МОЛДАВСКАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
БАЗА АКАДЕМИИ НАУК СССР

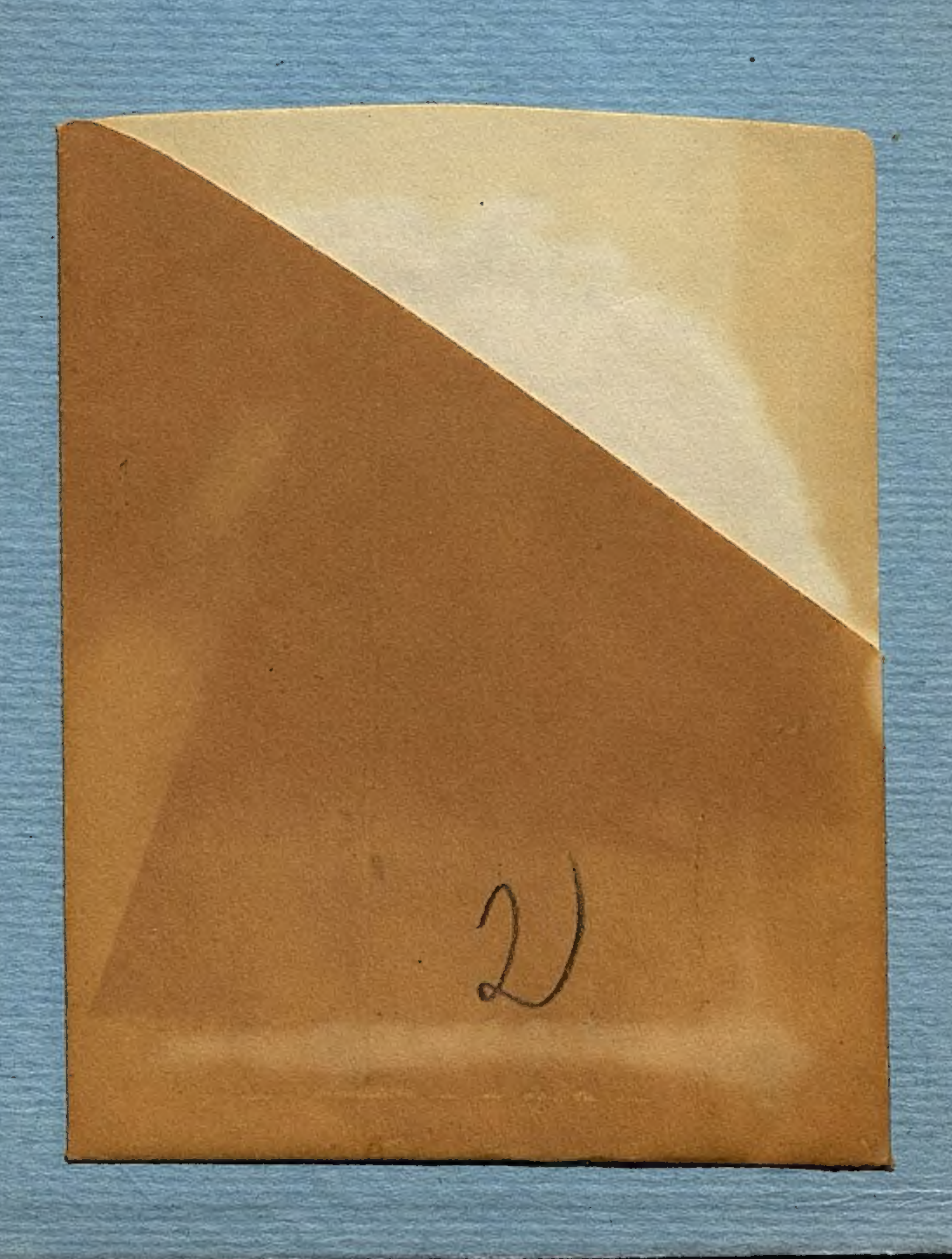
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
СЕКТОР ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ
МОЛДАВСКОЙ ССР

БАГРАТИОН
В
ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВАХ

(СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МОЛДАВИИ
КИШИНЕВ 1949

2)

МОЛДАВСКАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
БАЗА АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
СЕКТОР ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ
МОЛДАВСКОЙ ССР

БАГРАТИОН
В
ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВАХ

(СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МОЛДАВИИ
КИШИНЕВ 1949

СОСТАВИТЕЛИ:
Н. В. БЕРЕЗНЯКОВ
и В. А. БОГДАНОВА

Ответственный редактор Н. В. БЕРЕЗНЯКОВ

ВВЕДЕНИЕ

С середины XIV века турецкие захватчики стали предпринимать грабительские походы на Балканы. Объектом их захватов стали земли греков, славян и других народов Балканского полуострова. Они вторглись в Болгарию, захватили Сербию, Македонию и Фессалию, и огнем и мечом поработили мирное и трудолюбивое население этих стран.

В конце XIV века обессиленная в борьбе с захватчиками Валахия стала добычей турецких феодалов. Она силой была включена в состав турецкой империи и обязана была платить дань султану.

В начале XVI века под тяжелый гнет турецких поработителей попала Молдавия. Так же, как и в Валахии, турецкие войска захватили в Молдавии главные крепости.

Турки-поработители заставляли валашских и молдавских крестьян и городской трудовой люд платить дань султану, грабили трудящихся Молдавии и Валахии, уводили в неволю.

Валашский народ и молдавский народ неоднократно восставали против угнетателей, борясь за свою свободу. В этой борьбе большую помощь им оказывал великий русский народ. Неоднократно в истории молдаване и русские объединяли свои силы на совместную борьбу с поработителями.

Много раз молдаване обращались в Москву с просьбой о присоединении Молдавии к России.

В русско-турецкой войне 1711 года молдавский господарь Дмитрий Кантемир был верным союзником Петра 1. Он желал освободить Молдавию из-под турецкого гнета и присоединить ее к России. Ибо гнет турок-поработителей представлял собой препятствие для развития экономики и культуры молдавского народа.

«...присутствие турок в Европе представляет собою

серьезное препятствие для развития естественных богатств фракийско-иллирийского полуострова»[1].

Ослаблению Турции и гнета турецких феодалов на Балканах способствовала Россия, которая стремилась к отвоеванию своих земель в причерноморье, захваченных Турцией еще в XVI веке. «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку, — писал Энгельс, — ....господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей...»[2]

Царская Россия стремилась также к завоеваниям путей к Средиземному морю, которые шли через Балканский полуостров.

В течение XVIII века Россия вела против Турции несколько войн, которые ослабили турецкую империю и объективно способствовали освобождению народов Балкан из-под гнета феодальной Турции.[3] Поэтому, хотя русский царизм, ведя эти войны, преследовал захватнические цели, все же эти войны, объективно способствовали освобождению балканских народов, молдаван и валахов, угнетенных турками-поработителями, т. к. помогали им вести борьбу за освобождение из-под невыносимого гнета султанской Турции. Для народов Балканского полуострова русская помощь являлась единственным прибежищем от турецких угнетателей.[4]

Войны XVIII века между Россией и Турцией происходили, главным образом, на территории Дунайских княжеств, которые в то время являлись плацдармом между Россией и Турцией.

Когда, подстрекаемая Францией, Турция начала в 1768 году войну против России, молдавский народ встал на сторону последней. Молдаване с радостью вступали в русскую армию для борьбы с турками-поработителями. Был создан специальный гусарский полк из молдаван и валахов, который отличился в войне.

Молдаване и валахи служили также и в русских войсках. Многие из них рука об руку с русскими солдатами сражались против турецких войск.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, сочинения, т. IX, стр. 374.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, сочинения, т. XX, стр. 211.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, сочинения, т. IX, стр. 394.
[4] К. Маркс и Ф. Энгельс, сочинения, т. IX, стр. 394.

В 2-х сражениях (при реке Ларга 7(18) июля и при реке Кагул 21 июля (1 августа) 1770 года) русские войска под командованием П. А. Румянцева разгромили 150-тысячную турецкую армию.

В начале июня 1773 года Румянцев двинул русские войска за Дунай, где в ряде сражений турецкие войска также были разбиты.

Турецкое правительство, само затеявшее эту войну, запросило мира.

10 (21) июля 1774 года Румянцев заключил с Турцией мирный договор в деревне Кучук-Кайнарджи (на правом берегу Дуная), который вошел в историю под названием Кучук-Кайнарджийского. Россия получила свободный выход в Черное море. Крепости Керчь, Еникале, Кинбурн стали русскими. Значительная часть территории между Днепром и Бугом присоединялась к России. Крым стал независим от Турции. Этим договором русская дипломатия укрепляла также свои позиции в Молдавии и Валахии.

Турецкое правительство обязалось представить амнистию населению Молдавии и Валахии, которое боролось на стороне русских войск против Турции, вернуть ему имущество, захваченное как до, так и во время войны, не препятствовать переселению молдаван и валахов в Россию, не повышать налоги, не взимать никакой контрибуции.

Все это сказалось на дальнейших исторических событиях: в последующих войнах России с Турцией молдавский народ продолжал быть верным союзником братского ему русского народа.

Однако Турция не желала мира. Она не хотела выполнять условия договора. Подстрекаемая французскими и английскими дипломатами, она потребовала от русского правительства его расторжения.

Русская дипломатия не желала отказываться от условий Кучук-Кайнарджийского договора. Тогда Турция вероломно его нарушила. В 1787 году она начала вновь военные действия против России. И в этой войне русские войска неоднократно наносили поражение турецкой армии. Особенно замечательными были действия русских войск под крепостью Измаил. Под руководством великого Суворова русские войска овладели этой крепостью.

Турция вновь запросила мира.

В 1791 году в Яссах был заключен мирный договор, который подтверждал статьи Кучук-Кайнарджийского мирного договора, признал присоединение к России Крыма и устанавливал границу России по Днестру.

В 1802 году Россия добилась от Турции обязательства не сменять господарей Молдавии и Валахии по своему произволу, как она это делала прежде, а только по соглашению с Россией. Был установлен 7-летний срок правления господарей вместо 3-летнего. Турецкое правительство обязалось прекратить злоупотребления турецкой администрации в княжествах, устранить произвол в деле взимания налогов и не препятствовать учреждению в Молдавии и Валахии школ и госпиталей и проведению дорог. При этом, Турция согласилась, чтобы Россия имела право надзора за выполнением этих обязательств.

В 1806 году Турция, подстрекаемая наполеоновской Францией, развязала новую войну с Россией.

В том же году русские войска под командованием генерала Михельсона перешли в наступление.

Часть русских войск перешла Днестр и Прут и заняла Яссы, другая часть заняла Хотин, а третья—Бендеры. Затем русские войска овладели Бухарестом и Галацом, а также Аккерманом и Килией.

Турецкая армия укрепилась в Измаиле, Браилове и Журжеве.

Население Бессарабии, Молдавии и Валахии с радостью встречало русских солдат. Крестьяне и горожане вступали на службу в русское войско, чтобы вместе с русскими солдатами продолжать борьбу против турок-поработителей. Войска, служившие прежним господарям, вступали на службу в русскую армию. Восставшие против турецкого гнета сербы также оказывали помощь русскому войску.

Весной 1807 года, русские войска осадили крепость Измаил. Осада затянулась надолго. 2-го (14) июня 1807 года русские войска разбили у Обилешт турецкую армию, идущую на Бухарест, и обратили ее в бегство. В то же время, русские войска одержали победу над турецкими на азиатском фронте, а русский флот взял крепость Анапу.

Летом 1807 г. Турция запросила мира и 12 (24) августа было заключено перемирие в Слободзее, согласно которому русские войска должны были покинуть Молдавское и Валашское княжества, турецкие же не должны были их занимать.

Однако Турция нарушила условия перемирия. По оставлении русскими войсками части Молдавии, турецкие войска вступили в ее пределы и стали грабить и разорять жителей.

22 марта 1809 года военные действия возобновились.

Однако фельдмаршал Прозоровский, сменивший Михельсона на посту главнокомандующего, не смог добиться победы. 24 марта русские войска неудачно штурмовали Журжево. В начале апреля они осадили крепость Браилов. Но штурм ее также был неудачен. К тому же Прозоровский способствовал устранению из армии М. И. Кутузова, который покинул ее в июле 1809 г., согласно рескрипта Александра I.

25 июля 1809 г. в Молдавскую армию прибыл П. И. Багратион.

Потомок грузинских князей, Петр Иванович Багратион с детства служил в русской армии.[1] Ученик великих русских полководцев Суворова и Кутузова он был одним из замечательных генералов своего времени. От своих учителей он воспринял все то новое в военном исскустве, которое создал русский полководческий гений. Он всецело воспринял суворовскую науку побеждать врага и воспитывал в своих солдатах смелость, предприимчивость и беззаветную любовь к родине.

Так же, как Суворов и Кутузов, Багратион показал какое значение в войне играют инициатива и волевые качества командира.

Эти качества высоко оценили Суворов и Кутузов, поручая Багратиону самые сложные военные операции.

Ко времени своего прибытия в Молдавскую армию, Багратион был вполне сложившимся боевым генералом, прошедшим большую школу на многих полях сражений. Он принимал самое деятельное участие в русско-турецкой войне 1787—1791 гг., отличившись при штурме Оча-

---

[1] Генерал Багратион, сборник документов и материалов под редакцией С. Н. Голубова и И. Ф. Кузнецова, ОГИЗ, 1945 г., стр. 5.

кова (1788 г.). В знаменитом Итальянском походе Суворова, во время которого русские чудо-богатыри неоднократно громили хваленные наполеоновские войска, Багратион был правой рукой Суворова.

Война России с наполеоновской Францией в 1805—1807 гг. — важнейший этап на военном поприще Багратиона. Он выдвигается в ряды лучших генералов русской армии.

О воинской доблести любимого генерала солдаты слагали песни.

Еще более широко проявился талант полководца в турецкой кампании 1806—1812 гг. После своего назначения в молдавскую (Дунайскую)[1] армию Багратион должен был принять главный ее корпус, которым прежде командовал Кутузов. Прозоровский ограничивал Багратиона в военных предприятиях, так же как ограничивал и Кутузова в его действиях.

27-го июля Прозоровский начал наступление, но оно было плохо подготовлено. Главнокомандующий не пожелал использовать в этом наступлении военный талант и энергию Багратиона и назначил его в резервный корпус. Плохо подготовленное наступление с первых же дней не имело успеха, застряв у Мачина.

9 августа Прозоровский умер и, получив извещение о его смерти, Багратион направляется в устье Мачинского гирла, где размещалась главная квартира Молдавской армии, чтоб принять на себя командование, так как он был старшим генералом в армии.

Согласно рескрипта Александра I он стал командующим Молдавской армии 11 августа 1809 года. Под командованием Багратиона русская армия одержала ряд побед над турецкими войсками.

После вступления русских войск в Молдавию и Валахию, в этих княжествах было преобразовано управление. Сторонники турок-угнетателей бежали, а в Диваны, как в Молдавии (в Яссах), так и Валахии (в Бухаресте) вошли бояре сторонники России. Во главе Диванов Молдавии и Валахии был поставлен русский сенатор С. С. Кушников, замененный на этом посту в 1810 г. сенатором В. И. Красно-Милашевичем. Документы канцелярии се-

[1] Так называлась русская армия, действовавшая против турок на Балканах.

наторов в значительной части сохранились и составляют нынешний «Фонд сенаторов, председательствовавших в Диванах Молдавии и Валахии» Центрального государственного исторического архива МССР.

Переписка Багратиона с сенатором Кушниковым и молдавскими боярами входит составной частью в «Фонд Сенаторов».

С именем Багратиона связан ряд блестящих побед русского оружия над турецкими войсками.

Начиная наступление Багратион первым делом поставил перед собой задачу — обезопасить тыл армии, обеспечить ее продвижение вперед без угрозы окружения. Под командованием Багратиона 18 августа 1809 года русские войска овладели крепостью Мачин. Турецкий гарнизон крепости Гирсова, после двухдневного обстрела этой крепости русской артиллерией, сдался войскам Багратиона на милость победителя. 21 ноября была взята крепость Браилов. Наступила зима. Оставлять армию на правом берегу Дуная не было никакой возможности. Но из Петербурга настаивали, чтобы русские войска ни в коем случае не уходили на левый берег Дуная. Видя, что оставление армии на правом берегу Дуная равносильно ее гибели, Багратион представил в военное министерство план кампании будущего года. Но его план был отвергнут и сам Багратион был вынужден уйти с поста главнокомандующего 23 февраля 1810 года, передав командование генералу Каменскому. В 1811 г. ввиду смертельной болезни Каменского главное командование Молдавской армией было передано М. И. Кутузову, который блестяще довел войну с Турцией до победного конца.

16 (28) мая 1812 года в Бухаресте был подписан договор, по которому вся территория Молдавии между Прутом и Днестром была освобождена из-под власти Турции и присоединена к России. Крепости Хотин, Бендеры, Аккерман, Килия и Измаил становились русскими крепостями. Подписание Бухарестского договора был своевременным. 12 (24) июня Наполеон напал на Россию. Началась Отечественная война 1812 года. Русские войска, воевавшие против турецких войск на Балканах, были переведены на другие фронты.

Присоединение Бессарабской области к России имело для молдавского народа величайшее прогрессивное зна-

чение. Он был освобожден от самого тяжелого гнета — ига турецких феодалов.

Окончился произвол турецких угнетателей, грабительские набеги и кровавые расправы, которые учиняли турки-поработители над беззащитным населением. В Бессарабской области были установлены относительный порядок и своя боярская администрация. Страна охранялась русскими войсками. За Прутом же, гнет султанской Турции продолжался еще 66 лет. Вот почему с тех тысяч переселенцев потянулись из-за Прута и Дуная в Бессарабскую область.

Однако, и при русском царизме трудящиеся Бессарабской области и левобережья Днестра оставались под гнетом помещиков и капиталистов как молдавских, так и русских, которые были опорой русского царизма. Царизм угнетал трудящихся как русской, так и молдавской национальности. Помещики и буржуазия эксплоатировали молдавских рабочих и крестьян.

Полное освобождение и счастливую жизнь трудящимся Молдавии дала Великая Октябрьская социалистическая революция. Это освобождение принесли молдавским рабочим и трудовым крестьянам русские рабочие, руководимые большевистской партией Ленина—Сталина. В братской семье Республик Советского Союза, под руководством большевистской партии, под водительством великого Сталина, молдавский народ со всеми народами СССР строит коммунизм.

Материалы, напечатанные в настоящем сборнике, представляют собой, главным образом, документы, которые извлечены из фонда сенаторов, председательствовавших в Диванах Молдавии и Валахии, хранящегося в Центральном государственном историческом архиве Молдавской ССР. Составители настоящего сборника отобрали те материалы, которые хотя бы в какой-либо мере непосредственно касаются деятельности Багратиона в Дунайских княжествах.

В сборник включены наиболее существенные документы, характеризующие полководческую деятельность Багратиона в период командования Молдавской армией (август 1809 — февраль 1810 года). Центральное место занимают приказы Багратиона по армии, которые в копиях полностью сохранились в «Фонде сенаторов». Эти

приказы служат значительным дополнением к рапортам Багратиона, хранящимся в ЦГВИА в Москве и опубликованным в сборнике документов и материалов «Генерал Багратион» под редакцией С. Н. Голубова и Ф. Е. Кузнецова.

Приказы Багратиона показывают положение Молдавской армии: заботу Багратиона о дисциплине в армии, о ее снабжении, о госпитальном строительстве, об отношении армии к населению, о взаимоотношениях военных властей с гражданскими и т. д.

Не менее существенное значение представляет переписка Багратиона с сенатором, председательствовавшим в Диванах Молдавии и Валахии в период с 1808 по 1810 гг., С. С. Кушниковым как по военным вопросам, так и по вопросам гражданского управления Молдавией и Валахией. В частности, на основании приведенных документов можно сделать заключение, что гражданское управление осуществлялось Диванами. Документы, приведенные в настоящем сборнике показывают, что Диваны принимали свои решения самостоятельно без вмешательства военных властей в обсуждение вопросов внутреннего управления княжествами. Мало того, материалы сборника показывают, что даже председательствовавший в Диванах русский сенатор не всегда принимал участие в этих обсуждениях.

Однако, в связи с требованиями военного времени, русское военное командование вносило либо через сенатора, председательствовавшего в Диванах, либо непосредственно, свои предложения, по которым Диваны выносили свои решения.

Ряд документов, приведенных в настоящем сборнике, вскрывает серию злоупотреблений валашских бояр, которые под видом сборов на содержание русской армии на Дунае, переобременяли население поборами, присваивая значительную часть валашской казны. Это вызвало вмешательство Багратиона в дела валашского Дивана, отстранение многих бояр от должностей и замену их другими. По инициативе Багратиона была создана комиссия по расследованию злоупотреблений валашских бояр.

Со вступлением русских войск в Молдавию и Валахию народ был освобожден от чрезмерных повинностей в пользу турок-поработителей. Диваны княжеств Молда-

вии и Валахии обязаны были обеспечить русскую армию хлебом, фуражом и средствами для перевозки того и другого. Однако валашский Диван недостаточно справлялся с этой задачей, в результате чего русское командование вынуждено было перейти к закупке хлеба и фуража и даже к доставке его с Украины.

Назначив комиссию по расследованию злоупотреблений валашских бояр, Багратион неоднократно подчеркивал в ряде документов, что корыстолюбие земских валашских чиновников является причиной отягощения населения.[1]

Вопросы организации почт, использования лесных богатств, организации помощи княжеств русской армии и пр. также разрешались через Диваны. Особое внимание Багратион уделял тому, чтобы чиновники Молдавии и Валахии не обременяли население излишними налогами. Багратион был против произвольного взимания налогов, что делалось в Молдавии и Валахии. В одном из документов, адресованных валашскому Дивану он писал:

> «Безопасность собственности есть после сохранения жизни и чести первейшее право всякого гражданина, под защитою благоустроенного правительства живущего. Но безопасность сия ни в каком государстве, ни в какой области существовать не может, если подати, которые каждый обыватель по состоянию своему уплачивать обязан, не будут с точностью определены[2].

Особый интерес представляют также документы, характеризующие отношение Багратиона к населению: помощь населению, особенно переселенцам из-за Дуная, чтобы население как можно меньше ощущало на себе тяжесть войны.

> «В числе главнейших обязанностей на мне, на посту, мне вверенном, лежащих, сохранение и обережение края сего составляет одну из самых важнейших»[3]—писал Багратион в одном из своих писем.

Приведенные в сборнике документы показывают также, что население княжеств оказывало содействие русской армии в борьбе против турецких войск. Молдаване и

---

[1] См. в настоящем сборнике документы №№ 46 и 50.
[2] ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 1502, л. 27.
[3] ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 1535, л. 2.

валахи, сербы и болгаре, изнывавшие сотни лет под гнетом турок-поработителей, надеялись, что в результате победы русского оружия они освободятся от этого гнета. Вот почему они принимали участие в этой войне на стороне русских войск.

Под командованием Багратиона с турецкими войсками воевали сербские, болгарские и хорватские военные соединения. Молдавские и валашские крестьяне с охотой вступали в русские войска добровольцами. Многие из них служили переводчиками и разведчиками, сообщая русскому командованию о передвижениях войск противника. Диваны Молдавии и Валахии оказывали помощь русским войскам перевозочными средствами, заготовкой провианта и организацией военно-строительных работ.

Документы, хранящиеся в Центральном историческом архиве МССР, показывают внимательное отношение Багратиона к народам Балкан, угнетаемым султанской Турцией. Так, в приказе по армии от 7(19) сентября 1809 года Багратион призывал всех солдат и офицеров оказывать всяческую помощь жителям. Он призывал: «оказывать им всевозможные ласки, дружбу и братскую любовь, дабы исполнением сих... добродетелей приобресть, сохранить и усилить приверженность тех... народов к нам». «Многочисленные в самое короткое время над неприятелем одержимые победы приблизили нас к тем странам, которые населены настоящими болгарскими обывателями, в полной мере чувствующими всю тяжесть ига турецкого и искони обнаружившими... преданность и приверженность их к России. Сие самое и понуждает меня подтвердить ныне наистрожайшим образом дабы все христианские обыватели оставались в полном мирном и неприкосновенном владении их собственностью и не претерпевали бы никаких обид и притеснений»[1].

Во время Отечественной войны 1812 года Багратион командовал второй русской армией. С первых же дней вторжения наполеоновских полчищ ему пришлось отражать натиск превосходящих сил противника. Это был поединок, которому не было равного в мире.

Войска французских маршалов Даву и Жерома сделали попытку взять в тиски армию Багратиона у Могиле-

[1] ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 676, л. 187.

ва. Жером был в тылу отступающих с боями русских войск, а Даву шел наперерез, чтобы у Могилева в генеральном сражении с окруженным Багратионом разбить его. Искусно введя в заблуждение маршалов Наполеона, Багратион избежал генерального сражения и вывел свою армию к Смоленску на соединение с первой русской армией. Во время арьергардных боев Багратион несколько раз разбивал отдельные военные отряды Даву и Жерома, показав высокое мастерство полководца, достойного соратника Кутузова и ученика великого Суворова. От него Багратион усвоил правило заботиться о русском солдате, создавая из него понимающего свой маневр бойца.

Под Москвой главнокомандующий русскими войсками М. И. Кутузов решил дать сражение французской армии. У деревни Бородино русская армия, подготовив укрепления, 26 августа (7 сентября) 1812 года дала бой всей армии Наполеона.

Багратион командовал левым флангом. Главный удар наполеоновской армии был направлен на этот участок.

400 французских орудий обстреливали знаменитые Семеновские флеши, защищаемые Багратионом и названные Багратионовскими. 8 раз маршалы Наполеона со своими войсками атаковали укрепления русского левого фланга. Здесь полегли лучшие французские полки, но армия Наполеона не могла преодолеть сопротивления войск, которыми командовал Багратион. Это сражение показало непобедимость русского народа, и то, что армия Наполеона стоит на пути к гибели.

Во время Бородинского боя Багратион был тяжело ранен в бедро. 12 сентября 1812 года он умер в селе Симы Владимирской губернии.

Суворовская «Наука побеждать» была той школой, которая помогла Багратиону в формировании его полководческого таланта. Он был продолжателем в развитии этой науки. Его имя вписано в военную историю русского народа рядом с именами Суворова и Кутузова. Багратион был патриотом своей Родины. Все свои помыслы он направлял на преодоление врагов родной отчизны.

В годы Великой Отечественной войны образ патриота Багратиона, отдавшего все свое уменье и жизнь делу за-

щиты отечества от иноземных захватчиков, стал особенно дорог всему советскому народу.

* * *

В настоящий сборник включены, главным образом, документы, касающиеся деятельности П. И. Багратиона в Молдавии и Валахии.

Составители включили в сборник далеко не все документы этой группы, отбирая типичные и опуская те, в которых описание событий повторяется.

Документы, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Молдавской ССР печатаются как с подлинников, так и с копий, современных подлинникам.

Дата, номер и место издания документа указаны составителями в заголовке, независимо от того, где они были поставлены в оригинале или копии.

Обращения к адресатам опущены. Добавления, исправления текста в документах и подписи, отсутствующие в документах, даны в квадратных скобках; даты по новому стилю заключены в круглые скобки. Отточия в документах делались при выпуске слов или фраз. Повреждения текстов оговорены в сносках.

Приложения, о которых упоминается в тексте, или ответы на письма не публикуются, если они не пополняют основной документ или события, описанные в нем.

Для того, чтобы читатели более полно представляли себе ход военных операций против турок в период командования Багратиона Молдавской армией, составители сочли необходимым включить в настоящий сборник ряд документов (1, 3, 6, 8, 12, 15, 16, 27, 36, 82), приведенных в сборнике документов и материалов: «Генерал Багратион» под редакцией С. Н. Голубова и Ф. Е. Кузнецова, ОГИЗ, 1945 год, с сохранением в них орфографии, принятой в названном сборнике. Остальные документы публикуются впервые.

Сборник состоит из V разделов.

I. — Назначение П. И. Багратиона в Молдавскую армию.

II. — Приказы, распоряжения и переписка П. И. Багратиона, касающиеся армии.

III. — Вопросы управления Молдавией и Валахией.

IV. — Отношение к населению. Содействие населения Молдавии и Валахии русским войскам.

V. — Отъезд П. И. Багратиона из Молдавской армии.

Внутри разделов основные документы расположены в хронологическом порядке. Приложения же, следующие за основным документом, приводятся за основными документами, независимо от их даты.

Сборник составлен доцентом Н. В. Березняковым и старшим научным сотрудником Центрального государственного исторического архива Молдавской ССР В. А. Богдановой. Ответственный редактор сборника Н. В. Березняков.

Составители сборника выражают благодарность профессору Л. В. Черепнину, доценту А. Я. Манусевичу, В. И. Овчинникову, А. П. Мусеву и научному сотруднику института истории, языка и литературы Молдавской Базы Академии Наук СССР С. Я. Афтенюку за ценные указания, сделанные ими составителям во время подготовки сборника к печати. Составители сборника выражают признательность коллективу государственного исторического архива МССР и его начальнику В. Н. Баженову за создание благоприятных условий для работы.

РАЗДЕЛ I

НАЗНАЧЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА В МОЛДАВСКУЮ АРМИЮ

№ 1

Указ Александра I П. И. Багратиону о назначении его в Молдавскую армию.

1(13) июля 1809 года.

Признавая нужным нахождение ваше в Молдавской армии, повелеваю вам по получении сего отправиться к оной и явиться там к главнокомандующему генерал-фельдмаршалу князю Прозоровскому, от коего и иметe ожидать дальнейшего вам назначения.

Александр.

Напечатано в сборнике документов и материалов «Генерал Багратион» под ред. С. Н. Голубова и Ф. Е. Кузнецова, ОГИЗ 1945 г., документ № 13, стр. 59.

№ 2

Приказ А. А. Прозоровского по Молдавской армии о назначении П. И. Багратиона командующим главным корпусом Молдавской армии.

№ 77 — 25 июля (6 августа) 1809 года. г. ГАЛАЦ.

Сего числа явился ко мне господин генерал от инфантерии и кавалер князь Багратион с объявлением мне высочайшего... соизволения о последовавшем ему монаршем е. и. в. повелении явиться ко мне и быть в армии, мною предводимой. Я определяю его начальствовать главным корпусом армии или кор-де-баталии, как командовал оным господин генерал от инфантерии Голенищев-Кутузов и предписываю г-ну генерал-лейтенанту Эссену

3-му состоять в комплекте его с [illegible] кавалерии [illegible], а ему г-ну генералу от инфантерии князю Багратиону находиться при гаунт-квартире, в рассуждении согласен может, а теперь и сообщи [illegible], от которой я должен [illegible] делать [illegible] состояние, [illegible] и могу употреблять [illegible] и его. Главный [illegible] господина генерал-лейтенанта Платова, корпус [illegible] фланга, под командою г-на генерал-[illegible] [illegible] деннна, и левого фланга корпус под командою г-на генерал-лейтенанта [illegible] [illegible] относится прямо ко мне. Разумеется, что [illegible] генерал-майору Резвому и инженер [illegible] [illegible] тиету и квартирмейстерской части [illegible] товскому также прямо ко мне относиться и [illegible] должен командировать к г-ну генералу от инфантерии князю Багратиону одного чиновника из квартирмейстерской части.

Явился также ко мне по [illegible] [illegible] [illegible] лению для служения в вверенной мне армии г-н генерал-майор [illegible], коего господину генералу от инфантерии князю Багратиону [illegible] [illegible] главной армии [illegible], а куда он [illegible] будет, [illegible] донести.

(Кн. А. Прозоровский).

ЦГВИА МССР, фонд № 1, [illegible]

№ 5

Рескрипт Александра I П. И. Багратиону о назначении его главнокомандующим Молдавской армией.

№ [illegible] [illegible] июля (11 августа) 1809 года [illegible]

По уважению тяжкой болезни, одержавшей генерал-фельдмаршала князя Прозоровского и [illegible] им невозможности продолжать командование армией, уволив его до поправления сил его от сего командования, признал я за благо поручить оное вам.

Вследствие сего, приняв от него все [illegible] к делу сему вверенному принадлежащие, вы имеете [illegible] [illegible] нить в распоряжение всего, что нужно к достижению цели для действия сей армии предназначенной, [illegible]

ствуясь и теми правилами, какие в рескриптах моих на имя его данных постановлены.

В прочем я так же удостоверен, что немедленный переход за Дунай признаю необходимым.

Нет сомнения, что по настоящим обстоятельствам каждая минута драгоценна. Я ожидаю и в скорой времени надеюсь получить от вас из-за Дуная известие.

Александр.

Напечатано в сборнике документов и материалов «Генерал Багратион», под ред. С. Н. Голубева и Ф. Е. Кузнецова, ОГИЗ 1945 г., документ № 15, стр. 63.

№ 4

Приказ П. И. Багратиона по Молдавской армии, о кончине ген.-фельдм. А. А. Прозоровского и о своем вступлении в должность главнокомандующего армией по повелению императора Александра I от 30 июля (11 августа) 1809 года.

№ 1 11(23) августа 1809 года.
ЛАГЕРЬ У [illegible] МАЧИНСКОГО ГИРЛА.

Его [illegible] главнокомандующий генерал-фельдмаршал и кавалер князь Александр Александрович Прозоровский, прострадавший сего августа 9-го числа в 5 часов пополудни в лагере на [illegible] горе у Дуная [illegible][1] [illegible] было [illegible]. Все те, которые имели счастие служить под начальством его, [illegible] отдать [illegible] и [illegible] для него благодарности, и разделят горесть о потере сего мужа, который долговременною службою, трудами, усердием к государю и любовию к отечеству приобрел себе всеобщее уважение и приверженность. Извещая о сем печальном [illegible] всех [illegible] под [illegible] покойного генерал-фельдмаршала [illegible], вместе с тем [illegible] что [illegible] государю императору [illegible] главнокомандующим армией [illegible], принял главное над армиею начальство, вследствие чего предписываю всем до службы касающимся ко мне относиться.

(П. Багратион)

ЦГВИА СССР, фонд № 1, дело № 670, л. 151, копия.

[1] В подлиннике во всех случаях Мачина.

РАЗДЕЛ II

ПРИКАЗЫ, РАСПОРЯЖЕНИЯ И ПЕРЕПИСКА П. И. БАГРАТИОНА, КАСАЮЩИЕСЯ АРМИИ

№ 5

Из приказа П. И. Багратиона по Молдавской армии 1) о порядке производства наград офицеров и солдат Молдавской армии, отличившихся в военных действиях, 2) о том, чтобы выздоровевшие солдаты и офицеры направлялись без всякой задержки из госпиталей в воинские части, 3) о подчинении генерал-майору Колюбакину галацких укреплений и о временном подчинении ему же судов галацкой флотилии.

№ 5 14(26) августа 1809 года.
ЛАГЕРЬ У МАЧИНСКОГО ГИРЛА.

1-ое. Когда в действиях военных кто-либо из офицеров и нижних чинов окажет отличие, то в представлении о таковых непременно означать, кто из первых, и какие именно имеет уже кавалерские ордена, а из последних знаки отличия. Самые же рекомендации основываться [должны] непременно как на приказе предместника моего покойного генерала-фельдмаршала и кавалера князя Прозоровского, отданном в армию апреля 3-го текущего 1809 года за № 33, так и на существующих правилах относительно знаков отличия военного ордена, установленного для наград нижних военных чинов.

2-ое. В полной надежде на усердие и ревность к пользам службы г-на генерал-майора Колюбакина, командующего галацким постом, предписывается ему иметь неослабное наблюдение над подвижным галацким госпиталем, чтобы выздоравливающие военнослужители отнюдь бы во уклонение от службы и в напрасное отягощение госпиталя праздно в оном не оставались, а немедленно бы отправляемы были к их командам. То же самое

исполнять и всем прочим воинским начальникам, где госпитали находятся.

3-е. Ему же г-ну генерал-майору Колюбакину поручаются в ведение и охранение все укрепления, устроенные около Галац при Серете, принадлежащие по расписанию к галацкому посту и тет-де-поны у дунайского моста; равномерно и суда галацкой флотилии, на вышеозначенной же дистанции теперь находящиеся, должны от него г-на Колюбакина зависеть до возвращения командира галацкой флотилии флота капитана-лейтенанта Акимова; и между тем суда сии имеют быть в ежечасной готовности к дальнейшему движению . . . .

[П. Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 676, л. 157, копия.

№ 6

Рапорт П. И. Багратиона Александру I о капитуляции турецкой крепости Мачин.

№ 897 — 19(31) августа 1809 года.

ЛАГЕРЬ У УСТЬЯ МАЧИНСКОГО ГИРЛА.

Со времени вступления моего в главное начальство здешней армии старался я вникнуть в познание высочайших вашего императорского величества повелений, данных предместнику моему генерал-фельдмаршалу князю Прозоровскому, относительно действий сей армии, и нашел особенно высочайший рескрипт под № 98-м, содержащий точную высокомонаршую волю о переходе армии за Дунай и о сильном и быстром движении противу неприятеля, дабы сколько возможно поспешнее принудить Порту Оттоманскую к заключению мира на предначертанном вашим величеством основании.

Исполнение сей высокомонаршей вашего императорского величества воли будет единственным предметом всех трудов моих и всех моих попечений.

Я старался отыскать общий план военных операций покойного главнокомандующего на нынешнюю кампанию, но в бумагах его я ничего не нашел. С самого моего прибытия к нему в Галацы нашел я его в крайней слабости; он иногда сообщал мне мысли свои, но только частно по некоторым предметам и обстоятельствам, а

никогда не говорил об оном ни слова для действующей армии. Впоследствии же времени командировал он [illegible]ния, как вашему величеству из собственных донесений его известно, в Валахию. Таким образом общий план его мне вовсе неизвестен.

Не вхожу я здесь в подробное изъяснение произведенного мною при жизни покойного перехода на правую сторону Дуная, поисков генерал-лейтенантов Платова и Зееса и отряда генерал-лейтенанта Маркова 1-го и инженер генерал-майора Гартинга, также одними войсками ранее командированного, поражения Исакчи, Тульчи, Бабады, острова Четала и других мест. Об всем том уже всеподданнейше донесено вашему императорскому величеству.

Дальнейшему движению армии вперед наиболее препятствовали крепость Мачин и укрепленное местечко Гирсово. Ибо, оставя укрепления сии в тылу армии, сии последние непременно были бы обеспокоиваемы беспрестанно гарнизонами тех крепостей, которые ежедневно могут быть усилены по Дунаю из Браилова и из Силистрии. Кроме сего имел бы неприятель всю удобность перехватывать транспорты, идущие к армии, и пресечь нам коммуникацию с левым берегом Дуная, следовательно отнять все способы к продовольствию армии. Ибо главное искусство и первейшее старание турецких войск состоит всегда в том, чтобы нападать на тыл неприятеля, для чего и опасаться я его должен гораздо более в тылу, нежели с лица. Оставляя же при движении вперед две столь сильные в тылу крепости, каковы Мачин и Браилов, из коих в последней гарнизон простирается до 10 тыс. человек и при коих имеется немалое число вооруженных судов, самое благоразумие требует обратить полное внимание к обеспечению тыла.

Все сии сильные уважения поставили полную необходимость употребить все усилия ко взятию Мачина. И для того обратил я на оный все мое внимание. На другой день моего сюда прибытия, то есть 12-го числа сего месяца, поехал я сам рекогносцировать крепость и по возвращении моем сделал тотчас все нужные к осаде распоряжения. На сей конец, дабы усилить отряд генерал-лейтенанта Маркова 1-го, приказал я присоединиться к оному 13-го августа Украинскому мушкетерскому полку,

эскадрону Ольвиопольского гусарского полка и части [illegible] из корпуса генерала [illegible]а [illegible] батальонами пехоты отряда инженер генерал-майора [illegible], заняв укрепление при устье Мачинского гирла одним батальоном Вятского и одним Алексопольского мушкетерского полка. Того же 13-го августа приготовлен фашинник для устроения батарей. Командующему [illegible] флотилией, флота капитан-лейтенанту Акимову, предписал я, отделясь от Усть-Дунайской флотилии, подняться вверх и стараться пресечь коммуникацию между Браиловым и Мачиным.

Корпус под командою генерал-лейтенанта Маркова, состоящий из 13-го егерского, Колыванского, Украинского, Старингерманландского и гренадерского батальонов Алексопольского мушкетерского полков, роты батарейной артиллерии Поля, 4-х орудий роты Апено, 4-х орудий роты Бастиана, 2-х двупудовых мортир и одного пудового единорога, полуроты конной артиллерии Обручова, 7-ми эскадронов Ольвиопольского гусарского полка, Северского драгунского полка и 125-ти донских казаков, выступил 14-го августа в 4 часа утра из его позиции при Чулинце по правую сторону реки Дуная для обложения крепости Мачина, куда прибыв в 11 часов утра обложил крепость, как на плане при сем всеподданнейше подносимом означено. С 14-го на 15-е число построена батарея на берегу Дуная на правом фланге о 6-ти батарейных[1] орудиях, чем и прервана коммуникация крепости Мачина с Браиловым. 15-го числа к вечеру, по данному от меня приказанию, отряженный с батальоном 13-го егерского полка майор Избаша, имея в подкреплении один эскадрон Ольвиопольского гусарского полка, с быстротою выгнал неприятеля из находящейся близ крепости мечети и разоренного хана, ложировался в оных и для обороны пробил в стенах бойницы. В ночи с 15-го на 16-е под прикрытием пехоты устроена параллель и три батареи, из коих на первой поставлено 4 орудия батарейных, на средней две мортиры, а на третьей 10 орудий батарейных и 1 единорог. Во время работы неприятель стрелял из крепости со всей стороны, но никакого вреда не причинил. 16-го числа в 6 часов утра открыта на крепость сильная канонада, коею

[1] Тяжелых.

до отъезда моего оттуда около полудня демонтированы были уже три неприятельские пушки. Я приказал продолжать канонаду и в ночи с 16-го на 17-е число устроить батарею на правой стороне против крепости, дабы тем более притеснить неприятеля и буде можно принудить его к сдаче.

Вслед за сим полагал я устроить брешь-батарею и, в случае дальнейшего упорства неприятеля, решился было предпринять штурм, хотя бы то стоило трех или четырех сот человек. Ибо место сие столь важно, что, не взяв оного, дальнейшее движение армии вперед совершенно возбраняется. Естьли же оставить перед Матчиным и Гирсовым отряды войск для блокирования сих мест, то тем ослабил бы я действующую армию, от которой я принужден, по крайней мере на время, оставить корпус генерал-лейтенанта Эссена 3-го в Валахии, поелику резервные войска там слишком слабы, чтобы отразить могущие последовать неприятельские покушения. К таковому распоряжению обязан я приступить еще более по той причине, что сербы на всех пунктах турками вытеснены, и что сии последние начинают уже делать набеги на Малую Валахию, так что легко случиться может, что генерал-лейтенант граф Ланжерон принужден будет итти на подкрепление генерал-майору Исаеву и тогда генерал-лейтенант Эссен 3-й должен будет защищать Валахию противу Журжи и вообще противу берегов Дуная.

Все было в течение 17-го числа приготовлено к устроению в следующую ночь брешь-батареи; но между тем действие артиллерии нашей с устроенных пред тем батарей было столь сильно, столь искусно произведено и столь успешно, что наружный ретраншамент противу батарей наших совершенно разорен, все в тех местах находившиеся орудия демонтированы, а бомбы наши столь удачно попадали в крепость и в самую цитадель, так что сия последняя получила разные повреждения и взорвало один пороховой погреб. Между тем и суда флотилии Галацкой начали быть видимы из Матчина в дали. Все сие навело крайнюю робость в крепости, а потому 17-го пополудни прислали турки парламентера, требуя вступить в переговоры. Привезенное им от коменданта крепости письмо доставлено было ко мне, и я тотчас

отправил в лагерь под крепость для переговоров статского советника Безака с вторым драгоманом коллежским асессором Пизани, снабдив первого надлежащим наставлением и приказав ему не соглашаться на другие условия, как чтобы гарнизон сдался на дискрецию. Последствием тех переговоров было, что в тот же день вечером поздно заключена между генерал-лейтенантом Марковым 1-м и комендантом крепости капитуляция, с коей осмеливаюсь всеподданнейше представить при сем копию на высокомонаршее благоусмотрение вашего императорского величества. Из оной ваше величество усмотреть соизволите, что мне удалось на первый случай, ко славе оружия вашего императорского величества, приобресть капитуляцию, к каковой турки доселе не привыкли, ибо они никогда на дискрецию не сдавались и даже почти понятия о том не имели. На основании той капитуляция Матчин сего августа 18 дня поутру рано войсками вашего императорского величества занят. В плен взято разных чиновников 28, рядовых 310. Подробное же донесение обо всем, что в крепости найдено, буду иметь счастие вслед за сим всеподданнейше представить вашему императорскому величеству.

Уже выше упомянул я о важности сего пункта для действий армии, всемилостивейше начальству моему вверенной. Теперь по занятии крепости должен я к тому присовокупить, что место сие по положению своему уже от природы чрезвычайно укреплено, сверх же того кроме весьма крепкой каменной цитадели и наружного ретраншамента имеет два вала с новыми палисадами, так что крепость сия с умеренным гарнизоном может без всякой опасности обороняться противу неприятеля в двадцать и более раз сильнейшего. Коль скоро сочиняемый ныне фортификационный план окончен будет, то непремину я повергнуть оный к освященным стопам вашего императорского величества.

Дабы возбранить гарнизону Браиловской крепости делать набеги на сию сторону Дуная и обеспоконвать тем армию, мне вверенную, то оставлю я в Матчине гарнизон из трех баталионов пехоты, двух эскадронов гусар, 150 казаков и 6 орудий легкой артиллерии. Гарнизон и крепость сия будут также при движении моем вперед вверены генерал-лейтенанту графу Каменскому, кото-

рей, как реке [illegible] другого во-
[illegible] место [illegible], начальствует уже над войсками в Тульче, на Чатале, в Исакче, Бабадаге и по всей той дистанции расположенными, [illegible] прикрывательства [illegible] мой от крепостей Измаила и Браилова. С прибытием [illegible] думать я на[illegible] к Гирсову. В то же время намерен я часть [illegible] вверх по Дунаю, дабы всеми мерами [illegible] прибытию из Силистрии подкрепления к Гирсову. Когда же скоро обложу я оное место, тогда [illegible] авангард под начальством генерал-лейтенанта Платова подвинется далее вперед.

Другое весьма [illegible] обстоятельство, препятствующее мне с [illegible] поспешностью, как бы я сам того желал, идти с войсками вперед, состоит в том, что по стечению обстоятельств, [illegible] вашему императорскому величеству из донесений [illegible] главнокомандующего, генерал-лейтенант Милорадович с корпусом, ему вверенным, выступил из [illegible] только 11-го числа сего месяца и может прибыть сюда не прежде 23-го числа сего месяца.

В прочем везде и во всех случаях буду я стараться устранять по мере сил и возможности все препятствия, затруднения и медленность, дабы в точности исполнить священную волю вашего императорского величества.

Генерал от инфантерии князь Багратион.

Напечатано в сборнике документов и материалов «Генерал Багратион» под ред. С. Н. Голубова и Ф. Е. Кузнецова, ОГИЗ 1945 г., документ № 17, стр. 61—65.

№ 7

Письмо П. И. Багратиона С. С. Кушникову о взятии крепости Мачин русскими войсками и капитуляции турецкого гарнизона

№ 907

20 августа (1 сентября) 1809 года.
В ЛАГЕРЕ У УСТЬЯ МАЧИНСКОГО ГИРЛА.

Вашему превосходительству известно предприятие, которое по распоряжению моему учинено было против Мачина. В самый день выезда вашего отсюда канонада и бомбардирование крепости продолжались, но вред, нанес-

ции действии армии [illegible] моей [illegible], привел гарнизон в робость. [illegible] турки парламентера, требуя вступить в переговоры и в тот же день, то-есть, 17-го числа сего месяца заключена капитуляция, с коей препровождаю при сем копию, и на основании коей 18-го числа [illegible] крепость Мачин занята войсками нашими.

Во взятии особенно в капитуляции, что мне удалось, ко славе оружия его императорского величества принудить гарнизон сдаться на дискрецию, чего турки доселе никогда не делали и чего они даже почти не разумеют.

Я прошу вас, милостивый государь мой, капитуляцию сию сделать известною в Молдавии через посредство тамошнего Дивана, и в Валахии таким же образом через посредство генерал-майора Энгельгардта 1-го.

Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 103, л. 16, подлинник.

№ 8

Рапорт П. И. Багратиона Александру I о взятии крепости Гирсово.

№ 921

22 августа (3 сентября) 1809 года.
ЛАГЕРЬ ПРИ СЕЛЕНИИ ДОЯНЕ.

Во всеподданнейшем рапорте моем от 19-го числа текущего месяца имел я счастие донесть вашему императорскому величеству, что я поручил командующему главным армии авангардом войска Донского войсковому атаману генерал-лейтенанту Платову обложить крепость Гирсово и стараться, буде можно, овладеть оною, однако же без штурма, и что крепость сия с обеих сторон по его донесению окружена легким войском.

Впоследствии времени генерал-лейтенант Платов, хотя и имел при себе единственно легкие орудия, полковые и донской конной артиллерии, предпринял осаду крепости и стал производить по оной канонаду. Уже с 19-го числа настоящего месяца начали турки вступать в переговоры, но требовали непременно свободного выступления куда пожелают во владения Порты Оттоманской. Я однако же безпрекословно настаивал, дабы гарнизон

сдался военнопленным на дискрецию. Поелику же турки на сие условие согласиться не хотели, то генерал-лейтенант Платов и начал паки производить канонаду со всех четырех устроенных им батарей. Последствием того было, что сего августа 22-го дня крепость Гирсово сдалась победоносному оружию вашего императорского величества пополудни в 5-м часу на тех же самых условиях, как крепость Матчин. Рапорт генерал-лейтенанта Платова о сем радостном происшествии, собственною его рукою писанный, при сем в подлиннике имею счастие всеподданнейше представить на высокомонаршее благоусмотрение вашего императорского величества.

Крепость Гирсово не только сама по себе чрезвычайно важна, как то прежние примеры прошедших кампаний достаточно доказывают, но в настоящем положении дел овладение оною отнимает все важные препоны к дальнейшему шествию армии вперед. Сверх того, помощию сего приобретения армия Задунайская будет находиться в точной и неразрывной связи с корпусами войск, в Валахии расположенными, и все вместе приобретут через то вящую силу и вящую удобность действовать в связи и соединении к той важной цели, которой от вашего императорского величества предначертана и которая должна доставить России славный и полезный мир. Дабы достигнуть бы до такого моего предположения к установлению связи с корпусами в Валахии и дабы утвердить сколь можно более связь сию и соделать ее непоколебимою, требовал я, еще прежде получения известия о взятии Гирсова, от княжества Валахии, чтобы оно доставило к Гирсову с самою крайнею поспешностью потребное число судов для сооружения моста. О доставлении нужных к тому якорей и канатов отнесся я уже 21-го числа сего месяца к командующему ныне Черноморским департаментом вице-адмиралу Языкову. До получения же оных учрежу переправу на паромах.

Соображая все вышеописанные обстоятельства о важности нынешнего завоевания Гирсова, я должен приписать оное особенному милосердию бога всемогущего и щастию вашего императорского величества.

Коль скоро получу обстоятельный рапорт генерал-лейтенанта Платова об осаде и взятии Гирсова, то не-

премину повергнуть оный к освященным стопам вашего императорского величества.

Уже из всеподданнейших донесений покойного предместника моего генерал-фельдмаршала князя Прозоровского вашему императорскому величеству известно коликократно генерал-лейтенант Платов отличился в нынешнюю уже кампанию усердием к службе вашего величества искусством в его предприятиях и трудами и попечительностию в исполнении всех возлагаемых на него поручений; нынешний же его подвиг, при весьма ограниченных для такового дела способах столь успешно произведенный, заслуживает всемилостивейшего внимания вашего императорского величества к сему достойному воину. А по тому звание, высокомонаршею милостию и доверенностию на меня возложенное, соделывает мне непременною обязанностию, засвидетельствовав об оном перед августейшим престолом вашего императорского величества, всеподданнейше просить о награждении его следующим чином, в полной мере им заслуживаемым. Таковая отличная к нему высокомонаршая милость будет служить и вящим для него поощрением соделаться оные достойным.

Генерал-лейтенант Платов особым партикулярным письмом, равным образом здесь в подлиннике подносимым, просит меня об отправлении к вашему императорскому величеству курьером с настоящим известием двора вашего величества камер-юнкера Байкова, которого он отлично одобряет. Для чего и исполнил я сие его желание.

Согласно с предположением моим, изображенным во всеподданнейшем донесении моем от 19-го августа под № 897-м двинулся я сего августа 21-го дня из лагеря при устье Матчинского гирла к Гирсову, дабы в случае надобности подкрепить генерал-лейтенанта Платова при осаде сей крепости, и прибыл сего числа в лагерь при селении Дояне, где и получил известие о занятии уже Гирсова. На марше моем получил я достоверные известия, что Пегливан-Ага, помирясь с прежними его соперниками, выступил из Кузгуна с войском своим и прибыл к Троянскому валу и что сераскир Гозрев-Мегмет-паша находится также уже с войсками его в Рагове, неподалеку от Троянского вала, по дороге к Силистрии. А по-

тому намерен я по прибытии в Гирсово тотчас отправить генерал-лейтенанта Платова с главным армии авангардом, подкрепив его корпусом генерал-лейтенанта Маркова 1-го, для нападения на неприятеля и для истребления его.

Генерал от инфантерии князь Багратион.

Напечатано в [illegible] под ред. [illegible] и Ф. Г. [illegible]. ОГИЗ, 1945 г. [illegible].

№ 9

Письмо П. И. Багратиона С. С. Кушникову о взятии русскими войсками крепости Гирсово.

№ 72

[illegible] августа ([illegible] сентября) [illegible] года.
ЛАГЕРЬ [illegible].

Вчерашний [illegible] день дарован нам [illegible] полную над неприятелем победу. Крепость Гирсово [illegible] с 10 [illegible] инфантерии и [illegible], в том числе [illegible] генерал-лейтенанту Платову [illegible] гарнизон [illegible]. Я [illegible] Дунай [illegible] благополучным [illegible] крестьян[illegible].

Я отправляю теперь главный армии авангард [illegible] на поражение Пехливана и надеюсь вскоре уведомить вас об успехе сего предприятия.

Теперь всего нужнее для пользы службы, чтобы немедленно устроен был у Гирсова мост через Дунай. Я уже сего дня писал о том к [illegible], и теперь вновь повторяю просьбу мою, чтобы вы, милостивый государь мой, благоволили употребить все зависящие от вас способы к скорейшему сооружению сего места.

Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело 308, л. 20, подлинник.

№ 10

Приказ П. И. Багратиона по Молдавской армии о взятии крепости Гирсово.

№ 11 — 21 августа (2 сентября) 1809 года
В ЛАГЕРЕ ПРИ КРЕПОСТИ ГИРСОВО.

По благословению всевышнего бога оружие наше после [illegible] увенчано [illegible] успехом. Крепость Гирсово, [illegible] под предводительством г. генерал-лейтенанта Платова, по [illegible] действиям наших батарей, принуждена [illegible] сего августа 22-го числа предаться в руки [illegible] с 10-ю орудиями артиллерии, а гарнизон [illegible] превышающий 1 000 человек, вместе с комендантом [illegible], [illegible] собственно [illegible] оружия, которое у них отобрано. Отдавая [illegible] признательность мою генерал-лейтенанту [illegible] прочим подчиненным его г. г. генерал-майору [illegible] и нижним чинам, в [illegible] столь важнейшего для нас приобретения участие [illegible] и [illegible] донесе об оном его императорскому величеству. [illegible] о столь радостном происшествии [illegible] главному моему начальству [illegible] принести торжественное благодарение всевышнему, даровавшему нам [illegible] над врагом [illegible] предположение. В главной же моей квартире [illegible] благодарственный молебен сего дня отправлен быть имеет.

[П. Багратион]

ЦГВИА [illegible] № 1, дело № 67[illegible], л. 171, копия.

№ 11

Письмо П. И. Багратиона С. С. Кушникову о победе, одержанной русскими войсками над турками у местечка Рассеват.

№ 10[illegible] — 4(16) сентября 1809 года.
ЛАГЕРЬ У РАССЕВАТ

Утром сего дня разбил я совершенно многочисленного неприятеля, укрепившегося в м. Рассевате[1]. Он находился под предводительством сераскира [illegible],

[1] В подлиннике: Рассевато.

Илик-Оглы, Тулум-Оглы, Ягур-Гассана, султана Алим Гирея и других, потерял убитыми больше 1 000 человек и столько же взятыми в плен. Остатки его устремились в бег к стороне Силистры; наша легкая конница его преследует и истребляет, а партии наши проникают уже до самой Силистры. Весь лагерь неприятельской, артиллерия, знамена, запасы пороховые и жизненные, скот и прочее достались в добычу победителям. Уведомляя о том ваше превосходительство для извещения обывателей ясских, прошу вас покорно, по сношению с высокопреосвященным митрополитом Гаврилом, принести торжественное благодарение богу, даровавшему нам новую на врага победу. Дабы же сие самое исполнено было и в Бухаресте, о том писал я прямо от себя г. генерал-майору Энгельгардту 1-му.

Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 903, л. 79, подлинник.

№ 12

Из рапорта П. И. Багратиона Александру I о сражении при Кюстенджи и о движении к Рассевату.

№ 955 6(18) сентября 1809 года.
ЛАГЕРЬ ПРИ МЕСТЕЧКЕ РАССЕВАТ.

Во всеподданнейшем рапорте моем от 22-го августа под № 921 имел я счастие донести вашему императорскому величеству о полученных мною тогда известиях, что войска турецкие в различных корпусах приближаются к Троянскому валу, дабы воспротивиться дальнейшему шествию вперед войск, мною предводительствуемых. Опасаясь наиболее, чтобы неприятель, заняв столь выгодную позицию, не укрепился в оной окопами и не принудил меня вытеснять его оттуда с большим пожертвованием людей, я обратил все мое внимание на поспешное движение к Троянскому валу. Не мог я однако же приступить к тому прежде прибытия корпуса генерал-лейтенанта Милорадовича, коего первая колонна присоединилась к лагерю при Гирсове 25-го, а вторая 26-го числа августа. Я разделил все войска, на лицо состоящие, на три корпуса, из коих первый или правый фланг под командою генерал-лейтенанта Милорадовича составлен из

десяти баталионов пехоты, 15-ти эскадронов кавалерии, 10-ти орудий батарейной, 3-х осадной и 8 конной артиллерии, полуроты пионеров и 2-х казачьих полков; второй или главной армии авангард под командою генерал-лейтенанта Платова составлен из 13-ти баталионов пехоты, 20-ти эскадронов кавалерии, одной роты батарейной и одной конной артиллерии, одной роты пионеров, 20-ти понтонов и 8-ми казачьих полков; а третий или левый фланг под командою генерал-лейтенанта Маркова 1-го составлен из 8-ми баталионов пехоты, 10-ти эскадронов кавалерии, 10-ти орудий батарейной и 4-х конной артиллерии и одного казачьего полка. Я расположил марш таким образом, дабы все три корпуса в одно время прибыли к Троянскому валу, то-есть правый фланг к селению Черноводам у реки Дуная, главный армии авангард к центру того вала у селения Карасу, а левый фланг к берегу Черного моря у города Кюстенджи. В то же время снабдил я корпусных начальников надлежащими наставлениями на случай могущей последовать встречи или нападения неприятельского.

И так, сообразуясь с расстоянием, корпус генерал-лейтенанта Маркова выступил 26-го августа поутру рано, главный армии авангард в тот же день пополудни, а корпус генерал-лейтенанта Милорадовича 27-го августа поутру в 5 часов. Пребывание мое назначил я при главной армии авангарде к которому я, выступая 27-го поутру, присоединился в тот же день около полудня в местечке Сатиськиой. Тут взятые пред тем казачьими аванпостами в плен турки учинили показание, что неприятель беспрестанно и наиболее усиливается в городе Кюстенджи против левого моего фланга, а потому и решился я велеть следовать туда как главному армии авангарду, так и корпусу генерал-лейтенанта Маркова; от казачьих же полков отряжен авангард под командою генерал-майора Денисова 6-го для открытия неприятеля, а весь корпус следовал тот день до селения Билиль в 42-х верстах от Гирсова. Августа 28-го двинулся главный армии авангард вперед. В местечке Кара-Мурат получено донесение генерал-майора Денисова 6-го о сражении, которое он имел с передовым неприятельским войском, при чем взято в плен 7 человек турков, в том числе один байрактар. По сему и надлежало заключать, что

главная сила неприятельская не в большом отдалении, как то и пленные показывали; и для того велел я, нимало не медля, главному армии авангарду следовать через целую ночь к местечку Кюстенджи и стараться на самом рассвете, окружа неприятеля, атаковать его, буде возможным окажется.

С приближением авангарда регулярных войск неприятель сделал вылазку из города, но был опрокинут и преследован до самого рва города. В сем городе было без малого 2 тыс. турок, засевших в оный и с крайним упорством оборонявшихся. Войска сии состоять большею частию из так называемых кирджалиев, коих не только ремесло, но и страсть состоит в сражениях, битвах и разбоях, которые весьма мало привязаны к жизни и которые уже более 15-ти лет ведут междоусобные войны в собственных своих областях. Город Кюстенджи от природы чрезвычайно укреплен, находясь на полуострове Черного моря, соединенном с твердою землею узким перешейком, имеющим около 150-ти сажень ширины. Перешеек тот весьма хорошо укреплен валом и рвами и был обороняем вышепоказанным числом людей. Сверх того город весь состоит из каменных строений, обнесенных каменными же стенами, так что каждый дом, каковых имеется до 500, составляет крепость, которую не иначе как штурмом брать можно.

Августа 29-го перед вечером генерал-лейтенант Платов послал к крепости парламентера, дабы вызвать кого для переговоров, но они встретили парламентера ружейными выстрелами. Сие побудило меня приказать устроить в самом близком от ретраншамента расстоянии несколько батарей и с наступлением следующего дня начать сильную по городу канонаду. Но неприятель, увидя все сие приготовление, 30-го августа поутру выслал от себя парламентера с вопросом, чего мы от него хотели. Тут начались переговоры, но никакие убеждения и посредства, мною употребленные, не могли склонить турк в на то, чтобы положить оружие, которое есть их собственность и сдаться военнопленными: они решительно прервали переговоры, объявя, что они охотнее лишатся все жизни, прежде нежели сдаться на таковую капитуляцию.

Я принял в соображение, во-первых, что, как во всех трех корпусах у Троянского вала находящихся, не имею

я в пехоте и кавалерии полных 20 тыс. человек под ружьем, не могу я покушаться на штурм, который бы, судя по укреплению, по числу гарнизона и по важности оного, стоил бы мне, конечно, не менее 1 500 человек; во-вторых, что естьли блокировать мне место сие, то потеряю я время, которое в общем плане военных операций ныне всего драгоценнее; в третьих, что естьли бы и решился я оставить для блокады корпус генерал-лейтенанта Маркова дабы в надежде на недостаток продовольствия принудить гарнизон к сдаче, то сему последнему остается морем полная свобода либо удалиться, либо получить подкрепление и все нужные пособия, чрез что самое имел бы гарнизон способ держаться чрезвычайно долго и ежедневно обеспокоивать означенный корпус, так что я, может быть, впоследствии времени принужден бы был еще его усиливать, не упоминая даже о том, что целый тот корпус, занимаясь сим одним местом, лишен бы был возможности действовать далее; в четвертых, наконец, расположение сераскира Гозрев-Мегмет-паши не далее как в 12-ти или 15 верстах от правого моего фланга, то-есть от корпуса генерал-лейтенанта Милорадовича, необходимо требовало, чтобы главный армии авангард подвинулся к центру Троянского вала, дабы быть в состоянии подкрепить в случае надобности как правый, так и левый фланг и дабы сохранить мост при селении Карасу, который турками не был истреблен. Все сии причины, по мнению моему довольно важные, побудили меня согласиться на свободное отступление гарнизона с собственным каждого оружием, но с торжественным обязательством не служить противу России во все продолжение настоящей войны. Я велел объявить сим туркам, что им даруется жизнь в память тезоименитства вашего императорского величества и яко не ложный довод милосердного и человеколюбивого сердца вашего величества... В городе Киостенджи оставил я генерал-майора Палицына с Орловским мушкетерским полком, двумя эскадронами кавалерии и 200 казаков, перечислив тот полк из главного армии авангарда в корпус генерал-лейтенанта Маркова 1-го. Я предписал генерал-майору Палицыну сколь можно поспешнее совершенно уничтожить ретраншамент Киостенджийской .. иметь разъезды с одной стороны до Бабады, где стоят 4 эскадрона Переяславского драгунского полка команды

генерал-лейтенанта графа Каменского, а с другой до Мангалии. Корпус генерал-лейтенанта Маркова 1-го расположил я в 12-ти верстах от Карасу по дороге к Киостенджи, поручив его же начальству пост Киостенджийской и возложив на него как сбережение Троянского вала от Киостенджи до того места, где расположен будет главный армии авангард, так и посылку разъездов по дороге к Базарджыку и вообще к стороне Варны.

Вместе с главным армии авангардом выступил и я 31-го августа из под Киостенджи к селению Карасу. Тут получил я как чрез рекогносцирование генерал-лейтенантом Милорадовичем произведенное, так и от пленных в различные случаи пойманных, а особливо в последнее сражение, которое имел войска Донского генерал-майор Иловайский 2-й и о котором доношу вашему императорскому величеству особым всеподданнейшим рапортом, вящие удостоверения, что сераскир Гозрев-Мегмет-паша в местечке Рассевате, лежащем вверх по Дунаю, ежедневно усиливается и укрепляется. Сие самое и побудило меня сентября 1-го дня велеть отправить генерал-майора графа Строганова с 4-мя эскадронами регулярной кавалерии и 500 казаков и с чиновником квартирмейстерской части для обозрения дорог и для открытия неприятеля. Он подошел весьма близко к местечку Рассевате и видел расположенного там неприятеля в большом числе, а взятые им в плен два турка подтвердили то же самое, что и прежние. Вследствие чего сентября 2-го дня двинулся я с главным армии авангардом к селению Черноводам и соединился с корпусом генерал-лейтенанта Милорадовича; а 3-го сентября, сделав паки рекогносцировку квартирмейстерской части чрез полковника Хоментовского 1-го, учинил я распоряжение, дабы главный армии авангард и корпус генерал-лейтенанта Милорадовича двинулись вперед по различным дорогам и расположили свой марш так, чтобы 4-го числа авангард от корпуса генерал-лейтенанта Платова обошел Рассеват для пресечения неприятелю ретирады к Силистрии и отнятия у него способов к получению оттуда подкрепления и продовольствия; а генерал-лейтенант Милорадович двинулся бы вперед и таким образом, окружив место со всех сторон, атаковать в одно время неприятеля.

Естьли бог благословит сие мое предприятие счастливым успехом, то тогда полагаю я сделать демонстрацию

противу Силистрии, дабы, буде можно, еще более облегчить и сблизить коммуникацию мою с корпусами, в Валахии расположенными по причинам, которые ниже подробнее описаны будут, хотя, конечно, важное место сие чрезвычайно хорошо укреплено и имеет множество артиллерии и многочисленный гарнизон. Препятствия представляющиеся к завладению оным известны уже по прежним кампаниям. В прочем для переправы у Гирсова устроено уже доселе 11 паромов, но к построению моста не могу я приступить прежде, пока не получу недостающие к тому канаты и якори, коих потребовал я от командующего ныне Черноморским департаментом вице-адмирала Языкова.

Но я признаться должен вам, всеавгустейший монарх, что сие предположение мое основано единственно на неограниченном моем усердии и ревностнейшем желании исполнить высокомонаршую волю вашего императорского величества быстрым и сильным движением противу неприятеля, хотя я отнюдь не могу ручаться в точном произведении в действо того моего плана. Я осмелюсь однако же без всякого тщеславия или самохвальства упомянуть здесь, всемилостивейший государь, что и в прежние с турками войны, как-то, под предводительством генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского, армия российская, бывшая за Дунаем в гораздо большей силе, нежели я, и не имевшая в тылу столь сильных крепостей в руках неприятельских, каковы Измаил и Браилов, и в коих гарнизон простирается в первой от 4-х до 5 тыс., а в последней от 10-ти до 15-ти тыс. человек, не делала столь скорых и поспешных движений, каковые ныне произведены, ибо в продолжение 18-ти дней осаждены и взяты две немаловажные крепости и один природою и искусством весьма укрепленный город и войска сделали притом более 200 верст маршу, заняв на Троянском вале крепкую позицию, которая наиболее, по крайней ограниченности сил моих, нужна.

Главнейший мой неприятель не турки, но климат здешний. Безмерные жары, продолжающиеся с чрезвычайною силою, причиняют крайнюю слабость в людях и до невероятия умножают число больных, коих, особливо при форсированных маршах, ежедневно прибавляется от трех до четырех сот человек, так что ныне у меня на лицо под ружьем состоит действительно во всех трех

корпусах не с большим 15 тыс. человек. Болезни до такой степени свирепствуют также в Молдавии, Валахии и Бессарабии, что там в некоторых баталионах, особливо же в резервных, имеется на лицо здоровых не более как от 60-ти до 80-ти человек, а немалое число баталионов имеет едва комплектную роту. Болезнь сия, климату свойственная и жарами усиливающаяся, посещает не одних нижних чинов, но и чиновников, так что в нескольких баталионах остается на лицо здоровых по одному или по два офицера; для чего самого и не могу я отнюдь приписать умножение больных дурному лечению, слабому присмотру или чей-либо вине, а единственно климату. Сверх того движения мои столь поспешны, что обозы и подвижный магазейн отступают от войск, так что я в необходимости нахожусь ради их останавливаться, дабы не причинить недостатка в продовольствии, коим снабдить себя нет здесь никакого способа. Вообще должен я теперь на первый случай ограничиваться одними демонстрациями противу неприятеля, дабы вперить в него страх и робость: к сему, конечно, наиболее способствовать могут быстрые движения, но к несчастию моему встречаю я на каждом шагу сильные крепости, которые никоим образом не могу я все оставить в тылу, не подвергая всей армии явной опасности совершенного истребления. Самая необходимость заставляет меня отяготить внимание вашего императорского величества изложением здесь хотя вкратце важнейших причин, воспрещающих мне приступать теперь к совершенно решительным действиям противу неприятеля.

Генерал от инфантерии князь Багратион.

Напечатано в сборнике документов и материалов «Генерал Багратион» под ред. С. Н. Голубова и Ф. Е. Кузнецова. ОГИЗ 1945 г., документ № 19, стр. 68—73

№ 13

Письмо С. С. Кушникова Дивану Молдавского княжества о том, что русские войска разбили турецкую армию у местечка Рассевато 4 (16) сентября 1809 года.

№ 3098 12(24) сентября 1809 года

г. ЯССЫ

Господин генерал от инфантерии главнокомандующий армиею князь Петр Иванович Багратион сообщил мне, что 4-го числа сего сентября разбит им совершенно мно-

очисленный неприятель, державшийся в местечке Рассевате, и находившийся под предводительством сераскира Хозрев-паша, Илик-оглы, Тулум-оглы, Ягур-Гассана, султана Алим Гирея и других; что потеря неприятеля простирается убитыми...[1] наша легкая конница его преследует и истребляет, а партии наши проникают уже до самой Силистры[2], и что весь лагерь неприятельский, артиллерия, знамена, запасы пороховые и жизненные, скот и прочее достались в добычу победителям. О каковом радостном событии почтенному Дивану сим и даю знать, сколько для сведения оного, столько и для обвещения здешних жителей, быв удостоверен, что все они примут в сем живое участие, так как и в принесении торжественного благодарения богу, даровавшему нам новую над врагом победу, в тот день, который для совершения сего в здешних церквах назначен будет...

[Кушников].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 632, л. 2—3, копия.

№ 14

Письмо П. И. Багратиона С. С. Кушникову о взятии русскими войсками крепости Мангалия.

№ 153 — 6 (18) сентября 1809 года.

В ЛАГЕРЕ ПРИ МЕСТЕЧКЕ РАССЕВАТ.

Извещаю ваше превосходительство, что 3-го дня господин генерал-лейтенант Марков чрез господина генерал-майора Данилова занял крепость Мангалы с бывшими в оной пушками и разными запасами; гарнизон ея и жители при появлении войск наших бежали. А вчера господин генерал-майор Иловайский 2-й, приблизясь с легкими войсками к крепости Кузгуну, построенной Пегливаном, принудил гарнизон ея по недолгом сопротивлении оставить сие место со всеми бывшими там пушками и изобильными магазинами.

Ваше превосходительство, покорно прошу о сих новых успехах оружия нашего объявить жителям ясским.

Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 903, л. 124, подлинник.

---

[1] Часть листа испорчена.
[2] Силистрии.

№ 15

Из рапорта П. И. Багратиона Александру I о движении войск к Силистрии.

№ 979 10 (22) сентября 1809 года
ЛАГЕРЬ ПОД СИЛИСТРИЕЙ.

Во всеподданнейшем рапорте моем от 7-го числа сего месяца под № 966-м имел я счастие донести вашему императорскому величеству, что в 4-й день сентября при поражении неприятеля под местечком Рассеват и в преследовании его войсками вашего императорского величество взято 27 знамен, из числа коих одно только сераскирское отправлено мною тогда с дивизионным адъютантом генерал-лейтенанта Милорадовича лейб-гвардии Измайловского полка штабс-капитаном Аракчеевым. Но как преследования по различным дорогам и после сражения продолжались, то во время оных взято еще три знамя, и так теперь всего 29 знамен, над неприятелем взяты, имею счастие повергнуть к освященным стопам вашего императорского величества войска Донского с полковником Луковкиным.

При занятии генерал-майором Иловайским 2-м укрепленного местечка Кузгуна отбито им в оном у неприятеля четыре пушки, которые оттуда и вывезены, а укрепления по предписанию моему разорены до основания. В Кузгуне же оставлен только казачий пост для связи с корпусом генерал-лейтенанта Маркова.

В том же всеподданнейшем рапорте моем упомянул я о сильном вооруженном рекогносцировании, которое поручено было сделать к Силистрии генерал-майору графу Строганову. Он с места сражения двинулся вперед и, оставляя по дороге в лощинах, дефилеях и самых опасных местах по некоторой части командуемого им войска, приблизился к самой Силистрии на полторы версты расстоянием. Дорогою встретил он 85 семейств обывателей, которые шли было к Силистрии, но им взяты и обращены назад. Во время приближения его к городу посылал он сперва весьма малочисленные партии казаков; из крепости вышло также несколько десятков турков, которые однако же наблюдали единственно за движениями наших партий, не удаляясь от крепости. Потом граф Строганов усилил партии, число турков увеличилось также до двух

сот. Казаки наши всячески старались заманивать их к себе, но турки никоим образом в дело вступать не хотели. Наконец граф Строганов показал неприятелю весь Атаманский полк, однако же ничто не было в силах преодолеть робости турков и возбудить их к сражению. Пробыв до самых сумерек под городом, граф Строганов возвратился назад.

С одной стороны, продолжение различных рекогносцирований, а с другой — необходимая надобность снабдить войска провиантом и другими потребностями и учинить различные распоряжения заставили меня остаться под местечком Рассеват до утра 8-го числа; а в сей день двинулся я с корпусами генерал-лейтенантов Платова и Милорадовича к Силистрии и 9-го приблизился на расстояние 15-ти верст от города. 10-го подвинулся я еще вперед на 5 верст, а 16-го естьли бог поможет, надеюсь подступить к крепости, учинив наперед нужные рекогносцирования. 8-го же сентября предписал я флота лейтенанту Центиловичу, командующему отрядом Галацкой флотилии, состоящим из 4-х баркасов и нескольких мелких судов, подняться к Силистрии и прибыть против крепости в одно время с сухопутным войском, а отряду генерал-майора Жилинского, находящемуся в Слободзее, велел я придвинуться к Дунаю и занять Калараш...

Все действие и все распоряжения мои основаны на следующих соображениях: во всем доходившим и доходящим до меня известиям, главная цель верховного визиря состоит в том, чтобы сильною диверсиею в Валахии, которая приближением армии турецкой приведена в крайний трепет, расстроить общий план операций моих и принудить меня для обороны земель, на левой стороне Дуная лежащих, оставить все завоевания на правом берегу сей реки. Но удостоен будучи высокомонаршия доверенности вашего императорского величества и имея счастие предводительствовать войсками российскими, я ни под каким видом желаниям его соответствовать не намерен, а напротив того, скорыми и быстрыми движениями имею я ввиду то, чтобы, буде только возможно, поставить его самого между двух огней и движениями корпуса генерал-лейтенанта Маркова озабочивать его в рассуждении тыла его и произвесть потрясение в самом Константинополе через посредство овладения Мангалии

и посылаемыми к Базарджыку партиями. Вообще должен я, действуя тремя столь слабыми корпусами, всячески стараться вперить в неприятеля мысль, что я действую тремя сильными армиями, в чем я по благости божией доселе и успел. Ибо турки никоим образом себе представить не могут, чтобы то же войско, которое 30-го августа завладело городом Кюстенджи, могло, сделав по вынужденным изворотам и при сильных жарах от 26 до 30 градусов около 100 верст маршу и пройдя места, почитаемые ими, особливо для артиллерии, непроходимыми, 4-го сентября разбить при Рассевате сераскира и соединенные с ним войска аянов Ромелийских, а воображают себе непременно, что то была совсем другая армия. Положение мое и положение неприятеля заставляют меня и впредь, по мере возможности, держаться сих правил и сего общего плана.

От генерал-лейтенанта Засса получил я 7-го сентября донесение, что он с 5-го числа сего же месяца со всех сторон начал бомбардировать Измаильскую крепость и что в то же время употребляет он все меры для приискания способов к склонению некоторых турецких в крепости чиновников на нашу сторону.

Генерал от инфантерии князь Багратион.

Напечатано в сборнике документов и материалов «Генерал Багратион» под ред. С. Н. Голубова и Ф. Е. Кузнецова, ОГИЗ 1945 г., документ № 22, стр. 79—81.

№ 16

Рапорт П. И. Багратиона Александру I о взятии Измаила.

№ 50 — 16 (28) сентября 1809 года.

В ЛАГЕРЕ ПОД СИЛИСТРИЕЙ.

Славная и сильная крепость Измаил, во все прежние с Портою Оттоманскою войны причинявшая большую потерю людей, ныне без пролития капли крови пала к священным стопам вашего императорского величества.

Капитуляцию генерал-лейтенантом Зассом в 13-й день сентября заключенную и крепостный ключ ворот Бендерских имею счастие при сем всеподданнейше представить.

Генерал от инфантерии князь Багратион.

Напечатано в сборнике документов и материалов «Генерал Багратион» под ред. С. Н. Голубова и Ф. Е. Кузнецова, ОГИЗ 1945 г., документ № 23, стр. 81.

№ 17

Из письма С. С. Кушникова Г. Г. Энгельгардту о предписании Багратиона улучшить медицинское обслуживание в госпиталях, находящихся в Бухаресте, и о развозке больных из бухарестского госпиталя в другие.

№ 3188 16(28) сентября 1809 года
г. ЯССЫ.

Препроводив к господину генералу от инфантерии, главнокомандующему армиею князю Петру Ивановичу Багратиону в подлиннике отношение вашего превосходительства от 24-го минувшего августа под № 1251-м, касательно предопасения вашего, о могущих последовать заразительных болезнях в Бухаресте от чрезвычайного множества больных, внутри сего города размещенных, я получил ныне от его сиятельства извещение, что им по рапорту, в подобной силе от комисии комиссариатского депо сделанному, предписано главному доктору армии господину надворному советнику Яворскому, об определении в Бухарест нужного числа медицинских чиновников по настоящей там нужде в них, и об осмотрении в каком состоянии находятся больные и нет ли выздоравливающих, к выписке из госпиталя следующих; а между тем предварительно дано от него господина главнокомандующего армиею повеление о развозке больных из бухарестского в другие госпитали...

Кушников.

ЦГИА МССР фонд № 1, дело № 682, л.л. 26—27, копия.

№ 18

Из приказа П. И. Багратиона по Молдавской армии об экономии хлеба и фуража в военных частях.

№ 49 20 сентября (2 октября) 1809 года.
В ЛАГЕРЕ ПОД СИЛИСТРИЕЙ.

Удостоверен будучи, что из полных отпусков в полки хлеба и фуража равно и от неприятеля взятого, особливо в легких войсках, конечно много есть экономического, который в марше может причинить тягость, и встречая большое затруднение в доставлении сюда провианта и фуража волами подвижного магазина, которые от бес-

престанных и отдаленных подвозов совершенно ослабели, я, в надежде на известное усердие к службе... корпусных и полковых командиров, ожидаю, что они не только не оставят содействовать к пользе казны, но и всемерно сберегут ее от излишних расходов и потому гг. корпусные командиры имеют призвать к себе гг. шефов полков спросить их о числе экономического провианта и фуража, равно и о том, кто из них и на какое время хочет и может взять за оный деньгами по установленной покойным генерал-фельдмаршалом князем Прозоровским цене от четверти муки по 3 р. 25 коп., круп — 4 р. 50 коп. и овса по 2 р. серебром, начав сие с 1-го будущего октября и о том мне представить ведомости по которым я и прикажу тотчас заплатить деньги, на что велел я доставить сюда и потребную сумму.

[П. Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 676, л. 191, копия.

№ 19

Из приказа П. И. Багратиона по Молдавской армии о переводе вагенбурга из Галаца в Бузео ближе к передовым частям Молдавской армии и о выдаче солдатам из вагенбурга зимнего обмундирования.

№ 51 — 25 сентября (6 октября) 1809 года
В ЛАГЕРЕ ПОД СИЛИСТРИЕЙ

Дабы состоящий ныне при Галацах вагенбург был ближе к войскам, к коим принадлежит, предписал я ныне г-ну генерал-майору Колюбакину оставить в Галацах тяжелые обозы только тех полков, кои находятся в его команде. Все же прочие обозы, принадлежащие гг. генерал-лейтенантам графу Ланжерону, Платову, Маркову и Зассу, включительно с отрядом генерал-лейтенанта графа Каменского, и те войска, кои составляли корпус генерал-лейтенанта Эссена 3-го, равно и находящиеся в команде генерал-лейтенанта Алсуфьева 3-го, отправить в местечко Бузео, где оные должны устроиться в вагенбург и поступить в ведение командира Бутырского мушкетерского баталиона...

А по наступившей осени предписываю взять из вагенбурга зимние для солдат панталоны.

[П. Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 676, л. 197, копия.

№ 20

Приказ П. И. Багратиона по Молдавской армии о вынесении благодарности подполковнику Сысоеву, есаулам Извалову и Синеокову за проявленную храбрость и мужество при стычке с неприятелем во время военной разведки.

№ 60 3(15) октября 1809 года.

В ЛАГЕРЕ ПОД СИЛИСТРИЕЙ.

1-е.

Командир донского казачьего полка подполковник Сысоев 3-й, посланный для открытия неприятеля к Базарджику 17-го числа минувшего сентября сблизился к сему городу на двухверстное расстояние и когда встречен был партиею конных турков, простиравшеюся до 300 человек, то не входя в дело с неприятелем, который мог тотчас подкрепить себя из Базарджика тысячами, отошед назад две версты к селению Ешбел, поймал ехавших из Варны 14 человек болгар и приобрел от них нужные для нас сведения.

Мужество и храбрость г-на подполковника Сысоева 3-го мне уже давно известны и подвиги его, во всю настоящую кампанию сопровождаемые благоразумием и награждаемые всякий раз успехами, доставили ему от признательного начальства имя храброго. При теперешнем открытии его Базарджика, города, удаленного на значительное расстояние от расположения наших войск, когда польза службы требовала показывать нам силы свои сколь можно глубже в землях Порты Оттоманской, мне весьма приятно изъявить ему г-ну Сысоеву совершенную мою благодарность и о том известить во всей армии, предводительству моему вверенной.

2-е.

Господин генерал-лейтенант граф Каменский 1-й донес мне, что есаулы донских полков Андреянова 2-го Извалов и Мельникова Синеоков, быв посланы с партиею из Коварны к стороне Варны для поиска над неприятелем, встретили 26 сентября фуражиров турецких, имевших в прикрытии своем от 3-х до 4-х сот кавалерии, храбро их атаковали и, не взирая на сильную неприятельскую обо-

рону, решительным нападением опрокинули их и прогнали, предали смерти более 50-ти, взяли в плен 20 человек и захватили более 60-ти пар волов, обращенных на порцию войскам, не имев у себя потери, кроме что ранено 4 казака и 3 лошади убито. Таковой отважный и мужественный поступок помянутых есаулов Извалова и Синелокова поставляю в виду всей вверенной предводительству моему армии и чрез сие изъявляю им совершенную признательность мою за подвиг их, всякой похвалы достойный.

[П. Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 676, л. 203, копия.

№ 21

Письмо С. С. Кушникова П. И. Багратиону о строительстве в Бендерах военного госпиталя.

№ 3580 23 октября (4 ноября) 1809 год г. Яссы

Смотритель бендерских военных госпиталей отнесся от 12-го сего сентября к бендерским исправникам по предписанию главного армии дежурства, дабы они привели в совершенную исправность все турецкие домы и казармы в Бендерах, для помещения больных военнослужащих, переводимых туда из уничтоженного галацкого госпиталя.

По случаю таковаго требования госпитального смотрителя, Диван княжества Молдавского испрашивает моего разрешения, представляя, что все оставшиеся в Бендерах турецкие строения починять вовсе нельзя, ибо оные совершенно ветхи и негодны. Следовательно потребные госпитали должны быть построены вновь из особых материалов. А как земство материалов сих на помянутую надобность, не быв об оной известно прежде, не заготовляло и ныне в скорости не может уже произвести постройку новых госпиталей, сколько по упущению удобного времени на вырубку леса, столько и по неимению на покупку оного и на другие издержки денег, в коих вистерия весьма нуждается, и на удовлетворение важнейших надобностей воинских, собственно от оной зависящих; мне же известно, что все прежние постройки гос-

питалей в Бендерах и даже исправления оных производимы были не от земства, а по распоряжению военного начальства, так как и ныне строится новое госпитальное строение под ведением г. инженер генерал-майора Гартинга на счет казны, с требованием от земства нужного токмо вспомоществования нарядом подвод для подвоза камыша, воды, глины и песку и дачею работников, то я считаю долгом, все сии обстоятельства представить на благорассмотрение и разрешение вашего сиятельства, объясняя при том, что в ведении бендерского коменданта по разломе многих турецких строений в Бендерах осталось немалое количество лесных материалов, которые могли бы быть присоединены к потребным на постройку вновь госпиталей в означенной крепости.

[Кушников].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 777, л.л. 276—277, копия.

№ 22

Приказ П. И. Багратиона по Молдавской армии о изменении норм выдачи фуража для лошадей ввиду недостатка овса.

№ 83

6(18) ноября 1809 года
В ЛАГЕРЕ ПРИ ЧЕРНОВОДАХ

По оказывающемуся недостатку в овсе для продовольствия лошадей войск Молдавской армии покуда оный приобретен будет предписываю для всех строевых, нестроевых и подъемных лошадей генерально всех войск, предводительствуемой мною армии, отпустить с половины сего месяца только по два гарница овса, а взамен того прибавить на оные по пяти фунтов сена. Положение сие однакоже не относится до штаб и обер-офицеров, поелику с оных вычитаются в казну за рационы деньги.

[П. Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 676, л. 255, копия.

№ 23

Секретное письмо П. И. Багратиона С. С. Кушникову о том, чтобы в Буковину были посланы надежные люди для разведки, ввиду того, что, по имеющимся у Багратиона сведениям, австрийцы производят заготовки провианта на границах Молдавии и Валахии.

10(22) ноября 1809 года.
ЛАГЕРЬ ПРИ ЧЕРНОВОДАХ.

Слухи [доходят] до сведения моего, якобы австрийцы заготовления делают на границах Молдавии и Валахии [в] магазины и что в Буковине и около тех мест тоже.

По сим важнейшим причинам прошу ваше превосходительство сыскать одного или более надежных, верных и вам знакомых людей, дабы оные в точности проведали точно ли сии слухи справедливы. По внушите посланным вашим, чтобы они сию комиссию исполнили самым деликатным образом, не подавая ни малейшего вида или подозрения в тех границах, а только бы узнали всю истину о предполож[ениях]. Не натурально, чтобы не рассуждали в тех местах обыватели или чиновники о намерениях сих. В таком случае вы можете посланных вами людей снабдить по усмотрению вашему на проезд их деньгами и по получении отзыва вашего я тотчас вам возвращу деньги.

Я уверен в вас, милостивый государь, что вы на сие обратите ваше внимание и доставите мне верные и полные сведения, что у вас в соседственных границах происходить будет.

Петр Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 989, л. 77, подлинник.

№ 24

Секретное письмо С. С. Кушникова П. И. Багратиону о посылке в Буковину двух человек для разведки.

№ 53 — 18(30) ноября 1809 года.
г. ЯССЫ.

Вследствие секретного предписания собственной руки вашего сиятельства от 10 сего ноября, мною 13 числа полученного, я отправил в пограничные австрийские владения одного надежного человека для надлежащего

разведания обо всем, что доведено до сведения вашего, а вслед за ним отправляю в Буковину и другого, титуляр советника Венгерского, который поедет туда под предлогом свидания с своей сестрой.

Чиновник сий, с 1794 года служивший здесь при российском консулате с усердием, был употреблен мною по открытии войны между австрийцами и французами по повелению покойного фельдмаршала по некоторым секретным поручениям, кои и исполнил надлежащим образом, почему я надеюсь, что он и ныне употребит все свои старания, дабы в точности разведать справедливы ли слухи о приготовлениях, делаемых австрийцами на границах Молдавии и Валахии.

В свое время я имел честь писать к вашему сиятельству о Венгерском, но не знаю дошло ли то мое письмо до вас, ибо, предполагая поднести его вам лично, он заболел в Галацах и отослал письмо для представления вашему сиятельству к статскому советнику Коронелли. Венгерскому я определяю выдать на путевые издержки тридцать червонцев, а первого снабдил двадцатью червонцами из собственных моих денег.

[С. Кушников].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 989, л. л. 78, 79, копия.

№ 25

Секретное письмо С. С. Кушникова П. И. Багратиону о военных приготовлениях австрийцев в Галиции, Трансильвании и Буковине.

№ 54 — 1(13) декабря 1809 года. г. ЯССЫ.

Посланный чиновник в Буковину, об отправлении которого я предварил секретно ваше сиятельство 18 истекшего ноября, возвратясь оттуда, донес мне, что там производится сбор хлеба только тот, который предположен был с обывателей при начатии войны, но который по причине других на землю налогов не поступил в казенное ведомство, да и сего хлеба взыскивается только третья часть по уважению тому, что земля пришла в изнеможение. Новые же магазины на границах Молдавии учреждать и не помышляют. Однако же в Гали-

ции слух носится, что жители будут обязаны внести знатное количество хлеба. Сверх того чиновник донес, что австрийские войска вступят в зимние квартиры и будут расположены: в Галиции 17 полков, в Трансильвании 10, и 4 в Буковине, в которой ныне только гарнизон находится.

Равным образом там известно, что французские войска выступят из Вены, где попрежнему учреждается Австрии правительство.

В сем заключаются известия, приобретенные мною чрез первого посланного. Теперь буду ожидать возвращения Венгерского и, коль скоро получу от него интересные сведения, тогда не премину донести вашему сиятельству без промедления.

[С. Кушников].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 989, л. 80, копия.

№ 26

Из приказа П. И. Багратиона по Молдавской армии о том, что часть Молдавской армии, перешедшая на правый берег Дуная, остается здесь на зимние квартиры. Багратион приказывает принять исключительные меры по обеспечению этой части армии фуражом.

№ 91 17(29) ноября 1809 года.
КРЕПОСТЬ ГИРСОВО.

[1-е]

Высочайшая и непременная воля е. и. в. есть, чтобы все находящиеся на правом берегу Дуная войска, предводительствуемой мною армии, оставались здесь на всю зиму для продолжения военных действий. При таковых обстоятельствах требует сама необходимость умножить здесь провиантские и фуражные запасы столько, чтоб сих жизненных потребностей достаточно было до открытия будущей весны, и столь поспешно, дабы все то исполнено было прежде нежели морозы и льды воспрепятствуют держаться сооруженным нами чрез Дунай переправам. Что принадлежит до хлеба и овса, оные доставляются уже с левого на правый берег Дуная по распоряжениям и попечениям провиантского начальства. Остается перевезти сюда из Слободзеи сено, коего там имеется знатное количество. И как обыватели валашские и молдавские, равно и фуры подвижного армии магазина заня-

ты теперь транспортировкою сюда хлеба и овса, то не имея никаких иных средств к перевозке из Слободзеи на правый берег Дуная сена, самою необходимостью и крайностью вынуждаюсь я обратиться к способам, кои могут мне подать гг. шефы и командиры полков и других отдельных команд армии, на правом берегу Дуная расположенных. В сем рассуждении я уже вчера сделал распоряжение и приказал привести оное во исполнение:

1-е. Чтоб находящийся на левом берегу Дуная при устье Яломицы вагенбург армии весь без изъятия следовал тотчас к Слободзее под командою Староингерманландского мушкетерского полка подполковника Реймерса под прикрытием одного баталиона того же полка и расположился бы или в Слободзее, либо в ближайшем селении, а все подъемные казенные лошади, какие только есть в сем вагенбурге, непременно обратить в перевозку сена из Слободзеи на правый берег Дуная и для накладки сена употребить повозки, сколько способных к тому найдется в вагенбурге, и обывательские каруцы, какие только отыщутся в ближайших селениях с пособием яломицкого исправника.

2-е. Как в местечке Плоештах находятся при новоустроенном там госпитале все те полковые и артиллерийских команд лазаретные фуры, [кои] пред сим входили в состав подвижного армии госпиталя, состоят таковые же и в Фокшанах при тяжелом вагенбурге, то велел я, оставя на тех самых местах от лазаретных фур кузовы, одни дроги с принадлежащими к фурам сим подъемными лошадьми и фурлейтами сколь можно поспешнее отправить в Слободзею же к подполковнику Реймерсу для обращения их в перевозку сена.

3-е. Помянутому же подполковнику Реймерсу предписал я при отправлении сюда из Слободзеи с сеном транспортов наблюдать чрез особо отряжаемых им с командами офицеров порядок и устройство и вести вернейший счет, сколько в каждом транспорте употреблено будет и какого полка или команды подъемных лошадей; ибо за сию перевозку сена сделана будет от меня в свое время заплата прогонов за каждую лошадь за версту расстояния по две пары.

Наконец 4-е. Желая, чтобы перевозка сия сколько можно была усилена, я поручил подполковнику Реймерсу соглашать к оной и хозяев партикулярных лоша-

дей, находящихся в вагенбурге, за вышеозначенную плату. Таким образом, уповаю я, что одна из важнейших потребностей Задунайской армии нашей удовлетворена быть может, но, как главнейшее опасение мое состоит теперь в том, чтобы время наши дунайские переправы не повредило и следственно, по всей возможности, спешить должно, дабы то предупредить. В сем уважении рекомендую я гг. шефам и командирам полков и других отделенных команд, чтобы каждый, содействуя пользе службы по мере всех своих возможностей, немедленно бы воспособил перевозке сюда из Слободзеи сена за вышепоказанную заплату, и сверх тех подъемных лошадей, кои, находясь в вагенбурге, обращены уже к перевозке сена, употребляли бы и всех прочих, какие только состоят при войсках на правой стороне Дуная, соглашая договаривать и хозяев партикулярных лошадей и всех таковых отсылать при повозках и роспусках в Слободзею к подполковнику Реймерсу с надлежащим известием. Я показал уже выше причины, по коим таковые меры сделались необходимы — они сообразны с высочайшей волею государя императора, и должны быть приведены в действие непременно. Не имея ни малейшего сомнения в усерднейшем рвении к пользам службы нашего августейшего монарха и отечества всех господ частных командиров войск, вверенную мне армию составляющих, я надеюсь совершенно, что всяк из них в сем важном случае подаст от себя всю возможную помощь, тем паче, что оною только одною и удовлетворена быть может собственная нужда каждого полка и каждой команды. Я же коль скоро обеспечен буду их пособием, непременным долгом поставлю свидетельствовать пред е. и. в. об участии, какое кто из г. г. шефов и командиров окажет, и ревностнейшим из них осмелюсь испрашивать всеподданнейше всемилостивейшего благоволения.

2-е

Как затруднения, предстоящие в перевозке с левого на правый берег Дуная сена, требуют, чтоб здесь сколь возможно менее оставалось на продовольствие лошадей, то и рекомендую гг. шефам и командирам полков и отделенных команд содержать здесь такое число

офицерских и артельных лошадей, какое совершенно уже необходимо, по крайней же мере не более, как определено приказами предместника моего и моими.

3-е

Для соделания убежища от непогод и холода, предписываю всем войскам, на правой стороне Дуная находящимся, построить для себя землянки или камышовые шалаши, как кто удобнейшим и выгоднейшим для себя найдет, на тех самых местах, на коих оные занимают ныне свои позиции.

[П. Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 676, л. л. 263, 264, копия.

№ 27

Предписание П. И. Багратиона генерал-майору Исаеву 1-му о предполагаемых военных действиях в Сербии.

№ 163 17(29) ноября 1809 года.

«Вашему превосходительству уже давно известно, что я имею твердое намерение переправить войска из Малой Валахии в Сербию, сколько для преподания сербам нужной помощи, столько и для учинения в соединении с силами сербскими сильной диверсии в пользу тех войск, которые будут действовать в других местах противу турков. Я как прежде, так и ныне полагаю экспедицию сию возложить на вас, зная, что многолетняя опытность ваша в службе, приобретенная вами любовь народа сербского, основательное познание земли не только в Малой Валахии, но и в Сербии, обратятся при сем случае к существенной пользе службы, к умножению славы оружия нашего и к личной чести и славе вашей.

Разные однако же в течение времени встретившиеся обстоятельства доныне воспрепятствовали мне привести сие предположение мое в исполнение. Сперва чрезвычайно умножившиеся под Журжею силы неприятельские не позволяли мне достаточно вас подкрепить, к полному удостоверению успеха предприятий ваших и к совершенному в то же время обеспечению Малой Валахии. Одержанные турками над сербами победы, занятие ими почти всей Сербии и набеги, делаемые даже в Валахию, еще

более связывали мне руки. Потом, когда победами, одержанными над неприятелем войсками нашими, турки побуждены были отступить из Сербии, то вслед за тем обнаружились новые обстоятельства, родившие опасность вторжения турков в Большую Валахию и принудившие меня усилить отсюда корпус генерала от инфантерии Милорадовича. Те же самые причины заставили сего последнего присоединить к себе часть войск из отряда, вами командуемого. Но теперь, питаюсь я надеждой, что крепость Браилов в скором времени сдастся, и тогда буду я в состоянии усилить войсками, там находящимися, корпус генерала Милорадовича, от коего отделю потребное число войск к вам. Таким образом недели через две или три дело сие может принять свое течение. Цель моя состоит не только в том, чтобы восстановить беспрепятственную коммуникацию нашу с сербами, но как уже и выше упомянул я, в том, чтобы преподать сербам существенную помощь и еще более, чтобы сделать сильную с той стороны диверсию, разумеется, однако же, в соединении с силами сербскими. На сей конец полагаю я, что нужно будет составить отряд ваш из 12-ти баталионов пехоты с соответственною кавалериею и артиллериею, так что естьли отделить баталиона два для составления гарнизона в Белграде, то бы оставалось при вас для наступательного действия 10 баталионов. Войска же сии при переходе их за Дунай должны непременно снабжены быть на первый случай двух- или трехмесячным провиантом и ячменем или овсом.

Теперь, прежде нежели приступить к даче решительных повелений, я поручаю вашему превосходительству с возвращением сего нарочного представить мне мысли ваши, как на счет возможности произведения сего плана в действо в настоящее время года, так и особенно в возможной подробности и полной откровенности мнение ваше и план будущих военных операций ваших на правой стороне Дуная. План сей должен быть основан на местных сведениях ваших о положении земли, о обывателях и о настоящих силах турецких. Я удостоверен, что искусство и опытность ваша будут вам в том лучшими руководителями.

Самая первая статья, на которую теперь обратить должно внимание, состоит в том, чтобы иметь достаточ-

ное число судов не только для единовременной переправы войск с их обозами, артиллериею и продовольствием, но и для постепенного впоследствии времени доставления к вам как продовольствия, так и воинских снарядов. Я знаю, что по попечительности вашей имеете вы уже некоторое число судов, но оно крайне недостаточно в соответственности предполагаемого мною плана. А потому и предписываю вашему превосходительству, не ожидая вторичного от меня разрешения, тотчас употребить все старание ваше к приобретению сколь можно большего числа способных для переправы войск и их надобностей судов теми способами, какие вы только изобрести можете, хотя покупкою или даже построением. Я не сомневаюсь, что обыватели Малой Валахии, по приверженности их к вам, яко к их охранителю, преподадут вам все возможные к тому пособия. Число судов должно быть сколь можно большее, ибо легко статься может, что переправлю я еще большее число войска, либо же употреблю суда сии в другом месте. Буде вы найдете средство таким же образом приобресть суда и по Ольте, то тем вяще удовлетворите вы моей надобности по различным моим предположениям на будущее время; какое число денег вам на сей предмет нужно будет, в том стану я ожидать донесения вашего для ассигнования вам оных.

Другой столь же важный предмет состоит в обеспечении продовольствия имеющих перейти на правую сторону Дуная войск. Сербия не преподаст к тому никакой надежды, поелику она в продолжении минувшего лета разорена турками, а Большая Валахия, так сказать, ничего не даст и сама нуждается; доставление же из магазейнов молдавских, по причине отдаленности, подвержено великим и непреодолимым затруднениям. И так, на вас же возлагаю употребить всю деятельность вашу, дабы искупить в Малой Валахии сколь можно большее количество муки и ячменя по установленной цене, то есть муки по 3 рубли 75 копеек, а ячменя по 2 рубли 50 копеек серебром. Сообразясь с количеством какое вы искупить будете в состоянии, снеситесь с управляющим провиантским департаментом по армии господином действительным статским советником Чевкиным, которого я ныне о том извещаю для доставления потребной нам

на то суммы денег. Сей покупаемый вами хлеб должен исключительно быть назначен для снабдения войск, имеющих с вами направиться на правый берег Дуная. Выше сказал я, что означенные войска при переходе их должны быть снабжены на первый случай двух или трехмесячным провиантом, но если вы в состоянии будете вышеозначенною покупкою обеспечить продовольствие оных на большее время, то тем сугубую принесете пользу службе и сами удостоверите безнуждное пропитание тех войск, с коими вы участь вашу разделять будете.

Толикратно испытанное отличное усердие ваше к интересам всеавгустейшего монарха нашего удостоверяет меня заблаговременно, что тщательным исполнением всех сих поручений моих, не только оправдаете вы в полной мере неограниченную мою к вам доверенность, но и соделаетесь высокомонаршего благоволения и милосердия достойным.

Обо всех прочих нуждах и надобностях, какие по мнению вашему для предполагаемой экспедиции потребуются, буду ожидать благовременных донесений ваших.

Генерал от инфантерии кн[язь] Багратион.

Напечатано в сборнике документов и материалов «Генерал Багратион» под ред. С. Н. Голубова и Ф. Е. Кузнецова, ОГИЗ 1945 г., документ № 28, стр. 94.

№ 28

Приказ П. И. Багратиона по Молдавской армии о том, чтобы в войсках, находящихся на правом берегу Дуная, выдавать обер-офицерам солдатскую норму провианта, в связи с тем, что обер-офицеры испытывают затруднения в его заготовке.

№ 92

17(29) ноября 1809 года.
КРЕПОСТЬ ГИРСОВО.

Принимая во уважение затруднения, по коим не могут получать жизненных припасов находящиеся на правом берегу Дуная г. обер-офицеры высочайше вверенной мне армии, предписываю производить с сего числа всем состоящим в действующих на сей стороне Дуная войсках обер-офицерам на каждого в месяц положенную солдатскую дачу провианта и мясной порции, до того

времени покудова оные за Дунаем находиться будут, о чем и ведать к исполнению состоящему при армии провиантскому департаменту.

[П. Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 676, л. 257, копия.

№ 29

Приказ П. И. Багратиона по Молдавской армии об отмене зимнего расписания расположения войск, в связи с указом Александра I о зимовке части Молдавской армии на правом берегу Дуная.

№ 99 — 21 ноября (3 декабря) 1809 года.
КРЕПОСТЬ ГИРСОВО.

По случаю, что войска вверенной мне армии, находящиеся на правой стороне Дуная, вследствие высочайшего е. и. в. повеления остаются здесь, то учиненное мною 14-го числа сего ноября расписание расположению войск на зимние квартиры должно приведено быть в бездействие, и войска, состоящие в обеих Валахиях, кои по расписанию тому получили назначение итти в другие места на зимовые квартиры, имеют оставаться на прежних пунктах; а которые уже выступили, те должны немедленно на оные возвратиться, исключая войск, состоящих в команде г-на генерала от инфантерии Милорадовича, коему особым предписанием моим предоставлено расположить их по его усмотрению, равномерно приказ сей не распространяется и на те войска, кои уже после расписания по повелениям моим отправились из действующей армии на кантонир-квартиры.

[П. Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 676, л. 264, копия.

№ 30

Из письма П. И. Багратиона С. С. Кушникову о взятии крепости Браилов русскими войсками.

№ 428 — 22 ноября (4 декабря) 1809 года.
КРЕПОСТЬ ГИРСОВО.

Спешу сообщить вашему превосходительству радостное известие, что Браиловская крепость уже в руках наших. Вчерашнего дня сдалась она по капитуляции г-ну

генерал-лейтенанту Эссену 3-му, со всею артиллериею, трофеями и всем, что казне Порты Оттоманской принадлежало. Гарнизон и жители получили свободу итти в свое отечество; но получили ее потому только, дабы не замедлять покорение сей, толико важной для нас крепости в наставшее холодное время, и дабы явить им доказательство великодушия нашего монарха, тогда как несколькими днями канонады могли бы мы располагать вольностью их и самою жизнию...

Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 903, л. 140, подлинник.

№ 31

Приказ П. И. Багратиона по Молдавской армии о том, чтобы к нему присылать с курьерами только самые важные депеши, а остальные — обыкновенной почтой.

№ 104 29 ноября (11 декабря) 1809 года.

КРЕПОСТЬ ГИРСОВО.

По изнурению в каковом находятся теперь почтовые лошади в Молдавии и Валахии от большего разгону и распутицы, предписываю господам корпусным, отрядным и других отделенных частей начальникам, присылать ко мне с курьерами одни только самонужнейшие и важнейшие депеши; а обыкновенные, которые ежели достигнут ко мне одним днем либо двумя и тремя позже противу курьеров, то не сделается разницы, направлять ко мне по обыкновенной почте. Через сие и казна избавлена будет от излишних расходов и лошади на почтах больше времени будут иметь на отдохновение.

[П. Багратион].

ЦГИА, МССР, фонд № 1, дело № 676, л. 273, копия.

№ 32

Письмо С. С. Кушникова П. И. Багратиону о способах размещения в Яссах 1500 больных военнослужащих Молдавской армии.

№ 4254 24 декабря 1809 (5 января 1810) года.

Озабочиваясь всемерно изысканием способов к помещению до 1500 человек больных военнослужащих, сверх такого же числа помещенных здесь в городе в

больших домах, занятых под госпитали, я входил в переписку с здешним Диваном, настаивая неоднократными моими предложениями об отводе для того еще нескольких удобных домов.

Диван назначил из них многие, коих возможность позволяла отводить, и представлял всегдашнюю свою готовность на пожертвование земскими издержками для их исправления; но домы медицинскими чиновниками, сколько их ни отводилось, были признаваемы неспособными, и даже те, в коих помещались приезжавшие сюда турецкие полномочные со свитою, оказались по освидетельствованию советника медицинской экспедиции г-на Геслинга неудобными и достаточными к помещению в 5 домах только 170 человек. По сему случаю и по рапорту г. Геслинга, я вновь подтверждал Дивану предложением, у сего в копии включаемым, о изыскании средств к помещению до 1 500 больных хотя в наемных домах. Из ответа диванского, у сего в подлиннике подносимого, ваше сиятельство изволите усмотреть, что Диван желанных способов к удовлетворению сей необходимости не находит, а из прилагаемой ведомости, от здешнего коменданта мне представленной, ...что в лучших здесь домах помещаются госпитали, присутственные места с канцеляриею и квартирующим генералитетом. Впрочем и число оных весьма ограничено. Самый обширный дом князя Ипсиланти, каковых здесь не более 6-ти, и те все заняты, помещает в себе не более 300 человек, под квартирование генералитета занимается. Другие же могут вместить до 200; следовательно для 1 500 человек надобно б было отвести домов до 9, что совсем невозможно, ибо некуда было бы переместить их хозяев с семействами и поставить генералитет, по той причине, что прочие домы суть весьма малые и с большою трудностью отправляется повинность постоя для штаб- и обер-офицеров означаемая. Сообразив сии неудобства и очевидные затруднения, единственным средством к удовлетворению неизбежной надобности в установлении здесь госпиталей представляется лишь то, чтобы для помещения 1 500 ожидаемых больных обратить все здание здешнего княжеского дворца, в коем хотя и помещаются теперь присутственные места, как-то Диваны со всеми их департаментами, вистерия с кладовыми, провиантская комиссия

и проч., но если вашему сиятельству угодно будет утвердить сие предложение, в таком случае я буду стараться изыскать средство разместить их раздробительно, а во дворце сделать приличные поправки и все нужное к учреждению тамо госпиталя, для чего и прошу всепокорнейше снабдить меня по сему предмету разрешением.

[Кушников].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 777, л. л. 379—383, копия.

№ 33

Письмо П. И. Багратиона С. С. Кушникову об отведении княжеского дворца в Яссах под военный госпиталь.

№ 10

4(16) января 1810 года.
В МЕСТЕЧКЕ СЛОБОДЗЕЕ

По уважению причин, изъясненных в отношении ко мне вашего превосходительства от 24-го минувшего декабря под № 4254, я согласен чтобы для помещения 1 500 больных, прибавленных в ясский госпиталь, обратить здание княжеского тамошнего дворца, которое, удалено будучи от самого города, сколько для жителей оного доставит облегчение, столько и для больных послужит выгодою, коим наипаче полезен свежий и здоровый воздух и кои по самому человечеству требуют от нас всевозможного призрения. Но при сем желательно бы было, чтобы для такового помещения занят был один нижний этаж дворца, в коем комнат кажется довольно достаточно, особливо если из зал и кладовых сделать порядочные пристройки; а в верхнем этаже особливо лучше комнаты сбережены бы были для другого употребления. Помещаемые же теперь во дворце присутственные места, комиссии и проч. я представляю вашему превосходительству разместить раздробительно, как то вы в отношении своем и обещать изволите.

Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 777, л. 396, подлинник.

№ 34

Приказ П. И. Багратиона по Молдавской армии о приведении в исправность полков, расположенных на зимних квартирах и о подготовке к весеннему наступлению.

№ 121 — 30 декабря 1809 (11 января 1810) года.
КРЕПОСТЬ ГИРСОВО.

1-е

Как теперь знатнейшая часть армии Молдавской расположена на зимовых квартирах в княжествах Молдавском и Валашском, то господам шефам и командирам полков и других команд предписывается приступить со всею поспешностью и деятельностью к приведению вверенных им частей во всех отношениях в совершенное устройство и исправность и приложить всемерное попечение, чтобы все то на самом деле исполнено было непременно к ранней весне приближающегося 1810-го года. Ежели же паче всякого чаяния моего с открытием новой кампании окажутся в котором либо полку и команде такие недостатки, исправление коих упущено небрежением командиров, тогда виновные подлежать будут ответу и взысканию в соразмерности вреда, какой служба от нерадения их иметь может.

2-е

В случае надобности полкам и другим командам посылать штаб- и обер-офицеров своих и нижних чинов в Бухарест, где будет теперь главная квартира, отправлять их туда не иначе как по билетам г. г. корпусных, либо частных командиров с означением в билете предмет[а] посылки. Сии же штаб- и обер-офицеры, прибыв в Бухарест, должны непременно являться к определенному мною тамо в должность военного губернатора г. генерал-майору Цызареву, имеющему повеление мое наблюдать, дабы никто в Бухаресте не проживал напрасно и праздно.

3-е

Всем воинским командам, занимающим квартиры на больших дорогах, иметь непременно на въездах и выез-

дах селений караул и другой распорядок, определенный воинским уставом, на праве гарнизона.

[П. Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 1409, л. 18, копия.

№ 35

Приказ П. И. Багратиона по Молдавской армии о подготовке к весеннему наступлению

№ 7 18(30) января 1810 года.
г. БУХАРЕСТ.

В настоящем расположении войск по квартирам, когда новая амуниция начала уже доставляться в полки, я рекомендую господам шефам и командирам полков и рот употребить все старание и попечение свое, дабы построение оной сколько возможно поспешнее производилось, так чтобы с начатием ранней кампании оное совершенно уже окончено было. Почему каков в сем построении происходить будет успех, имеют они чрез каждые две недели присылать ко мне рапорты.

[П. Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 1409, л. 24, копия.

№ 36

Предписание П. И. Багратиона Исаеву 1-му об экспедиции в Сербию.

№ 162 18 февраля (2 марта) 1810 года

По собрании ныне войск и по приготовлении всего потребного к предприятию предположенной под командою вашего превосходительства экспедиции на правую сторону Дуная в Сербию, я признаю нужным предписать вам не теряя времени приступить к исполнению и расположиться таким образом, чтобы переход ваш чрез Дунай произведен был в действо, конечно, не позже 1-го числа наступающего марта месяца.

Входя в соображение мнения вашего относительно военных операций ваших и доходящих сюда сведений о расположении турецких войск, я представляю совершенно местному рассмотрению вашему учредить переправу

либо через остров Альмаре, либо ниже онаго в удобном месте, но естьли предприймете оную ниже, то необходимо нужно, чтобы выдвижением некоторого числа войск подали вид, будто намерены переправиться через остров, дабы скрыть от неприятеля настоящее намерение ваше. По переходе главное и первейшее дело ваше должно состоять в том, чтобы сильным, быстрым и, так сказать, мгновенным движением овладеть Неготином, тем самым пресечь сношения турецких войск, вверх по Дунаю расположенных, с крепостию Виддином. Недальнее расстояние Неготина от берега Дуная и превосходные силы ваши преподают к тому большую удобность; при всем том надлежит вам обратить самое деятельное внимание на то, чтобы во время сего предприятия не могли вы быть атакованы с тылу. Утвердясь в Неготине и обеспечив переправу вашу нужными укреплениями, надлежит вам пещись о установлении свободного сношения между вами и сербами, дабы силы сербские могли беспрепятственно к вам присоединяться и совокупно с вами действовать к очищению всего тамошнего берега Дуная от турецких войск. Взяв Бирзо-Паланку и остров Альмаре, необходимость заставляет обратиться к Кладову, ибо без занятия оного, вы при дальнейших операциях ваших никогда в тылу обеспечены быть не можете и самые транспорты, к вам идущие, подвержены будут беспрестанной и большой опасности. Тем не менее, однако же, строго возбраняю я решаться на штурм; а когда сношение с Виддином, откуда Кладова получает все потребности, пресечено будет, то надеяться должно, что помощию тесной блокады, отнятия средств к приобретению продовольствия и благоразумным действием артиллерии крепость сия в скором времени доведена будет к сдаче.

Гарнизона в Белград посылать вам не следует, дабы ни в каком случае не раздроблять без крайней нужды войск, в распоряжении вашем состоящих.

Занятие укрепления, называемого Кастель, насупротив Адакале, весьма полезно будет в том виде, дабы блокадою острова принудить Реджеп-Агу к сдаче и таким образом овладеть сим по многим отношениям важным для нас пунктом; но блокадою сею вам самим отнюдь заниматься не должно, а очистив от турков, как выше описано, правый берег Дуная, надлежит вам занять по первона-

чальному предположению вашему позицию на реке Тимоке, между Виддином и Ниссою, и делать оттуда особливо посредством сербов сильные поиски по большой Константинопольской дороге, дабы Виддин и Нисса не могли получать подкреплений, ни войсками, ни продовольствием.

Дальнейшие действия ваши зависеть будут от движений и успехов остальных частей армии, а потому предварительно нельзя сделать твердого об оных постановления; но в свое время получите вы от меня нужные и обстоятельствам соответствующие наставления.

Вот главные основания, которые я к руководству вашему начертать признал за благо. Впрочем само собою разумеется, что предприятия и движения неприятельские могут соделать нужными некоторые перемены в сем общем плане, а потому и надлежит вам в таковых случаях поступать на основании местных усмотрений ваших, в чем я совершенно на многолетнюю опытность и искусство ваше полагаюсь.

Вместе с вами имеет переправиться в Сербию господин действительный статский советник Родофиникин со всею миссией. Я снабдил его грамотою к начальникам, старейшинам и народу сербскому, коею я всех их воззываю к единодушному соединению всех сил сербских с войсками российскими на поражение неприятеля и увещеваю их во всех военных предприятиях следовать наставлениям вашим. Я не имею надобности напоминать здесь о правилах, какие с сербами наблюдать должно, ибо прежним с ними обращением вашим успели вы приобресть их любовь и их доверенность, а потому и не сомневаюсь я, что вы таким же образом и ныне в том успеете, особливо приходя теперь в Сербию с гораздо превосходнейшими силами, нежели тогда.

Обо всех действиях и успехах предприятий ваших имеете мне почасту доносить чрез нарочных.

Генерал от инфантерии Багратион.

Напечатано в сборнике документов и материалов «Генерал Багратион» под ред. С. Н. Голубова и Ф. Е. Кузнецова, ОГИЗ 1945 г., документ № 33, стр. 99.

РАЗДЕЛ III

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ МОЛДАВИЕЙ И ВАЛАХИЕЙ

№ 37

Письмо П. И. Багратиона С. С. Кушникову с запросом возможно ли русской казне присылать ассигнациями часть сумм, предназначенных на расходы по Молдавской армии.

№ 109 17(29) августа 1809 года.

В ЛАГЕРЕ ЗА ДУНАЕМ У УСТЬЯ МАЧИНСКОГО ГИРЛА.

Господин военный министр в отношении своем, на имя покойного генерал-фельдмаршала князя Прозоровского полученном, вследствие высочайшего его императорского величества соизволения требует уведомления, можно ли в число отправляемых в Молдавию на расходы по здешней армии сумм золотою и серебрянною монетою посылать половину или по крайней мере третью часть суммы ассигнациями, дабы сим средством ввести оные здесь в употребление.

Я по начальству вашего превосходительства в здешнем краю обращаюсь к вам милостивый государь мой с покорною просьбою о извещении меня какой ход имеют здесь ассигнации, в каком достоинстве и до какого количества можно ввести их в употребление, дабы сообразно с тем мог я писать господину министру в ответ на прописанное его отношение.

Петр Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 872, л. 22, подлинник.

№ 38

Секретное письмо С. С. Кушникова П. И. Багратиону о том, что в Молдавии и Валахии русские ассигнации нужно вводить в обращение весьма осторожно, чтобы их не обесценить.

№ 44 21 августа (2 сентября) 1809 года
г. ЯССЫ.

На предписание вашего сиятельства от 17-го числа сего месяца под № 109-м, последовавшее по отношению г. военного министра к покойному генерал-фельдмаршалу князю Александру Александровичу Прозоровскому, имею честь донести, что российские ассигнации здесь хотя ход и имеют, но весьма непостоянный и часто переменяющийся по всегдашнему верному обращению золота и серебра. Теперь каждая сторублевая ассигнация приемлется не более как в 13½ червонцев, но и сие делается потому только, что наши ассигнации, принимаемые большею частию торгующими здесь греками и евреями, отсылаются от них опять в Россию, внутреннего же оборота и достоинства в сем крае между обывателями они никакого не имеют, и так сказать не признаются вовсе за монету.

По сему самому и число оных в обращении в сих княжествах весьма малое, и так приметное, что ежели бы вдруг появилось гораздо более обыкновенного, то они еще менее могли бы обращаться в ходу и конечно потеряли бы и настоящую свою цену. Я в пример вашему сиятельству поставлю, что присылаемые сюда из С.-Петербурга левы, в коих внутреннее достоинство не ниже настоящих турецких левов, едва по рукам расходятся, и ваше сиятельство из дел и переписки предместника вашего изволите усмотреть, какие надобно было преодолеть затруднения, чтобы ввести в употребление и ознакомить, так сказать, обывателей сего края с петербургскими левами. А из сего я и заключаю, что разве самомалейшая часть, из отправляемых сумм на расходы по здешней армии, может быть сюда присылаема в ассигнациях и выпускаться понемногу и неприметным образом, в противном же случае появление в сем крае большого числа ассигнаций не токмо унизит их достоинство, но, может статься, подаст повод живущим здесь

во множестве . . . .[1] к составлению фальшивых, чего не в силах предупредить здешняя худая, на своих правах существующая полиция, сколько правительство не печется о доведении ее до возможного устройства.

[Кушников].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 872, л.л. 23, 21, копия.

№ 39

Письмо П. И. Багратиона С. С. Кушникову о необходимости снабдить станционных смотрителей и писарей в почтовых экспедициях обмундированием и порционными деньгами.

№ 637 4(16) октября 1809 года.
ЛАГЕРЬ ПОД СИЛИСТРИЕЙ.

Неоднократно доходят до меня жалобы, что определенные покойным генерал-фельдмаршалом князем Прозоровским из бывшей милиции шестой области унтер-офицеры в станционные смотрители и писари в почтовые экспедиции не получают назначенных предместником моим порционных денег по два лева в месяц и провианта. Не имея других способов к содержанию себя, кроме получаемого жалования, находятся в самом жалостном и бедственном положении Я теперь же принимаю меры нужные к обмундированию их. Но что относится до порционов и провианта, то ваше превосходительство, из уважения к прежней сих унтер-офицеров долговременной и продолжительной в милиции с честию службе, более же из сострадания к положению их, не оставьте с своей стороны дать строгого Молдавскому Дивану предписания, дабы он всенепременно доставлял им назначенные в порцию деньги, как и провиант в определенное время; о последующем не оставьте меня уведомить. Для равномерного же исполнения по сему и в Валахии, я дал от себя предписание генерал-майору Энгельгардту.

Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 723, л. 312, подлинник.

---

[1] Часть листа истлела.

№ 40

Письмо П. И. Багратиона С. С. Кушникову, в котором Багратион запрашивает о возможности сокращения гражданских расходов по Молдавскому и Валашскому княжествам.

№ 1077 — 14(26) октября 1809 года.
ЛАГЕРЬ ПОД СИЛИСТРИЕЙ.

По поводу последовавшего от господина государственного казначея на основании высочайшего его императорского величества повеления к покойному главнокомандующему, господину генерал-фельдмаршалу князю Прозоровскому требования, сей последний препроводил к Федору Александровичу Голубцову доставленные от вашего превосходительства ведомости о доходах и расходах по Молдавии и Валахии с нужными по оным объяснениями и рассуждениями насчет увеличения на будущее время доходов.

В последствии времени, и именно в июле месяце, получено покойным главнокомандующим отношение господина государственного казначея, в котором он уведомляя, что ведомости те поднесены были государю императору, вместе с тем по высочайшей воле просит уведомления, не изыщется ли каких-либо способов, дабы расходы гражданские в чем-либо сократить. Но князь Александр Александрович по крайней уже тогда слабости его здоровья никакого не учинил по сему случаю распоряжения.

А как часть сия мне вовсе неизвестна, то и отношусь по сему предмету к вашему превосходительству, покорно вас прося сообщить мне ваши мысли и ваши рассуждения, найдете ли вы средства исполнить желание государя императора в сокращении расходов гражданских, дабы я мог заключения ваши препроводить к господину государственному казначею для поднесения оных на высокомонаршее рассмотрение.

П. Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 730, л. 76, подлинник.

№ 41

Приказ П. И. Багратиона по Молдавской армии о подчинении управления Бессарабией и расположенных там крепостей, постов и войск генерал-майору Тучкову 2-му.

№ 89 — 13(25) ноября 1809 года.
В ЛАГЕРЕ ПРИ ЧЕРНОВОДАХ.

По случаю, что г-н генерал-лейтенант Ротгоф высочайшим е. и. в. приказом, отданным в 22 день сентября текущего года, определен комендантом в Астрахань, шефом тамошнего гарнизонного полка, поручил я начальство над Бессарабией и над находящимися там крепостями, постами и войсками г-ну генерал-майору Тучкову 2-му, предписав ему непосредственно ко мне о всем, что принадлежит до внутреннего распорядка бессарабских крепостей и постов; но ежели что по военным обстоятельствам случится нужное во вспомоществовании, либо в содействии, о таковых случаях извещать г-на генерал-лейтенанта Засса, и о том же доносить мне.

[П. Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 676, л. 262, копия.

№ 42

Письмо П. И. Багратиона С. С. Кушникову о том, что строительство госпиталя в Бендерах должно производиться за счет казны. Молдавское же княжество должно оказывать содействие строителям госпиталей нарядом подвод для перевозки камыша, воды, глины, песку и выделением рабочих. Других же требований строители не должны предъявлять администрации Бендер.

№ 1427 — 28 ноября (10 декабря) 1809 года.
КРЕПОСТЬ ГИРСОВО.

По содержанию отношения ко мне вашего превосходительства от 23-го числа минувшего октября под № 3590-м, что бендерский военный госпиталь требует от тамошних исправников, дабы они все турецкие домы и казармы в Бендерах исправили, для помещения больных, переводимых из галацкого госпиталя в бендерский, я тогдаж

предписал инженер г. генерал-майору Гартингу доставить мне по предмету сему сведение, так как на него возлагаема была починка госпитальных строений в Бендерах и ему отпускаемы были на то из казны деньги. С полученного мною ныне от него г. Гартинга отзыва препровождаю при сем копию. Из бумаги сей ваше превосходительство усмотреть изволите, что в Бендерах отделывается новый госпиталь на 500 человек из старого леса из ломанных ветхих строений, равно и строение в крепости, отданное под госпиталь, поручено исправить инженер-полковнику Гельмерсу из фортификационной суммы на счет экстраординарной; а затем исправникам бендерским остается доставлять одно только вспоможение, которое и вы считаете должным, как то нарядом подвод для подвоза камыша, воды, глины, песку, и дачею работников; а других требований ни госпиталя, ни инженерной части не исполнять, о чем послан теперь ордер к бендерскому коменданту.

Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело 777, л. 355, подлинник.

№ 43

Из приказа П. И. Багратиона по Молдавской армии о запрещении командирам воинских частей вмешиваться в гражданское управление.

№ 103

29 ноября (11 декабря) 1809 года.
КРЕПОСТЬ ГИРСОВО.

Строго запрещаю всем воинским командам, во время расположения их по квартирам входить в какие бы то ни было земские распоряжения и в присвоении . . . . себе власти над обывателями тех селений, кои занимаются воинским постоем. Обыватели имеют собственное свое начальство и от него должны зависеть; следственно воинские команды в делах, касающихся до гражданской части, обязаны не сами собой управляться, а относиться об них к властям, в земле установленным.

[П. Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 676, л. 269, копия.

№ 44

Секретное письмо П. И. Багратиона С. С. Кушникову о походе русских военных частей под командованием генерал-майора Исаева против турок в Сербию.

Багратион просит Кушникова принять меры, чтобы Крайовский Диван выполнял все поручения Исаева без санкции Валашского Дивана, для того, чтобы сохранить втайне передвижения русских войск и ускорить выполнение поручений Исаева Крайовскому Дивану.

№ 173 8(20) декабря 1809 года.
КРЕПОСТЬ ГИРСОВО.

Я назначил употребить господина генерал-майора Исаева для приведения в исполнение предполагаемой мною из Малой Валахии в Сербию экспедиции.

На сей конец возложил я на него различные поручения к тому же относящиеся, как то построение судов, покупку пшеницы, ячменя и кукурузы, перемол зерна в муку, транспорт хлеба и фуража к магазинам на обывательских подводах, приготовление дров для печения хлеба и для сушения сухарей и тому подобные.

По всем сим обстоятельствам находится он в необходимости производить требования свои от Дивана Крайовского, который однако же ни к чему не приступает не испросив сперва разрешения Дивана бухарестского; сей же последний либо чрезвычайно медлит присылкою разрешения, либо вовсе оного не дает, а тем самым и важнейшие по военным операциям дела успеха иметь не могут. Сверх того представляется еще и другое обстоятельство, что по причине сей переписки с Бухарестом никакие предприятия и распоряжения не могут сохранены быть втайне. А потому, для устранения толиких зол, сообщая вашему превосходительству о вышеупомянутом предположении моем для единственного только сведения вашего, ...прошу вас, милостивый государь мой, с получением сего отправить тотчас с нарочным прямо в Крайовский Диван предписание ваше, дабы все требования господина генерал-майора Исаева были без малейшей потери времени с самою точностью и строгостью исполнены без всякого требования от Валашского Дивана разрешения. Ибо сим одним способом надеюсь я быть в состоянии достигнуть желаемой и необхо-

димой цели. Сохранение тайны в сем случае почитаю я столь важным, что я поручил генерал-майору Исаеву стараться скрыть цель построения судов под предлогом, что оные нужны для облегчения обывателей в перевозке провианта и фуража водным оного транспортом.

Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 872, л.л. 53, 54, подлинник.

№ 45

Письмо П. И. Багратиона С. С. Кушникову о восстановлении торговых отношений между Молдавским и Валашским княжествами и Австрией.

№ 63 — 21 января (3 февраля) 1810 года. г. БУХАРЕСТ

По поводу прекращения войны между Россией и Австрией входил я в переписку[1] с господином государственным канцлером касательно восстановления сношений между здешними княжествами и австрийскими пограничными областями. Вследствие чего сообщил мне граф Николай Петрович[1] высочайшую государя императора волю, что его величество дает свое соизволение, чтобы те сношения по одной коммерческой части были восстановлены, но чтобы принято было общим и строгим правилом, дабы ни в каком случае сношения сии не могли оказаться предосудительными настоящему положению дел в рассуждении военных действий противу Порты. Распоряжение сие его величество поручить соизволил особому моему попечению, с тем, дабы я от себя уведомил трансильванского гражданского губернатора, какие относительно коммерции признаю я за нужное сделать постановления в продолжение войны.

Во исполнение таковой е. и. в. воли писал я ныне же к графу Банфи, что коммерция между княжествами Молдавии и Валахии с одной и пограничными австрийскими областями с другой стороны восстанавливается на прежнем основании со следующими только по причине настоящих военных обстоятельств необходимыми ограничениями, а именно:

---

[1] Румянцев.

1-е, чтобы всем австрийским подданным, в сих областях находящимся, воспретить всякое сношение с областями, во владении Порты Оттоманской находящимися.

2-е, чтобы вывоз всякого рода хлеба и лошадей из сих княжеств в австрийские владения воспрещен был.

Посему и поручаю вашему превосходительству чрез посредство Диванов княжеств Молдавии и Валахии сделать известным всем обывателям края сего, что торговля с австрийскими областями восстанавливается на вышепрописанном основании, а притом учинить с вашей стороны все нужные распоряжения, дабы ограничения, мною постановленные в рассуждении вывоза хлеба и лошадей, в точности наблюдаемы были с тем, чтобы в противном случае, коль скоро кто пойман будет в провозе сих запрещенных предметов, то все провозимое конфисковать и обратить в пользу армии е. и. в., назначив притом соразмерную часть в награждение поимщика.

По таковом восстановлении торговли часто встречаться будут надобности торгующих отъезжать по торговым их делам в австрийские владения. Выдачу паспортов таковым купцам и торговцам, какой бы нации [они] ни были, а не боярам, предоставляю вашему превосходительству и господину вице-президенту Дивана, с тем, что как здесь находятся агенты французские, то выдача паспортов или подорожен до границы французским подданным должна производиться не иначе как по требованиям тех агентов.

Я входил также в переписку с господином государственным канцлером относительно преимуществ, коими австрийские подданные в сих княжествах прежде начатия войны пользовались. Государю императору угодно знать, какие именно из тех преимуществ, каковыми до начатия войны они пользовались, не были бы ныне помехою в рассуждении военных обстоятельств. С моей стороны полагаю я, что учреждение регулярной почты с Константинополем отнюдь позволено быть не может, а равным образом для армии отяготительно освобождение домов австрийских подданных от постоя и позволение, которое они имели, содержать здесь депо лошадей для австрийской кавалерии. Но как ваше превосходительство уже без малого два года управляете краем сим и на осно-

вании инструкции покойного предместника моего конечно собрали обстоятельные по сим предметам сведения, то и прошу вас покорно, уведомить меня: во-первых, до какого числа, хотя не с полною точностью, однако же с некоторою вероятностью, простирается число австрийских подданных, городских и сельских обывателей порознь; во-вторых, в чем состоят привилегии, коими они до начатия войны пользовались, и на основании каких трактатов и постановлений; в-третьих, которые из тех привилегий признаете вы для нас отяготительными порознь в продолжение войны и особенно по заключении мира с Портою, когда княжества сии будут уже совершенно присоединены к России, объясняя притом причины, по коим вы какое-либо преимущество признаете для нас вредным или тягостным. Я должен однако же при сем случае поставить в виду вашего превосходительства, что сколько в отношении к правительству австрийскому я намерен строго соблюсти выгоды России, столько с другой признаю я нужным приласкать народ, ибо одно сие средство останется нам, дабы мало по малу населить паки край сей, ныне до неимоверной степени опустошенный.

Картель с Австрией остается в своей силе, а потому е. и. в. угодно, чтобы в рассуждении выдачи дезертиров поступаемо было на прежнем основании. Для чего и надлежит вашему превосходительству обнародовать о том в сих княжествах и соблюдать те правила, которые установлены покойным предместником моим в отношении его к вам от 27-го июня 1808 года под № 989.

П. Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 1487, л.л. 1—3, подлинник.

№ 46

Из предложения П. И. Багратиона сословию первоклассных бояр княжества Валахии по вопросу управления княжеством.

№ 69 — 24 января (8 февраля) 1810 года.

Православная вера грекокафолическая, единомыслие и единообразные расположения из давних времен положили основание связи между россиянами и обывателями

княжеств Молдавии и Валахии. По предопределению неведомых судеб, сии последние подпали под тягостное иго магометанов, под которым толикое время страдали, и в продолжение коего все несчастия обретали здесь свое гнездилище. Никто, начиная от первейшего бояра до последнего подданного, от старца, сединою покрытого, до младенца питающегося млеком материнским, от вдовы, стяжавшей пропитание трудами предков и усопшего ея мужа, до младой ея внуки, единою невинностью украшающейся, никто, говорю, не наслаждался первейшим благом человечества, безопасностию жизни, чести и имущества.

Не было ни спокойствия общественного ни спокойствия семейного. Стяжавший некоторое достояние, почти никогда не успевал сокрывать оного от ненасытимой алчности тиранов, а бедный, трудясь в поте лица своего, трудился в горе, зная, что плодами трудов его не насладится ни он, ни его семейство, но что они должны быть принесены в жертву гордым их властителям.

Сии суть причины, которые останавливали всегда размножение трудолюбия, промышленности и просвещения.

А к тому присовокуплялось еще, что край сей, при толико часто возгорающейся войне между Портою Оттоманскою и ея соседями, соделывался всегда театром войны, которая неизбежно влечет за собою разорение земли.

...повелев в 1806 г. храброму и непобедимому войску своему вступить в сии княжества, государь император в то же время возложить соизволил на особую попечительность главнокомандующего армиею, дабы народы здешние, приемля на себя продовольствие войск его императорского величества, тут расположенных, и снабжение оных необходимыми потребностями, охранены были от всяких излишних требований.

Покойный предместник мой, господин генерал-фельдмаршал князь Прозоровский, который уже из давних времен приобрел основательные сведения о стране сей, вошел в подробное рассмотрение состояния края и управления оного, и с сожалением видел, что с одной стороны обыватели несут излишние тягости, а с другой армия не получает в полной мере всего того, что к продовольствию ея нуж-

но, и что относительно всех сих предметов были разные злоупотребления.

Помышляя о способах к устранению того и другого, он всеподданнейше испрашивал у государя императора высокомонаршего соизволения на определение председательствующего в Диваны княжеств Молдавии и Валахии. Вследствие того и помещен в сие звание господин тайный советник и сенатор Кушников.....

Сильные и быстрые действия и движения мои противу неприятеля, все занятия воинские и отдаление не позволяли мне в то время войти во все подробности внутренного управления края. Единственно мало-помалу и в минуты свободные мог я собрать те сведения, которые к познанию моему были необходимо нужны.

К совершенному однако же прискорбию моему с первого приступа, когда чрез посредство Дивана княжества Валахии производил я требования мои о потребностях, для армии е. и. в. необходимых, встретил я чрезвычайную медленность и недеятельность в исполнении... Я старался проникнуть и исследовать источники зла. Старания сии обнаружили мне картину, ужасающую самое человечество. Я упомяну здесь только о некоторых самых важных обстоятельствах, которые однако же достаточно покажут до какой неимоверной степени простирается зло, ...во время правления турецкого Валахия обязана была доставлять произведения земли не только в Константинополь, но и пашам, аянам и городам, на правом берегу Дуная находящимся, и таким и иным образом доставляла... пропитание по примерному исчислению по крайней мере на пятьсот тысяч человек. Каким же образом теперь не в состоянии она прокормить пятидесяти тысяч человек? — Причиною тому конечно не земля, не сельские обыватели, но либо недостаток доброй воли, либо порочное управление.

В 1808 году Диван княжества Валахии обязался поставить 215 т. четвертей провианта и ячменя, но в течение времени и в том нашел... невозможность, и по просьбе его третья часть убавлена. В 1809 году Диван не восхотел поставить и того количества, которое поставлено в 1808 г., ссылаясь все на изнурение обывателей.

Диван отозвался, что ячменя вовсе поставить не может под тем предлогом, будто обыватели оного вовсе

не сеяли, когда, напротив того, в то же время исследование на месте и опыты удостоверили, что не только хлеба, но и ячменя в покупку приобресть можно.

Не взирая на все те неосновательные предлоги, правительство российское, давая веру представлениям Дивана, назначило продовольствовать войска с помощью от государственной казны и требовать от земли только перевозки провианта и фуража, но и в том по разным препятствиям, от внутреннего правительства происходящим, успеть не могло...

Жалобы, до меня дошедшие, личное мое удостоверение и изыскания, доверенными от меня людьми произведенные, удостоверили меня, что народ, на который единственно вся тягость падает, вконец разорен. Совершенное познание сил и способов его, как и выше упомянул я, не оставило мне никакого сомнения, что не содержание войск российских, но сами чиновники, к управлению определенные, суть причиною доведения народа до нищеты и до отчаяния.

Вступая во все подробности и доходя таким образом до источника, я нашел весьма естественные причины сего зла. Диван княжества Валашского вместо сбора хлеба натурою, под предлогом невозможности уравнить сию подать, определил сбор денежный, и потом у тех же самых крестьян покупает хлеб по определенной цене принужденным образом. Но зло сие еще не было бы велико, если бы операция сия производилась по правилам чести и совести, а вместо того до рук земледельца никогда не доходит та цена, которая Диваном определена, и он принуждается взносить хлеб не по настоящей мере, а в полторы, так что почти никогда и половинная цена хлеба до него не доходит. Когда от начальства российского требуется выставка подвод для каких-либо потребностей воинских, то исправники и им подчиненные ватавы, запчии и прочие увеличивают требование, и потом излишек подвод взимают не натурою, а деньгами в собственную корысть.

Взимание установленных податей как-то дижмерита, винерита, оерита и прочих в продолжение истекшего года сделалось совершенно произвольным. Оне взыскивались в иных местах втрое, в других впятеро, а в иных

даже вдесятеро противу существовавшей прежде меры. К вящему усугублению несчастий, на бедный народ падающих, служит особенно то, что все должности по внутреннему управлению земли от первой до последней продаются и соделались источником обогащения для тех, которые в раздаче мест наибольшее имеют участие. От сего и происходит с одной стороны, что люди бедные, хотя бы и способностями одаренные, остаются без должностей, не будучи в состоянии купить себе место, а с другой, что купившие места, естественно, употребляют все усилия, дабы исторжением с бедных обывателей возвратить с лихвою употребленные ими на покупку места суммы...

Но что более всего меня оскорбляет, есть то, что доведение народа до столь жалостного положения самым постыдным образом в глазах печалью удрученных обывателей приписывается требованиям армии российской, тогда когда все выше писанное, на сущей истине основанное, обнаруживает во всей ясности, что не армия российская, но сами управители земли суть виновники угнетения народа.

Я не могу себе изобразить причины, которая могла настоящих правителей побудить к столь преступному управлению, нарушающему святейшие законы божии, огорчающему благотворные распоряжения великого покровителя края сего и оскорбляющему чувствование чести и человечества. Любовь к отечеству должно быть для них вещь чуждая, равно как и обязанности к оному.

Зло, достигнувшее до высочайшей степени, требует принятия скорых и решительных мер к прекращению оного и к приведению всего состава правления в лучший порядок...

На сей конец и собрано мною сие почтенное сословие, и вследствие того предлагаю оному приступить теперь же в присутствии моем к выбору главнейших и между себя чиновников к управлению земли. Я не сомневаюсь, что выбор сословия падет на людей достойных, способных, бескорыстных, истинно любящих свое отечество и не лицемерно преданных его императорскому величеству всемилостивейшему государю нашему. Дабы устранить всякое влияние страха, боязни, вражды, зависти, личных уважений и других побочных причин, мо-

гущих препятствовать в беспристрастном выборе, я требую произвесть выбор по баллотированию. На сей конец, при провозглашении имени которого либо бояра для избрания к определенному месту, дается каждому из сего почтенного сословия шар, который каждый кладет в приготовленный к тому ящик, буде признает предлагаемого достойным к занятию того места в правую сторону; в противном же случае опускает шар в левую сторону.

По учинении сего выбора я не оставлю дать новому Дивану наставления о тех мерах, которые признаю я нужными к приведению управления в лучший порядок, и к поправлению состояния обывателей.

[Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 1502, л.л. 7—18, копия.

№ 47

Предложение П. И. Багратиона Дивану княжества Валашского об улучшении управления княжеством и о назначении бояр на должности.

№ 72 27 января (8 февраля) 1810 года

Данное от меня предложение благородному и почтенному сословию первоклассных бояр княжества Валахии вместе с греческим переводом при сем в Диван княжества Валахии препровождаю.

На основании оного произведен выбор главнейшим чиновникам, долженствующим составить Диван княжества Валахии.

Мне весьма приятно утвердить сей выбор и в следствие того образуется новый Диван на следующем основании.

Само собою разумеется, что во время пребывания здесь преосвященного митрополита молдавлахийского и святейшего синода экзарха Гавриила, он присутствует в Диване, занимая в оном первое место. Кроме его из духовенства присутствуют в Диване митрополит Валахийский Игнатий и епископ Арджешский Иосиф. Затем в первый Диван или так называемый Диванный комитет определяются мною первым членом бан Дмитраки Раковица, вторым ворник Евстратий Кречулеско и третьим

вистеар Константин Варлам, на которого и возлагается должность вистеара.

Находя, что ежегодная перемена в сих должностях чиновников, на коих лежит часть полицейская и правительственная, рождает множественные неудобства, нетвердость наблюдаемых правил и разные беспорядки, я определяю быть им бессрочными и непременными.

Звание вистеара требует непременного и всегдашнего его пребывания в Бухаресте, но вкоренившееся по несчастию зло, что исправники и им подчиненные ватавы, самеши и запчии различными и противозаконными изворотами притесняют и изнуряют сельских обывателей, заставляет меня принять меры к прекращению тех злоупотреблений по мере возможности. На сей конец и определяю я другим вистеаром ворника Михаила Мано. Обязанность его будет состоять в том, чтобы трижды в год, то-есть, чрез каждые четыре месяца, объезжать все двенадцать цынутов большой Валахии, входить на месте в рассмотрение образа управления и поступков исправников и им подчиненных, наблюдать за точным и скорым исполнением требований верховного правительства российского и предписаний Дивана, принимать жалобы обывателей, рассматривать оные и исследовать справедливость и доставлять обиженному скорое удовлетворение, делать надлежащие представления первому Дивану из каждого цынута о том, что им сделано, о состоянии обывателей, о способах, которые он признает полезными к улучшению оного и приведение коих в действо не от него зависит. В сотоварищество с ним определен будет российский штаб-офицер, коего обязанность будет равная, который однако же донесения свои делает вице-президенту, буде оный в Бухаресте находится. Обоюдные донесения рассматриваются в Диване при вице-президенте и президенте и по оным приемлются те меры, которые признаются наиболее полезными к строгому соблюдению правосудия, к точному исполнению требований правительства и к распространению благосостояния обывателей. В тех случаях, где нужно будет пособие или содействие главнокомандующего, я буду ожидать по команде от президента Диванов надлежащие наставления.

Оба вистеара друг другу в чинах совершенно равны, и

другой вистеар, который объезжает землю, коль скоро в Бухаресте находиться будет, присутствует также в первом Диване. Должность его также бессрочная и непременная.

Если бы сверх ожидания моего причинены были какие-либо насилия от чиновников и чинов российских, в таком случае обиженные обыватели могут приносить жалобы свои штаб-офицеру, с вистеаром объезжающему край, а он, исследуя все на месте и приводя дело в ясность, доносит обо всем вице-президенту или президенту, от сего же последнего делаются сношения с корпусными начальниками или, в случае надобности, чинятся представления мне для доставления обиженному удовлетворения.

В судебный Диван определяю я ворником верхней части ворника Константина Кречулеско, ворником нижней части ворника Радула Слатиняна, в должность третьего ворника логофета Ивана Комениани, в должность четвертого ворника логофета Георгия Слатиняна, в должность логофета верхней части вистеара Теодоракия Вакареско, ворником Аль-обштилор ворника Манолаки, логофетом нижней части логофета Дмитраки Раковицу, в должность спатаря ворника Григория Гику, а вистеар тот же Константин Варлам.

Что принадлежит до определения чиновников в департаменты из осьми и из семи судей, в Криминальный департамент в должности великого армаша, аги и ворника полиции, я предлагаю первому Дивану без потери времени предоставить мне на каждое место по два кандидата, из которых бы я мог избрать тех, которых достойнейшими признаю.

Относительно жалования мест в правительствах княжества Валашского, я предлагаю первому Дивану представить мне ведомость, какое жалование каждому месту присвоено было во время правления господарей и какое ныне производится по чьему назначению. Вместе с тем имеет первый Диван представить мне свое [заключение], какую сумму признает он нужным определить на путевые издержки путешествующего вистеара и на содержание при нем письмоводителя. По получении всех сих сведений дам я Дивану и по сей статье надлежащие разрешения.

Как на опытах обнаружилось, что многие исправники противозаконными их поступками не могут признаны быть достойными к занятию тех мест, то я и предлагаю первому Дивану представить мне по два кандидата на каждое место.

Я назначаю в каждом из двенадцати цынутов большой Валахии быть одному капитану-исправнику, на котором и лежит вся ответственность в течении дел. Сии капитан-исправники будут также бессрочными и непременными и каждому из них должно быть придано два помощника из молодых бояр второклассных в виде заседателей, которые капитаном-исправником и употребляются для рассылки по цынутам, к приведению в исполнение предписаний начальства, и которые, приобретая таким образом познание дел, обывателей и земли, могут впоследствии времени поступать на места исправников, когда окажут к тому и способности и достоинства. В рассуждении жалованья исправникам, буду я ожидать сравнительную ведомость того, которое производилось во время господарей, и того, которое ныне каждому из двух исправников всякого цынута производится.

Тогда определю я то, которое производиться должно новым исправникам и их заседателям.

Для точнейшего наблюдения за строгим исполнением предписаний начальства и для ограждения обывателей от незаконных притеснений, будет определено от меня в каждый цынут по одному обер-офицеру, который должен быть сведом обо всем, что исправником и его подчиненными делается. Буде усмотрит какие-либо противозаконные поступки от кого бы то ни было, то доносит об оном прямо от себя вице-президенту Дивана или же президенту, буде сей последний в Бухаресте находится. Когда же в который-либо цынут прибудет объезжающий вистеар и с ним российский штаб-офицер, то сему последнему доносит обер-офицер, к исправничеству определенный, о состоянии цынута и его обывателей, о мерах, принятых к исполнению предписаний правительства, о поведении исправника и его подчиненных и вообще о всем, что до управления цынута относится.

Обер-офицеры сии должны быть снабжены надлежащими инструкциями к исправлению возлагаемых на них должностей. Когда же определится мною жалованье ис-

правникам и заседателям, то сделано мною будет также назначение о произведении помянутым обер-офицерам столовых денег сверх получаемого ими от казны жалованья.

Я поручаю Дивану обратить все свое внимание на то, дабы число ватавов, запчиев и другого звания нижних чиновников сколь можно уменьшено было. Ибо при всех стараниях правительства в искоренении злоупотреблений, от них происходящих, не оставляют они быть в тягость и земле и обывателям, хотя с другой стороны и без них обойтись не можно; для чего и надлежит сколь можно сохранить в том умеренность.

На особенное попечение и ответственность Дивана возлагаю, дабы отнюдь никакие места и должности, начиная от высших и до самых последних ватавов, самешов и запчиев, покупаемы и продаваемы не были, поелику таковое злоупотребление естественно и неминуемо влечет за собою исторжения с обывателей и угнетение народа. Для чего и имеет Диван соделать известным, что буде сие с чьей-либо стороны обнаружиться, то я в необходимости находиться буду подвергнуть виновных строжайшему наказанию двойным взысканием взятой суммы, отрешением навсегда от всяких мест и должностей и публичным посрамлением.

[Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 1502, стр. 19–25, копия.

№ 48

Из предложения П. И. Багратиона Дивану Валашского княжества о податях и повинностях жителей.

№ 76

28 января (9 февраля) 1810 года.
г. БУХАРЕСТ.

Дивану достаточно известно до какой степени простирались злоупотребления во взимании подвод, сверх требуемого на воинские потребности числа, и в освобождении излишка за денежную уплату в корысть чиновников, к тому употребляемых.

А потому и надлежит ему взять самые строгие меры и публиковать в народе, что отныне впредь таковые осво-

бождения за деньги места иметь не могут, и что, в противном случае, обличенные в таковом преступлении неминуемо подвергнутся строжайшему наказанию, возвращением вдвое ими взятого и отрешением навсегда от мест и должностей.

Для большей в сем случае определительности Диван обязан всякий раз, когда требуется наряд подвод, делать раскладки на каждый цынут, которые бы были известны и не могли быть переменяемы исправниками и их подчиненными. Впрочем ныне же подтверждено от меня в армию приказом, дабы самовольное взимание подвод со стороны воинских команд строго возбранено было, дабы требования в случае надобности делаемы были чрез посредство начальства и дабы за все подводы, на воинские надобности взимаемые, платимы были установленные прогонные деньги по 5 пар за час от каждого вола или лошади . . . . Все сие распоряжение имеет Диван сделать известным в народе. Если же, паче всякого чаяния моего обнаружится где-либо в сем случае злоупотребление и насилие со стороны воинской команды, в таком случае земское начальство может относиться к корпусному или отрядному начальнику, в дистанции коего сие злоупотребление случилось, для доставления обиженному удовлетворения. В случае же неполучения оного, может Диван чрез посредство президента представить об оном мне.

Каждый благомыслящий и опытный чиновник, к управлению земли употребляемой, без сомнения знает, что благоразумная экономия составляет одну из важнейших статей, споспешествующих к благосостоянию края и обнаруживающих хорошее правительство.

В Валахии, так называемые лудеры составляют одну из важнейших отраслей дохода земли. По имеющимся у меня сведениям число их в 1805 году простиралось за 40 тысяч, а ныне, как слышу, имеется оных не более пятнадцати тысяч, чему я и не хочу даже поверить. Диван имеет тотчас войти в рассмотрение и представить мне ведомости куда оные убылые лудеры обращены.

Определение скутельников и послушников составляет также немаловажную статью экономии сего княжества, и злоупотребления, по сей части происходившие, достигли до высочайшей степени. Я предлагаю Дивану предста-

вить мне ведомость, кто, где и сколько имел скутельников и послушников в 1805 году во время правления господаря князя Ипсиланти, и кому, где и сколько кем именно с того времени оных дано.

Отныне же впредь строжайше предписываю, никому скутельников и послушников не давать без представления о том президенту Дивана и без воспоследования на то моего утверждения, так как и вообще никакая часть доходов княжества в частное владение отчуждаема быть не может без моего на то утверждения.

Наконец предлагаю также Дивану представить мне ведомость, какие именно, кому и по чьему назначению или утверждению производятся пенсии от Дивана Валашского.

[Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 1502, л.л. 27—32, копия.

№ 49

Письмо П. И. Багратиона к С. С. Кушникову о необходимости исправить мосты в Молдавии.

№ 346 — 6(18) февраля 1810 года. г. БУХАРЕСТ.

По доходящим ко мне частым известиям, что по большим дорогам в Молдавии мосты столь худы, что причиняют немалую остановку транспортам и вообще проезжающим, я вынужден просить вашего превосходительства, чтобы через Молдавский Диван тотчас даны были повсеместно строжайшие предписания исправникам о скорейшем приведении означенных мостов в надлежащую исправность, и о содержании их всегда в таковом виде. О распоряжении же вашем по сему меня уведомить. А дабы равномерное тому исполнение учинено было по Валахии, я теперь же предписал вице-президенту Валашского Дивана господину генерал-майору Энгельгардту.

П. Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 1501, л. 1, подлинник.

№ 50

Письмо П. И. Багратиона генерал-майору Бахметьеву и генерал-майору Назимову о порядке работ комиссии по расследованию злоупотреблений валашских бояр.

№ 151 12(21) февраля 1810 года.
г. БУХАРЕСТ.

В числе главнейших обязанностей на мне по посту высочайше мне вверенному лежащих, охранение и обережение края сего, составляет одну из самых важнейших. К крайнему прискорбию моему усмотрел я, что вместо наблюдения строгой справедливости и человеколюбия, ... в княжестве Валахии вкралось множество злоупотреблений от правительства земского и от чиновников, к тому употребленных, так что притеснениями и исторжениями к удовлетворению ненасытимой алчности и корыстолюбия тех чиновников, народ, на который вся тягость падает, доведен до крайней нищеты и разорения, все под предлогом, якобы потребности для армии е. и. в. соделали те исторжения необходимыми.

Первый предмет заботливости моей состоял в том, дабы, елико возможно отвратить зло на будущее время, и на сей конец собрал я всех наличных первоклассных бояр княжества Валахии и предоставил им избрать к управлению земли тех из между себя, которые большинством голосов всего сословия признаются к тому способнейшими и достойнейшими.

Таким образом определен мною новый Диван, и по выбору его определяются также и другие чиновники к управлению.

Но теперь предстоит еще другой предмет столь же важный и состоящий в том, чтобы народ убогий и претерпевший все исторжения получил то удовлетворение, которое ему по всей справедливости следует. Удовлетворение сие не может быть произведено иначе, как чрез местное исследование. Выбор мой к составлению следственной комиссии пал на вас, яко чиновников отличною службою обнаруживших уже на самом деле многократно неограниченное их усердие к службе и к интересам е. и. в.

Для руководства вашего препровождаю при сем ко-

пии с предложений, данных мною как сословию первоклассных бояр валашских, так и Дивану княжества валашского.

Сверх того препровождаю здесь также подлинную жалобу, доставленную мне от нескольких бояр и духовных чиновников княжества Валахии насчет исторжений прежнего правительства.

Статьи исторжений, злоупотреблений и несправедливостей, содержащиеся в тех бумагах, должны составить предметы исследований ваших.

Первое правило или основание всех заключений ваших должно состоять в том, что все доходы княжества Валахии составляют имущество государственное; а потому, если что-либо несправедливо от оных отчуждено в частное владение, то сие и должно возвратиться в массу казенного имущества, скорым, строгим и даже воинским, в случае надобности, взысканием с того, кем что-либо несправедливо захвачено.

Вторая цель исследования состоит в том, чтобы обнаружить на самом деле, какие исторжения учинены с обывателей противозаконно и кем именно, и какие следовавшие обывателям уплаты кем им недоставлены. По обнаружении какого-либо исторжения или недоплаты, взыскание должно быть произведено с виновных тотчас, не ожидая окончания всего исследования.

Взысканные таким образом суммы должны храниться в комитете и об оных должны мне представляться всякий раз ведомости с показанием, за какое злоупотребление с кого что взыскано, дабы я мог определять возврат и вознаграждение тем обывателям, которые от исторжений страдают, и таким образом дать им явное доказательство, что не потребности армии российской, но корыстолюбие земских чиновников причиною перенесенных ими доселе неимоверных тягостей.

Дабы достигнуть сего важного и нужного предначертания, надлежит вам по каждой статье ,поданной мне жалобы, порознь исследовать дело, истребовать доказательство от подписавших жалобу, обнаружить виновных, беззамедлительно приступить к решению и исполнению одного.

Для преподания вам всех возможных способов к исполнению сего поручения, я учинил следующее: 1-е. Я

предписал генерал-майору Энгельгардту 1-му, чтобы от Дивана наряжено было к вам два депутата опытных и беспристрастных, которых и можете вы употреблять к исполнению ваших поручений.

2. Ему же предписал я, чтобы из числа девяти бояр, подписавших означенную жалобу, отряжены были к вам двое для представления нужных вам доказательств на изветы, ими учиненные.

3. Я поручил тайному советнику и сенатору Кушникову прислать к вам из числа состоящих при нём осьми ревизоров, двух для употребления в сию комиссию.

4. Я писал к преосвященному митрополиту и экзарху Гавриилу, дабы отрядил к вам из числа чинов, под его начальством состоящих, одного для письмоводства, а другого для переводов.

5. Сверх того возложил я на генерал-майора Энгельгардта, дабы по требованиям вашим от Дивана отряжено было к вам потребное число писцов и отпускаемы были деньги, нужные на канцелярские расходы, на посылки и на поездки.

Все те объяснения, которые вам нужны будут о распоряжениях, учиненных либо прежним Диваном, либо президентом, или же вице-президентом, можете вы требовать от господина генерал-майора Энгельгардта 1-го.

Весьма вероятно, что исследования на местах соделаются необходимыми. В таком случае можете употреблять вышеупомянутых ревизоров, придавая к каждому по одному из депутатов, отряженных к вам для доказательств. Но смотря по обстоятельствам может быть встретится также надобность, чтобы для ускорения течения дела и по уважению важности случая, кто-либо из вас на время отлучился к местному исследованию.

На особенное попечение ваше возлагаю употребить всевозможные старания и деятельность, дабы дело сие приведено было к самоскорейшему окончанию. И на сей конец предписываю вам устраняться от всяких излишних форм при производстве дел, а иметь единственно в виду беззамедлительное обнаружение сущей истины, основанной на ясных доказательствах. Законами российскими со всею точностью определены доказательства, которые к изобличению виновного достаточными признаются; а по-

тому статья сия большим затруднениям подвержена быть не может.

Я остаюсь в полном удостоверении, что вы потщитесь скорым и точным исполнением сего поручения оправдать мой выбор и мою к вам доверенность и возложите на меня обязанность о таковом ревностном служении вашем, свидетельствовать пред престолом монаршим.

Впрочем, если бы в течение производства дела потребно вам было в чем-либо мое разрешение и мое пособие в таком случае получите оное по представлениям вашим.

О успехах же в исполнении возлагаемого на вас поручения, имеете почасту мне доносить.

[Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 1502, л.л. 1—3, копия.

РАЗДЕЛ IV

ОТНОШЕНИЕ К НАСЕЛЕНИЮ. СОДЕЙСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ МОЛДАВИИ И ВАЛАХИИ РУССКИМ ВОЙСКАМ

№ 51

Рапорт генерал-майора Воинова о молдаванах, выбежавших из Измаила, осажденного русскими войсками.

. . . .[1] июля 28 числа выбежали [из] города Измаила на двух повозках молдаване: 1-й Санду Иовицэ Дулгер, 2-й Перван Кожукарь и 3-й Настасий Алад, с четырьмя женщинами и тремя малолетними детьми, кои явились на учрежденной от флотилии при Кислице на брантвахте и доставлены в Кислицу, а оттоль отправлены к килийскому коменданту г. майору Лаврову, который рапортом ко мне донес, что они объявили желание свое жить в Килии по нахождению их там родственников, почему и оставлены. По расспросам их единогласно утверждают, что в Измаиле, исключая жителей, войск весьма мало, великий недостаток в хлебе и соли.

[Воинов].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 916, л. 136, копия.

---

[1] Часть листа истлела.

№ 52

Приказ П. И. Багратиона по Молдавской армии, подтверждающий приказ А. А. Прозоровского за №75 об отношении к болгарам, живущим на правой стороне Дуная, и запрещающий разорять селения как христианские, так и турецкие.

№ 7 — 15(27) августа 1809 года.

ЛАГЕРЬ У МАЧИНСКОГО ГИРЛА.

Покойный генерал-фельдмаршал князь Прозоровский в приказе своем, отданном в армию 24-го минувшего июля за № 75-м при случае предпринятого движения войск наших на правый берег Дуная, предписал правила ко исполнению не только чиновников, но и нижних чинов в рассуждении обращения с болгарами православно-грекокафолического исповедания, обитающими на правой стороне Дуная. Главное намерение покойного генерал-фельдмаршала состояло в том, чтоб отнюдь не разорять не только христианских селений, а даже и жилищ турецких, дабы и чрез существование оных в тылу нашем можно было иметь беззатруднительное сношение с левым берегом Дуная. Теперь по вступлении моем в командование всемилостивейше вверенной мне от его императорского величества армии вижу я, что многие христианские семейства болгар, молдаван и греков переводятся с правого на левый берег Дуная, быв обращены сюда войсками нашими, на правой стороне действующими. Конечно люди сии потому только подвергались участи оставить свою землю, дома и заведения, что, следуя по принуждению турок во глубину владений турецких, на пути их партиями нашими достижены и вместо возвращения их на прежние жилища, как благоразумно поступил с некоторыми г. генерал-лейтенант Засс, водворив в трех селениях близ Тульчи молдаван и болгар более 1 800 душ, отправлены в границы Молдавии. Оставляя сделанное уже таким образом без перемены, предписываю на будущее время отнюдь болгар и иных наций христиан, кроме беглых подданных российских, из жилищ их не выгонять, а, утверждая на местах их оседлости, водворять на оные даже и тех, кои на побеге их с семействами своими во внутренность Турции будут остановлены, и, вообще, поступать по точности приказа

покойного генерал-фельдмаршала князя Прозоровского, о коем выше упомянуто; а в таковой же силе содержать и все прочие его установления, по разным предметам службы от него изданные; ибо виновные в неисполнении того подвергнутся неизбежному ответу.

[Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 676, л. 159, копия.

№ 53

Письмо П. И. Багратиона С. С. Кушникову о поселении задунайских жителей в Молдавии, Валахии и предпочтительно в Бессарабии.

№ 103 16(28) августа 1809 года.

ЛАГЕРЬ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ДУНАЯ У УСТЬЯ МАЧИНСКОГО ГИРЛА.

..........[1] происходящие теперь воинские действия на правом берегу Дуная многие христианские семейства из подданных Порты Оттоманской берутся войсками нашими в плен большею частью со всем их имуществом и присылаются в главное здешней армии дежурство, то ваше превосходительство покорнейше прошу по отношении к вам оного дежурства делать распоряжения к поселению в Молдавии, Валахии, а предпочтительно в Бессарабии упомянутых выше людей, на основании отношения, писанного к вам от покойного генерал-фельдмаршала князя Прозоровского сего августа 2 числа № 2983.

Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 916, л. 141, подлинник.

№ 54

Отношение молдавского Дивана к С. С. Кушникову о поселении в Молдавии и Бессарабии выходцев из-за Дуная.

19 августа (1 сентября) 1809 года.
г. ЯССЫ.

По предложению вашего превосходительства под № 2670-м, данному сему Дивану, о числе душ мужеска и женска пола, взятых войсками под командою генерал-

---

[1] Часть листа истлела.

лейтенанта Засса из задунайского селения Монастыря, от сего Дивана предписано г. главному при армии депутату ворнику Хрисовергию с наставлением каким образом должно ему распорядиться в отправлении тех людей, то-есть: тех, кои будут иметь в Молдавии домы и родственников, отправить в те места, где родственники и домы их состоять будут, при отношениях к исправникам тех цынутов для поселения и отдачи оных на поручительство, а те [х], кои не имеют в Молдавии и Валахии домов и родственников, отправить к бессарабским исправникам, для поселения в местах Бессарабии не так близких к Измаилу, как и в предложении вашего превосходительства предписано.

Теперь Диван получил от ворника Хрисовергия донесение в коем представляет, что он из семейств, приведенных из-за Дуная из селений Никулицкого и Теленицкого принял только 131 фамилию, которые при учинении выправки, объявили ему Хрисовергию, что оные фамилии ни в Молдавии, ни в Валахии ни родственников, ни поручительств не имеют. Почему за вспросом оных, куда они пожелают поселиться, объявили, чтобы предоставить им свободу поселиться на томаровском месте, а как в повелении вашего превосходительства, данном депутату Хрисовергию, предписывается дабы означенные фамилии, выведенные из-за Дуная, поселены были там, где оные пожелают, потому он Хрисовергий отправил оных к томаровским исправникам, для поселения в местах томаровских.....

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 916, л. 137, подлинник, перевод с молдавского.

№ 55

Сообщение П. И. Багратиона С. С. Кушникову о взятии русскими войсками крепости Гирсово и просьба содействовать строительству моста через Дунай у Гирсова.

№ 924 — 22 августа (3 сентября) 1809 года.
В ЛАГЕРЕ БЛИЗ КРЕПОСТИ ГИРСОВО.

С помощью бога всемогущего крепость Гирсово сего августа 22-го дня пополудни в 5-м часу сдалась победоносному оружию государя императора на таких же усло-

виях как и крепость Мачин. Важное сие приобретение день ото дня увеличивает надобность в устроении моста у Гирсова для сношений между правым и левым берегом Дуная.

А потому, поспешая известить вас о помянутом радостном происшествии, я равным образом поспешаю повторить усильнейшую мою вашему превосходительству просьбу о самом деятельном содействии к беззамедлительному устроению помянутого моста, как я о том писал вашему превосходительству обстоятельно в отношении моем от 21-го числа сего августа под № 919-м.

Я повторил ныне же прежнее мое о том предписание господину генерал-майору Энгельгардту 1-му для избежания потери времени, тем не менее однакоже остаюсь в полном удостоверении, что ваше превосходительство и с своей стороны не оставите по большей известности мест и обстоятельств споспешествовать попечительностью вашею к скорейшему довершению столь благого и нужного по всем отношениям для армии государя императора дела. Между тем, не сомневаясь в беззамедлительном доставлении судов к назначенному месту, главный затем предмет состоит в том, чтобы заготовлено было потребное количество брусьев и досок для настилки, которые надлежит доставить в селение Ораш при устье реки Яломицы. О заготовлении оных в Фокшанах и других окрестных местах Молдавии дал я депутату Хрисовергию предписание, с коего приобщаю здесь копию. Вместе с тем о подобном же заготовлении брусьев и досок писал я к г-ну генерал-майору Энгельгардту 1-му. Но при всем том я несомненно надеюсь, что главный успех в сем необходимом по обстоятельствам деле зависеть будет от деятельного в том участия вашего превосходительства, на которое в полной мере я более всего и твердо уповаю.

Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 903, л.л. 36, 37, подлинник.

№ 56

Из предписания П. И. Багратиона депутату от молдавского Дивана спатарю Хрисовергию об оказании помощи русской армии в постройке моста через Дунай у Гирсова.

№ 922.

Три дня тому назад дал я вам поручение к приисканию всех потребных способов для установления переправы на паромах от Гирсова к левому берегу Дуная. А как помянутая крепость уже нами овладена и гарнизон ея сдался военнопленным, то главное желание мое и главная надобность моя состоит в том, дабы сколь можно поспешите устроить у Гирсова твердый мост. А потому предписываю вам с получения сего, не теряя ни одной минуты времени, самым деятельнейшим образом стараться тотчас в Фокшанах и других окрестных по Молдавии местах заготовить сколь можно большее число брусьев и досок для настилки прочных и довольно толстых, чего непременно от вас и ожидаю, не приемля никаких отговорок. Вы же тем самым докажете истинное усердие ваше е. и. в.... Через каждые три дня буду я ожидать донесений ваших о успехе сего возлагаемого на вас дела, с приложением ведомости сколько где заготовлено брусьев и досок, которые имеете доставлять к устью реки Яломицы в селение Ораш, для чего и в ведомости надлежит вам именно объяснять сколько тех брусьев и досок для настилки к которому точно дню в Ораш доставлено.

[Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 903, л. 38, копия.

№ 57

Приговор Валашского Дивана об оказании помощи русской армии при постройке моста через Дунай около Гирсова, присланный С. С. Кушникову.

25 августа (6 сентября) 1809 года.
г. БУХАРЕСТ.

Предписание вашего превосходительства от 21-го сего текущего месяца Диван почтеннейше получил, в коем изъясненно [что] по необходимой надобности император-

ским российским войскам с повеления господина главнокомандующего армиею велено состроить на реке Дунай противу Гирсова как найпоспешнейше мост. Диван к исполнению такового приказания без малейшей медленности и потери времени нарядил двух сведующих бояр, кои отправились 1-й от Обилешт до Стилника, а последний по реке Яломице от Молтвен пониже Слободзеи для исследования аккуратным образом, и сколько лодок найдут отправить оных водою или сухим путем противу Гирсова, где назначено состроить мост; а найпоспешнее отправить 6-ть лодок, на коих устроить паромы, употребляя в каждом по две. Да кроме сего иметь две лодки исправные для перевозу курьеров. Предписано особо ...... исправнику Яломицкого уезда каминару Костакию Расти, как найпоспешнее отправиться ему на означенное место, где следует состроить и установить паромы, а сего 25-го числа отправился и господин каминар Иордакий Филипеско совместно для помощи и с другими сведующими боярами и мастером Марангосом, как равно и господин майор Магденко.

По приложенным стараниям будет все изготовлено и установятся те два парома без малейшей медленности по необходимой надобности войскам. Но чтобы сделать мост господин майор Магденко дал от себя назначение сколько разного дерева потребно, особенно нужных лодок, полагая, что оные отыщутся по той и сей стороне Дуная. А для скорейшего окончания по данному предписанию Диван всенижайше просит вашего превосходительства с кем следует снестись, повелеть командам, находящимся по крепостям, лежащим по реке Дунаю, ныне взятым, все лодки, в ведении их имеющиеся, как большие, так и малые отправить к господину майору Магденко и к армашу Филипеско [и] причислить оные к найти могущимся по сей стороне .... Диван имеет довольно определенных бояр по разливам к отысканию лодок, а ежели по несчастию не отыщутся ни по той ни по сей стороне реки Дуная потребных 118 лодок, тогда произойдет медленность в постройке. Ваше превосходительство благорассудите сколько времени продлилось пока построили мост, имеющийся в Галацах.

В назначении ж, от господина майора Магденко данном, показано и некоторое число канатов, а также и по-

требных якорей, каковых потребностей здесь в готовности отыскать невозможно, и мастеровых для скорейшей постройки оных не имеется. Не оставьте ваше превосходительство донесть его сиятельству господину главнокомандующему армиею князю Багратиону приказать сии потребности доставить [из] Николаева или Одессы, и Диван уплатит стоющие деньги и за перевозку оных канатов и якорей, а также и о мастеровых предписать Молдавскому Дивану из числа тех, кои находились при постройке в Галацах моста, прислать как наискорее 150 человек в назначенное место для нынешней постройки такового ж моста, коим будет производиться плата, какова им дана была и в Галацах.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 903, л.л. 62, 63, подлинник, перевод с молдавского.

№ 58

Из приговора Молдавского Дивана, обращенного к С. С. Кушникову, по поводу побед Молдавской армии над турками и взятия крепостей Мачин и Гирсово. Диван выражает радость по поводу побед.

№ 608 — 26 августа (7 сентября) 1809 года.
г. ЯССЫ.

В сходство полученного Диваном настоящего месяца 23 [дня] от вашего превосходительства известия, с приложенными при оном капитуляционными пунктами, о взятии крепости Мачина, радостно принесены благодарственные моления ко всемогущему; по получении же вторичного предложения вашего превосходительства от 24 сего же месяца на последовавшее от его сиятельства главнокомандующего армией господина генерала от инфантерии князя Петра Ивановича Багратиона известие о взятии на таковой же капитуляции крепости Гирсово со всеми гарнизонами и янычарами до тысячи человек турок [и] 30 орудиев артиллерии, усугубившего во всем обществе нашем радость, не преминули принести чувствительные моления наши ко вседержащему о победах и одолении над врагами христианства ..... А посему, сняв копии с капитуляции крепости Мачина и предложения

вашего превосходительства о взятии Гирсова крепости, ко всерадостнейшему удовольствию разослали по области Молдавской и Бессарабии.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 903, л. 46, подлинник, перевод с молдавского.

№ 59

Из приговора Валашского Дивана, обращенного к С. С. Кушникову, об оказании помощи русским войскам в постройке моста через Дунай у Гирсова.

30 августа (11 сентября) 1809 года.
г. БУХАРЕСТ.

Диван получил предложение вашего превосходительства о постройке моста на реке Дунай противу Гирсова и из оного усмотрел повеление главнокомандующего армиею князя Багратиона, о чем еще со времени получения от господина генерал-лейтенанта Милорадовича предписания,....... с особенным старанием предприняты меры. С одной стороны потребовано изъяснение о нужных материалах........, а с другой определены нарочно бояре по всем разливам и других текущих рек сколько лодок могут найти отправить оные в деревню Ораш противу Гирсова. Строго предписано и о потребном лесе—изготовить и отправить в показанное место. Сколько же материалов найдено здесь в Бухарестах отправлено и найти могущиеся отправляются.

. . . .

Невозможно описать удостоверительную приверженность и неусыпное старательство, оказанное Диваном и всеми вообще обывателями.

. . . .

Между же сим, представлено от Дивана господину вице-президенту[1] известить всех начальников полков и команд, находящихся на берегу реки Дуная, о объявлении донским казакам аккуратно розыскать по всем разливам, и сколько лодок найдут способных для моста, взять в присмотр, дать знать определенным со стороны Дивана

---

[1] Вице-президент Валашского Дивана генерал-майор Г. Г. Энгельгардт.

чиновникам. И за каждую лодку обещается Диван тем казакам уплачивать по сто левов.

А посему нужно предписание и со стороны главнокомандующего всем таковым командирам, ибо возможно найти немало лодок утаенных и спрятанных.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 963, л. л. 60, 61, подлинник, перевод с молдавского.

№ 30

Приказ П. И. Багратиона по Молдавской армии о том чтобы все чины Молдавской армии оказывали покровительство и помощь народам Балканского полуострова, находившимся под гнетом турок и освобожденным русскими войсками, перешедшими Дунай. Багратион оповещает всех чинов Молдавской армии о том, что управление территориями, занятыми русскими на правой стороне Дуная, возложено на статского советника Коронелли и что по всем вопросам, касающимся гражданского управления этих территорий, военные начальники должны обращаться к последнему.

№ 33 7(19) сентября 1809 года.
ЛАГЕРЬ ПРИ МЕСТЕЧКЕ РАССЕВАТ.

Приказом покойного главнокомандующего г. генерал-фельдмаршала князя Прозоровского, отданным в армию 24-го июля текущего года и мною таковым же приказом 15-го августа подтвержденным, уже предписано находящиеся на правой стороне Дуная селения христианских обывателей не только отнюдь не грабить и не разорять, но напротив оказывать им всевозможные ласки, дружбу и братскую любовь, дабы исполнением сих истинно христианских добродетелей приобресть, сохранить и усилить приверженность тех христианских народов к нам.....

Многочисленные, в самое краткое время над неприятелем одержимые победы приблизили нас к тем странам, которые населены настоящими болгарскими обывателями, в полной мере чувствующими всю тягость ига турецкого и искони обнаружившими даже чрез депутации..... преданность и приверженность их к России. Сие самое и понуждает меня подтвердить ныне найстрожайшим образом, дабы вышепомянутые в армию отданные

приказы исполнены были с крайнею строгостью и точностью, и дабы все христианские обыватели оставались в полном мирном и неприкосновенном владении их собственностью и не претерпевали бы никаких обид и притеснений, под каким бы то предлогом ни было. О чем особенно предписывается легкому войску. Если бы и случилось, что некоторые обыватели страху или боязни ради с приближением войск наших удалятся, то и оные имеют быть возвращены на прежние жилища для спокойного наслаждения их собственностью.

Я возложил управление всей земли, войсками е. и. в. на правой стороне Дуная занятой и впредь заняться имеющий, на г. статского советника Коронелли, для чего и дается об оном знать во всю армию с тем, дабы все господа корпусные, отрядные, полковые и другие воинские начальники все его по сей части требования исполняли и преподавали бы ему в потребном случае нужную помощь. Во всех случаях, где потребна будет какая-либо помощь от земли войскам, как то продовольствием, скотом, подводами или иным чем, то оное производить чрез его посредство.

Я ни под каким видом ожидать не могу, чтобы кто-либо из чинов, в армии состоящих, дерзнул поступить в противность вышепрописанного постановления моего. Но если бы паче всякого чаяния таковой нарушитель начальничьих приказаний отыскался, то оный непременно и без всякого послабления подвержен будет строжайшему ответу и наказанию по законам.

[П. Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 676, л. 187, копия.

№ 61

Письмо Э. Дюка де Ришелье сенатору С. С. Кушникову о переселении, по повелению П. И. Багратиона, болгарских семейств в Херсонскую губернию.

№ 1498 12(24) сентября 1809 года.

Главнокомандующий заграничною армиею князь Петр Иванович [Багратион] последним ко мне отзывом уведомляет о сделанном распоряжении во отношении пересе-

ления в Россию болгар. Из сего отношения я нахожу, что его сиятельство предоставил мне быть в сношении с вашим превосходительством по объясненному предмету.

На сем основании ваше превосходительство приемлю всепокорнейше просить, чтобы о времени и месте, где чрез Днестр болгар переправить предположить изволите, не оставить прямо предписанием вашим находящегося в Одессе опекунской конторы члена г. коллежского советника Розенкампфа, дабы он знал где встретить их.

Э. Дюк де Ришелье.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 4415, л. 2, подлинник.

№ 62

Предписание сенатора С. С. Кушникова Дивану Молдавского княжества о собирании сведений о болгарских семействах в Молдавии и Бессарабии, переселяемых в Херсонскую губернию.

№ 3133 14(26), сентября 1809 года.
г. ЯССЫ.

Нужно мне иметь подробное и достоверное сведение, в каких местах Молдавии и Бессарабии поселены присланные из-за Дуная чрез депутата Хрисовергия болгарские семейства, и все ли они хозяйственно обзавелись, или есть таковые, кои живут на своих повозках до устроения себе постоянного жительства, на избранных ими местах. О чем Диван и благоволит посредством молдавских и бессарабских исправников собрать вернейшие и обстоятельнейшие сведения и доставить оные ко мне с приобщением именных списков каждого старшины или хозяина семейств, и с поименным означением всех других болгар, в состав семейства входящих, а также и с показанием в каком точно месте они поселились, селятся, или водвориться располагают. Вместе с сим почтенный Диван извещаю о данном мною, в бытность в Галацах, депутату Хрисовергию приказании, дабы болгаре для поселения отправляемы были в одну токмо Бессарабию, зачем и благоволите иметь строгое наблюдение.

[Кушников].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 4419, л. 1, копия.

№ 63

Письмо С. С. Кушникова к Э. Дюку де Ришелье о переселении болгарских семейств в Херсонскую губернию на основании предписания П. И. Багратиона.

№ 3280 — 27 сентября (9 октября) 1809 года, г. Яссы.

На почтеннейшее отношение вашего сиятельства от 12 сего сентября под № 1498 имею честь вам ответствовать, что по получении предписания от г-на главнокомандующего армиею князя Петра Ивановича Багратиона о пересселении из здешнего края в Херсонскую губернию высланных из-за Дуная болгарских семейств, я занимаюсь теперь собранием нужных сведений о числе и местах заселения оных в Молдавии и Бессарабии для приведения потом уже в действие предположения г-на главнокомандующего.

А как в настоящее время, сближающееся с зимою, пересылка в Херсонскую губернию бедных болгар должна быть для них весьма отяготительна без особенного от правительства денежного вспомоществования, и как я в распоряжении моем никаких сумм на предмет переселения болгар в Россию не имею, то не угодно ли вашему сиятельству будет для лучшей успешности в сем деле, и для преподания расстроенным болгарским семействам способов в пути следования их к означенным местам, прислать сюда с денежною суммою чиновника, который, по наставлению моему, вспомоществуя им некоторыми денежными выдачами, будет их отсель отправлять в Херсонскую губернию чрез Бендеры на Тирасполь, яко место самое ближайшее и граничащее с Бессарабией, где болгары большею частию водворяются. Чиновнику тому как в препровождении семейств, так и во всем, до его поручности касающемся, будет оказано в здешнем краю всякое пособие.

[Кушников].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 4119, л.л. 3, 4, копия.

№ 64

Приговор Валашского Дивана, обращенный к С. С. Кушникову, о построении 111 новых лодок, необходимых для строительства моста через Дунай около Гирсова.

13(25) сентября 1809 года.
г. БУХАРЕСТ.

Для построения моста чрез реку Дунай потребно 111 лодок, кои делаются как найпоспешнее сызнова при деревне Гаджиень, лежащей при устье Яломицы. К поспешному построению того моста на прошедших днях отправился туда член сего Дивана г-н винстеар Филипеско, отколь при возвращении 10 числа сего м[еся]ца изготовлено было новых 30 лодок, и при сем господин майор Магденко (по сей надобности там находящийся) объявил, что ежели бы имел еще 150 плотничей работы мастеров из Галац, сверх отправленных сим Диваном, по приложенным стараниям к окончанию работ моста всенепременно до истечения сего месяца изготовлены были бы те 111 лодок новых. Диван же сей по доставшейся ему возможности прилагает старание со всем усердием как к пополнению надобностей для сего, так и к исполнению по предписаниям разных необходимых потребностей, всеми средствами собрать городских и по уездам имеющихся плотников и отправив туда 350 человек... Но предвидется немалая медленность до отправления. Для того, ваше превосходительство, Диван, по прежде отосланным представлениям по сей необходимой надобности, и ныне всепокорнейше просит вашего соблаговоления о предписании к доставлению из Галац сих 150-ти потребных плотников для сей необходимой надобности. Потому что количество лодок, выше сего показанное, нужно состроить сызнова, по неотыскании таковых. Какие же найдены, употреблены на построение двенадцати паромов, из числа которых четыре по предписанию главнокомандующего отосланы в Ликирешть противу Силистрии, а остальные восемь употребляются там, где мост строится, и на оных перевозят как с здешней так и с той стороны к исполнению надобности до окончания моста.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 903, л.л. 111, 112, подлинник, перевод с молдавского.

№ 65

Из письма С. С. Кушникова Дивану Валашского княжества о том, что П. И. Багратион разрешил сербскому коменданту Петру Добринцу образовать из сербов-добровольцев, живущих в Валахии, отряд для борьбы против турок.

№ 3109 13(25) сентября 1809 года.
г. ЯССЫ.

На каковом основании господином генералом от инфантерии главнокомандующим армиею князем Петром Ивановичем Багратионом дозволено сербскому коменданту Петру Добринцу собрать живущих в разных городах и местах княжества Валашского сербов, желающих ополчиться для защиты своего отечества противу турок, почтенный Диван благоволит усмотреть из прилагаемой у сего копии с открытого листа,.....

[Кушников].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 682, л. 10, копия.

№ 66

Письмо С. А. Тучкова С. С. Кушникову о распоряжении П. И. Багратиона поселить выведенных из-за Дуная 49 греческих семейств в Молдавии около реки Прут, согласно их желанию.

№ 217 15(27) сентября 1809 года.
ЛАГЕРЬ У УСТЬЯ МАЧИНСКОГО ГИРЛА.

Из числа доставленных в главное армии дежурство от господина генерал-лейтенанта и кавалера Платова, взятых за Дунаем при поиске неприятеля отрядами, вверенного ему авангарда, турецких подданных семейств, греки родом из Картанешти Дмитрий Горго и Горго Дмитрий, жительствовавшие недалеко Бабадай в селении Камбери, просили главнокомандующего армиею г-на генерал[а] от инфантерии и кавалера князя Багратиона от имени всех жителей того селения, дабы их поселили на землях по реке Пруту в Молдавии недалеко селения Пелинки. Сих семейств, желающих в помянутых местах поселиться, состоит из деревни Камбери пятнадцать,

и Вистери тридцать семь. Его сиятельство, снисходя на просьбу их, приказать изволил, чтобы водворить согласно изъявленному ими желанию. Вследствие чего я, уведомляя о сем ваше превосходительство, покорнейше прошу о водворении сих семейств на землях по реке Пруту не оставить учинить со стороны вашей надлежащего распоряжения.

Сергей Тучков.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 916, л. 144, подлинник.

№ 67

Письмо молдавского боярина Иордакия Россета-Розновано С. С. Кушникову о том, что Молдавский Диван принял меры к изысканию фур для перевозки турок, сдавшихся русским войскам при взятии Измаила и отпускаемых в Турцию.

29 сентября (2 октября) 1809 года.

Во исполнение повеления вашего превосходительства под № 3172-м [я] зараз наряжаю фур[ы] к поднятию турков с их имуществом из измаильской крепости, которая через капитуляцию осталась в ведении российских е. и. в. войск и отвез[у] их за Дунай по то место, где российские войска посты занимают. Предписано найстрожайше, дабы и сами исправники, как фальчиский пахарник Жора, так гречанский и кодрский, отправились вместе с фурами в Измаил и явились к его превосходительству г. генерал-лейтенанту Зассу. Командировал также и отсель Диван, для отправления вместе с ревизором вашего превосходительства, чиновника своего третьего вистерника Иордакия Исария, с подтверждением ему, дабы и он с возможною поспешностью понудил исправников к скорейшему собиранию фур и отправлению самим при них в город Измаил, способствуя оным и переправиться за Дунай, а отголь для следования вместе с ними поколь надобность укажет, или по то место, где российские войска посты занимают. Отряжен отсель другой чиновник медельничер Григорий Кручерескул, с предписанием при том помянутым исправникам и подтверждением сему чиновнику, дабы фурщики, под

сбоз турков употребляемые, имели в приготовлении как провизию, так и прочее для них нужное, чтобы в пути ни в чем остановки последовать не могло.

Иордаки Россет-Рознован.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 903, л. 125 подлинник, перевод с молдавского.

№ 68

Приговор Молдавского Дивана, обращенный С. С. Кушникову, о выражении радости по поводу взятия Молдавской армией крепости Измаил.

21 сентября (3 октября) 1809 года.

С часу получения предложения вашего превосходительства от 19-го сего сентября под № 3175-м немало Диван будучи обрадован о крепости Измаильской, чрез капитуляцию покорившейся российским е. и. в. войскам, и зараз предписал всем молдавским уездным начальникам, с препровождением к ним и копий перевода с оного вашего превосходительства предложения с тем, чтобы и они сие радостное известие обнародовали повсюду во всей Молдавии обывателям.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 903, л. 126, подлинник, перевод с молдавского.

№ 69

Приказ П. И. Багратиона по Молдавской армии о том, что войска, расположенные на правом берегу Дуная, должны снабжаться провиантом и фуражом, купленным у жителей, вплоть до того времени, как провиант будет доставлен из заднестровских магазинов.

№ 120 — 29 сентября (11 октября) 1809 года.
КРЕПОСТЬ ГИРСОВО.

При нынешнем расположении войск предводительствуемой мною армии на зимние квартиры, чтобы соблюсти хлебные запасы, ныне не в весьма большом количестве по молдавским и валашским магазинам состоящие, и обеспечить армию в продовольствии покуда доставлен будет хлеб из заднестровских магазинов, я пред-

лагаю полкам взять на собственное их попечение продовольствие провианта и овса, хотя на первые два месяца будущего года. И как из приказа, отданного покойным генерал-фельдмаршалом князем Прозоровским 19-го декабря прошлого 1808-го года известно, что народ здешний, быв искренно привязан к российским войскам, без всякого принуждения, а по доброй воле хозяева кормят своих постояльцев, то и не встречаю я никакого затруднения, чтобы полки не могли принять на себя помянутого продовольствия по назначенной предместником моим цене за четверть муки по три рубля 25 копеек, круп по четыре рубля 50 копеек, а овес или ячмень по два рубля серебром. В сем уповании приказал я управляющему провиантским при армии департаментом действительному статскому советнику Чевкину, чтобы по отзывам полков к нему, или в провиантскую комиссию на какое число[1] или лошадей и на сколько времени согласятся они принять на свое попечение продовольствие, тот час отпускать им следующие деньги. Полкам же и артиллерийским ротам в особенности препоручаю, буде найдут возможность приобретать провиант и овес покупкою не выше предизображенной цены, немедленно удовлетворять продавцев из наличных их сумм, которые по требованиям их, господин Чевкин немедленно возвратит.......

[П. Багратион].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 1109, л. 10, копия.

№ 70

Приговор Молдавского Дивана, обращенный к С. С. Кушникову, в котором Диван просит возвратить в галацкую паркалабию 25 плотников, участвовавших в постройке моста через Дунай около Гирсова.

30 сентября (12 октября) 1809 года.

Диван, представляя вашему превосходительству точный перевод с рапорта галацкой паркалабии в отношении 25-ти человек плотников, кои отправлены от паркалабии за Дунай для постройки против крепости Гирсово моста, всенижайше просит ваше превосходительство о

[1] В копии очевидно пропущены слова.

незадержании и о возвращении вышеозначенных плотников, не оставить вашим начальническим кому следует предписанием.

ЦГНА МССР, фонд № 1, дело № 903, л. 131, подлинник, перевод с молдавского.

№ 71

Из рапорта коменданта крепости Гирсово подполковника Блинова С. С. Кушникову о том, что плотники, присланные из Молдавии на строительство моста через Дунай у Гирсова, были использованы на ремонт провиантских складов и отпущены.

№ 272 — 31 октября (12 ноября) 1809 года.
КРЕПОСТЬ ГИРСОВО.

Молдаване, пришедшие в Гирсов для построения моста, никогда задержаны в Гирсове не были так продлительное время, как Диван доносит. А предписано было Валашскому Дивану строго от главнокомандующего армиею господина генерала от инфантерии и кавалера князя Багратиона, чтобы послать для постройки магазина как найскорее к Гирсову 60 человек рабочих с топорами и прочим; но не только 60, и 6-ти не прислано и магазин не выстроен; сухари и овес лежат на открытом месте, которые от погоды повредятся... От меня донесено главнокомандующему, что в то время упомянутые молдаване употреблены были на два дня к поправлению старого сарая, дабы от дождей сохранить одну крупу, потом и отпущены.

Блинов.

ЦГНА МССР, фонд № 1, дело № 903, л. 137, подлинник.

№ 72

Письмо С. С. Кушникова С. М. Каменскому о просьбе Молдавского Дивана не задерживать больше на строительстве моста около Гирсова работников, присланных из Галаца.

7 (19) апреля 1810 года.
г. ЯССЫ.

Диван княжества Молдавского вследствие рапорта галацкой паркалабии, у сего в переводе включаемого, представляет мне, что некоторые галацкие жители, быв

взяты для отвода в Гирсов к тамошнему месту барок, доселе не возвращены в домы свои. по поводу чего я покорнейше ваше сиятельство прошу дать ваше кому следует предписание, дабы означенные галацкие жители, буде не настоит в них особенной необходимой какой-либо надобности, отпущены были в домы свои, сколько для исполнения земских повинностей, столько и для сева хлеба по нынешнему удобному к тому времени.

[Кушников].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 903, л. 147, копия.

№ 73

Письмо С. М. Каменского С. С. Кушникову о том, что работники, присланные из Галаца на строительство моста у Гирсова, давно отпущены по домам.

№ 1936 19 апреля (1 мая) 1810 года.

КОРПУСНОЙ ЛАГЕРЬ В БОЛГАРИИ ЗА ДУНАЕМ ПРИ КРЕПОСТИ ГИРСОВО.

Вследствие полученного мной почтенейшего отношения от вашего превосходительства от 7-го числа сего текущего месяца под № 1076-м, я приказывал учинить выправку о прописанных людях, отправленных из Галац к гирсовскому мосту, и по рапорту посланного затем нарочного чиновника сим спешу известить вас, милостивый государь мой, что те люди уже давным давно отпущены в свои домы.

Каменский.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 903, л. 153, подлинник.

№ 74

Из письма А. П. Засса С. С. Кушникову о том, что представители Молдавского Дивана добросовестно оказывали помощь в выселении турок из Измаила.

№ 1897 1(13) октября 1809 года.

КРЕПОСТЬ ИЗМАИЛ.

Отношение вашего превосходительства с № 3194-м я имел честь получить. Г-н ревизор Дическулов ко мне явился. Требования мои в относительности до подвод им и г-м 3-м вистерником Иордакием Исарии вы-

полнены, а находившийся при войске депутатом Фома Стамака во все время долг свой исполнял со старанием и успехами. С моей стороны прилагаемы были все средства к облегчению молдавских жителей уменьшением числа подвод, долженствуемых дать туркам по содержанию капитуляции.

Засс.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 903, л. 134, подлинник.

№ 75

Письмо А. Коронелли С. С. Кушникову, в котором он просит дать указание Дивану Молдавского и Дивану Валашского княжеств не только не препятствовать переходу задунайских переселенцев в Молдавию и Валахию, но и оказать им помощь.

№ 76 16(28) октября 1809 года.

НА ПОХОДЕ К КРЕПОСТИ ГИРСОВО.

Вследствие повеления его сиятельства главнокомандующего армией, господина генерала от инфантерии и кавалера князя Петра Ивановича Багратиона, из числа вверенных управлению моему поселян, на правой стороне реки Дуная жительствовавших, я из местечек Кузгуна, Рассеватой и окрестных им деревень жителей переправил лодками на левую сторону Дуная в Валахию и приказал чиновникам, к ним мною определенным, капитану Любобратичу и двенадцатого класса Самбурскому водворить их на некоторое время по селениям, по берегу стоящим......[1].

В отвращение случится могущих при водворении здешних поселян от молдавских и валашских земских правительств препятствий и помешательств, обращаюсь к вашему превосходительству с покорнейшей просьбою, дабы не оставили со стороны своей дать молдавскому и валашскому Диванам предписания, чтобы подведомственные им чиновники, когда здешние поселяне прибудут в их селения, не делали им в водворении никакого препятствия, а давали бы еще в случае нужды законное вспоможение.

Коронелли.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 916, л. 182, подлинник.

[1] Часть листа истлела.

№ 76

Обращение Дивана Молдавского княжества к С. С. Кушникову о том, что исправникам даны указания, не только не препятствовать задунайским переселенцам переходить в Молдавию, но еще оказывать им пособие.

№ 859 30 октября (11 ноября) 1809 года.
г. ЯССЫ.

С почтением получа предложение вашего превосходительства под № 3623-м с приложением при оном копии с отношения господина статского советника Коронелли, на коего возложено от его сиятельства господина главнокомандующего армиею, князя Багратиона попечение над вышедшими из-за Дуная переселенцами, Диван предписал исправникам с тем, чтобы они не только не препятствовали бы оным сюда переходить, но паче оказали бы они им всевозможные способы и давали должные к тому пособия.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 916, л. 185, подлинник перевод с молдавского.

№ 77

Письмо С. С. Кушникову П. И. Багратиону о назначении Бана Бельдемана на должность и о порядке назначения молдавских бояр на административные должности в Молдавском княжестве.

28 декабря 1809 (9 января 1810) года.

По поводу предписания ко мне вашего сиятельства от 20-го сего декабря под № 456-м я долгом поставляю вам донести, что бан Бельдеман, за усердное исполнение должности депутата при г. генерал-лейтенанте Эссене 3-м и за оправдание тем сделанного мною в нем выбора, награжден уже весьма достаточно, во-первых, полученным им в депутатской должности жалованьем в 500 левов в месяц, а во-вторых определением в ковурлуйские исправники или галацкие паркалабы с прибавкою жалованья по двести левов в месяц сверх положенного. Место же аги в Яссах я обещал уже другому чиновнику, стараясь вообще при определении здешних бояр к должностям уравнивать их между собой.

[С. Кушников].

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 709, л. 349, копия.

№ 78

Письмо П. И. Багратиона С. С. Кушникову об оставлении прежних лесных мест для починки обозов подвижного армейского магазина.

№ 11

4(16) января 1810 года.
Местечко СЛОБОДЗЕЯ.

К приведению подвижного армейского магазина в исправное состояние я нахожу нужным, чтобы для починки обоза оного оставлены были те самые в Молдавии лесные места, кои для сего отведены по распоряжению предместника моего генерал-фельдмаршала князя Прозоровского, так как в тех местах все нужное есть уже в запасе. О чем и прошу ваше превосходительство сделать зависящее от вас распоряжение.

П. Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 1428, л. 1, подлинник.

№ 79

Письмо П. И. Багратиона С. С. Кушникову о присылке ему болгарина П. И. Неделько, переведенного с правой стороны Дуная на левую.

№ 28.

г. БУХАРЕСТ.

В Яссах в ведении тамошнего коменданта подполковника Тихановского находится болгар Петр Ильин сын Неделька, который, имев жительство в Браилове, взят в плен казаками нашими в поиски к сей крепости произведенные.

Я приказал ясскому коменданту представить помянутого Недельку к вашему превосходительству; а вас прошу покорно поступить с ним по вашему усмотрению; почему и отобранное от него показание здесь препровождаю.

Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 916, л. 223, подлинник.

№ 80

Показания болгарина П. И. Неделько, переведенного с правого на левый берег Дуная.

Зовут его Петр по отечеству Ильин, а по прозванию Неделька, отроду ему 70 лет, грамоте читать и писать ни на каком языке не умеет, веры греческого исповедания, у исповеди и святого причастия уже семнадцать годов назад тому не был, по причине разных некоторых обстоятельств, препятствовавших тому, уроженец из Турции города Филиба от тамошнего жителя болгара же, и назад есть тому годов пятьдесят, как взят был из того города турками в город Шум[лу] для работы, отколь в числе 60-ти человек булгарцев же (таким образом, как и он взятых с своих мест) бежал и, переправясь через Днестр, явились в российском войске, тогда в Молдавии бывшем под предводительством фельдмаршала Румянцева, от коего дозволено им жить в Молдавии; почему он Неделька, пришедши в Яссы, жил в нем годов с тридцать, торгуя с прочими разным мелочным товаром, о чем известны и знают его многие.....[1] и в обеих сих местах занимался торговым промыслом. В Браилове он находился и в бывший в нынешнем лете штурм; а назад тому более двух месяцев пошел он в Назирскую киршлу за виноградом, которая от Браилова расстоянием верст 15-ть, куда пошли также за виноградом и запорожцы, где российскими казаками и драгунами он в числе тех запорожцев и другого звания людей, коих с ним Неделькою было двадцать человек, пойманны и отведены в Визирский брод, отколь препровождены в Галац.....

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 916, л. 224, подлинник.

---

[1] Часть листа истлела.

№ 81

Письмо П. И. Багратиона С. С. Кушникову о том, что для перевозки военного снаряжения и провианта необходима помощь со стороны Молдавии и Валахии. Багратион ставит в известность Кушникова, что за перевозочные средства жителям княжеств будет заплачено.

№ 132 — 9(21) февраля 1810 года. г. БУХАРЕСТ.

Приступая к приготовлению всех нужных для открытия будущей кампании потребностей, я вошел в соображение относительно необходимого усиления армейского подвижного магазина и сделал надлежащее о том представление куда следует для получения волов и фур из России. Но как они в скором времени прибыть не могут, то и нужно бы было на первый случай подкрепить воловий обоз тысячью новых четырех-воловых каруц и по меньшей мере десятью тысячами волов. К таковому приобретению не нахожу я иного средства, как приступить к наряду от земли, подобно тому, как сие учинено было в прошедшем году покойным главнокомандующим, с назначением заплаты, которая бы была в одно время безобидна для обывателей и не отяготительна для казны. Но как силы и способы Молдавии и Валахии по управлению вашим превосходительством сим краем конечно гораздо подробнее известны вам, нежели мне, то прежде приступления к решительной мере, я прошу вас покорнейше сообщить мне с возвращением сего нарочного мнение ваше, может ли таковое предложение приведено быть в исполнение с надлежащим успехом, и в таком случае, какую цену полагаете вы назначить для волов и для каруц. Я должен однако же заметить здесь, что самое важное в сем деле обстоятельство состоит в том, чтобы те волы и фуры доставлены были к тем пунктам, которые от правительства назначатся не позже, как в половине марта месяца.

П. Багратион.

ЦГИА МССР, фонд № 1, дело № 1521, л. 1, подлинник.

РАЗДЕЛ V

ОТЪЕЗД П. И. БАГРАТИОНА ИЗ МОЛДАВСКОЙ АРМИИ

№ 82

Приказ П. И. Багратиона по Молдавской армии при уходе его из армии.

№ 29 15(27) марта 1810 года. БУХАРЕСТ.

По имянному его императорского величества высочайшему указу, на имя мое последовавшему, государю императору благоугодно было снизойти на всеподданнейшее мое прошение и уволить меня для излечения болезни на 4 месяца; на место же мое возведен на степень главнокомандующего г-н генерал от инфантерии граф Каменский 2-й, которому вследствие того и сдал я главное над армиею начальство.

Во все время моего предводительства армиею каждый подвиг, каждое предприятие войск его императорского величества, под моим начальством состоявших, ознаменованны были щастливыми успехами; важные приобретения, победы над неприятелем одержанные принесли и пользу отечеству нашему, и честь войскам, и славу оружию его императорского величества. Более же сего служит мне утешением то, что все победы над неприятелем в поле, что все осады славных крепостей сопряжены были с весьма малозначущею потерею храбрых воинов российских. Невзирая на великие усилия турков, не удалось им ни единожды приобресть какую-либо над нами выгоду, ниже пользоваться какими-либо транспортом или же фурою из обоза армий. Напротив того, всюду и во всех покушениях обретал неприятель только собственную гибель.

Мудрые предначертания государя императора, кото-

рым я всегда сообразовался, положили всем тем успехам основание. Но приведение в действо, после всесильной помощи божией, должен я приписать неутомимому усердию, искусству и попечительности господ корпусных, отрядных, полковых и прочих частных начальников, которые, прилагая труды к трудам, тщились исполнять распоряжения и предположения мои; все господа штаб и обер-офицеры, содействуя своим начальникам, споспешествовали к достижению желаемой цели, а нижние чины, следуя примеру своих начальников, всюду и во всех делах давали новые опыты той ни с чем неуподобляемой храбрости и неустрашимости, которые приобрели войску российскому первенство пред прочими войсками в Европе. С восторгом душевным был я толикократным очным свидетелем, до какой степени с провозглашением имени монаршего воспламенял дух воинства к подвигам отличного мужества и беспримерной храбрости.

Оставляя ныне армию, я священнейшею обязанностию моею поставляю засвидетельствовать здесь торжественно совершенную мою признательность и благодарность как всем господам корпусным и отрядным начальникам и прочим генералам, равно штаб и обер-офицерам, так и всем и каждому из нижних военных чинов, которые, служа со мною и имея беспрестанно ввиду строгое исполнение их обязанности перед монархом и отечеством, вместе с тем дали несомнительные доказательства полной их ко мне доверенности. Отдаю также совершенную справедливость за соблюдение во всех частях надлежащей воинской дисциплины и чинопочитания и за единодушие, которое царствовало в точном исполнении предписаний начальства к пользе службы государя императора.

Особенную должен я принесть благодарность и господам генералам и всему войску вообще за ту любовь, которую они мне во всех случаях обнаруживали и которая составляла верховнейшее мое удовольствие посреди их и в часы сражения, и в походах, и во всех трудах, ими переносимых. Навеки запечатлена она в сердце моем неизгладимыми чертами и удостоверение в том увожу я с собою, яко отличную награду, которая на всю жизнь мою будет сладчайшим для меня утешением. Усерднейшие мои желания и мольбы ко всевышнему богу всюду

сопровождать станут здешних моих сослуживцев к умножению их славы и к совершенному их благополучию.

С победами встретил я армию при вступлении моем в главное над оною начальство; с победами расстаюсь с нею.

Генерал от инфантерии кн[язь] Багратион.

Напечатанное в сборнике документов и материалов «Генерал Багратион» под. ред. С. Н. Голубова и Ф. Е. Кузнецова, ОГИЗ 1945 г. документ № 38, стр. 116—118.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ответственный за выпуск *А. И. Шоймер*
Технический редактор *М. Е. Мандельбаум*

Подписано к печати 7/X-49. АБ06197. Тираж 3000
Печатных листов $7^{1}/_{2}$ Заказ № 1335

Полиграфкомбинат, Кишинев

Цена 5 руб.